

ISSN 0205-8316

ШАХМАТНОЕ
ОБОЗРЕНИЕ

Февраль 1987

23...d4,

Ф: b7 Ф: b7 25. С: b7 Лb8

26.

С: a6 dc 27. С: c4 С: c

Л: d8+ Кp

Сd3+) 27...c2 —

28. Лd8+ Л: d8 29. Л: d8+ Кph7

h7 30.

К: d5 К: d5

С: d5 Л: d4

С: d

**ЧЕЛОВЕК
И
КОМПЬЮТЕР**
НАША НОВАЯ
РУБРИКА

**МАЛЕНЬКОЕ
ЧУДО**

стр. 18

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Гарри КАСПАРОВ

МАТЧ-РЕВАНШ

Жизнь шахматиста измеряет соревнованиями. И общественно полезными делами. Среди таких дел — и публикации в печати, и публичные лекции в самых различных аудиториях.

Чемпион мира
Гарри КАСПАРОВ
и экс-чемпион

Анатолий КАРПОВ — люди общественные, активные, часто встречаются с любителями шахмат. Их недавние выступления — в Центральном лектории всесоюзного общества «Знание» (Политехнический музей), по инициативе Московского университета шахматной культуры, и на Первом государственном подшипниковом заводе — привлекли большое внимание. Оба гроссмейстера затем приняли участие в редактировании и подготовке к печати как бы конспектов своих лекций для читателей журнала «64 — Шахматное обозрение».

Я никогда не уклонялся от открытого поединка, однако играть навязанный мне матч-реванш, да к тому же уже в феврале, считал для себя просто неприятным. Я всегда был против матча-реванша, но «сила соломой ломит», и мне пришлось согласиться. Впрочем, здравый смысл все же победил: матч был оттянут на июль.

Матчу-реваншу предстояло показать «кто есть кто» уже без всяких вопросов. Карпов мог учесть уроки конца первого матча, второго матча, и прежние ссылки на то, что Каспаров силен в дебюте, можно было снять и подготовиться тщательно. Либо моя победа была случайностью, либо я выиграл закономерно (без всяких дебютов, просто потому, что я уже сильнее играю).

К матчу-реваншу Карпов был готов очень хорошо, лучше чем я предполагал. Настолько хорошо, что мне ни разу в 24 партиях не удалось применить новинку. Подготовка носила всеобъемлющий характер, она на голову превосходила мою подготовку. Но не в прямом смысле «на голову», просто она ее постоянно улучшала, скажем так. Зачастую я сталкивался с тем, что мои анализы оказывались не то чтобы неправильными — они были как бы продолжены. Случается, конечно, так, что два шахматиста «копают» в одном направлении... И хочется ве-

рить, что так оно и было, и поэтому, пока я выигрывал, как-то об этом не думал. Призадумался, проиграв три партии подряд. Во многом виноват я был сам: расслабился, да к тому же первые 16 партий отняли массу энергии.

К матчу я был готов. Тщательно подготовил новый для себя дебют — защиту Грюнфельда. Но защита эта дала большие сбои. Собственно, дебют здесь ни при чем: все, что подготовил, оказалось ненужным в силу того, что попадание в мое слабое место было почти 100-процентным, причем чем дальше, тем больше.

В испанской партии мне удалось выиграть дважды. Но в принципе все дебютные сражения носили для меня малоудовлетворительный характер. Короче, жаловаться на итоги дебюта Карпов теперь не может. Можно, конечно, жаловаться на цейтнот, но цейтнот — это логическое развитие шахматной партии. И в цейтноты мы попадали оба. И я не сказал бы, что Карпов меньше бывал в цейтнотах в первом или втором матчах. Цейтноты случались всегда, но на этот раз я играл лучше, чем ранее. Кроме того, цейтнот определялся сложным, напряженным характером борьбы, к которому, возможно, Карпов не привык, но на который он обязан был идти.

Матч можно делить на разные этапы. Воспользуемся делением Карпова. Начало — 1—4-й партии — сложилось для него неудачно: вторую партию я мог выиграть, четвертую выиграл

ПРОДОЛЖЕНИЕ на 8-й стр.

ПЕРВЫЙ ПОДШИПНИКОВЫЙ ЗАВОД

Анатолий КАРПОВ

МАТЧ-РЕВАНШ

В 1986 году отмечалось столетие матчей на первенство мира. Первый из них проходил в 1886 году в нескольких американских городах. Но это случилось в прошлом веке, и с тех пор мы не имели никакого представления о том, что такое «разделенный матч». Сейчас могу сказать, что и мне, и, наверное, Каспарову такой опыт не понравился...

В Лондоне первые проблемы возникли с залом. Мы совершили ошибку, когда согласились играть в английской столице, не проверив сначала все условия. Как говорится, купили коша в мешке. В Англии никогда еще не прово-

дили матчи подобного уровня. Зал, который нам предложили, оказался маленьким, примерно на 400—500 мест. Сцена — как в старом кукольном театре — четыре на пять метров. К тому же она возвышалась метра на три при высоте потолка в шесть метров. Получилась своеобразная клетка, где негде было даже пройтись и плохо дышалось.

К началу игры сцену все-таки перестроили. Успокаивали нас лишь тем, что-де во время войны зал этот служил запасным для заседаний парламента. Сам зал окон не имел и находился как бы на мигу втором этаже. А это, кстати, на уровне метро, и временами мы слышали движение поездов. Сообщение о том, что зал очень надеж-

ШАХМАТНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

МАССОВЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
СПОРТИВНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР
ПО ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ И СПОРТУ

Главный редактор А. Е. КАРПОВ

Редакционная коллегия:

В. Д. БАТУРИНСКИЙ, Я. Г. ВЛАДИМИРОВ,
Н. Т. ГАПРИНДАШВИЛИ, Н. В. КРОГИУС,
А. Б. РОШАЛЬ (первый заместитель главного редактора),
Н. И. САХАРОВ, В. И. СЕВАСТЬЯНОВ, В. В. СМЫСЛОВ,
М. Н. ТАЛЬ, В. Н. ТИХОМИРОВА, А. Д. ЧИКВАИДЗЕ,
В. И. ШЛЯХТЕРМАН.

4 (771) февраль 1987 г.

Издается с 1968 года, выходит два раза в месяц

В НОМЕРЕ:

ЭТЮД КРАСНОГО КОМАНДИРА

Люди и судьбы 2—3

ВОСПИТАТЬ ХАРАКТЕР

Тренер Анатолий БЫХОВСКИЙ и победитель
Василий ИВАНЧУК о юношеском чемпионате
Европы 4—5

НИЧЕЙНЫЙ РЕКОРД РЕДЖО-ЭМИЛИИ

Беседа с Александром БЕЛЯВСКИМ 6—7

НА КОРОТКОЙ ДИСТАНЦИИ

Артур ЮСУПОВ о матче с Яном Тимманом 14

МАЛЕНЬКОЕ ЧУДО

Человек и компьютер 18—19

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПАНОРАМА

. 20—21

МИР ДЕБЮТНЫХ ИДЕЙ

Встречный бой в «сицилианке» 22—23, 31

ВОЗМОЖНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ

К 100-летию Савелия Тартаковера 24—27

ПОИСКИ ИСТИНЫ

Вениамин ГОРОДЕЦКИЙ о чемпионате страны
по русским шашкам 28—29

Художественный редактор Е. Н. УРУСОВ.
Технический редактор М. Е. АВЕРИНА.

Адрес редакции: 121019, ГСП, Москва, Г-19, проспект
Калинина, д. 7/6. Телефоны: приемная — 291-03-34, сотрудни-
ки — 291-18-90, 290-49-15, 202-09-61.

Адрес издательства «Советский спорт»: 101913, ГСП, Москва,
К-62, ул. Архипова, 8. Телефоны: приемная — 924-05-06,
отдел распространения — 925-07-33. При перепечатке мате-
риалов не забудьте сослаться на наше издание.

© «64 — Шахматное обозрение», 1987.

Сдано в набор 21.01.87. Подписано к печати 19.02.87.
Л—22035. Формат бумаги 60х84¹/₂. Офсетная печать.
Усл. п. л. 3,7. Физ. п. л. 4,0. Уч. изд. л. 5,25. Тираж 76 000.
Цена 40 коп. Заказ № 251.

Ордена «Знак Почета» типография издательства «Мос-
ковская правда», 123845, ГСП, Москва, Д-22, ул. 1905 года,
д. 7.

ЭСТАФЕТА ПЕРЕСТРОЙКИ

Год назад в Москве состоялся XXVII съезд Коммунистической партии Советского Союза. За его работой внимательно следил весь мир, его решения стали для советских людей определяющими на многие годы. Курс партийного съезда — курс коренной перестройки общества — решительно поддерживается народом. Обновление затронуло все сферы нашей жизни, и этот процесс необратим.

Ветер перемен коснулся и нашего шахматного хозяйства. Больше инициативы стали проявлять федерации, активизировалась работа многих клубов, чаще проводятся массовые мероприятия. Но все это только первые шаги, первые ростки. Пока перестройка не идет так скоро, как хотелось бы: сказывается инерция мышления, еще мало размаха, предпринимчивости, еще по старинке спрашивают с тренеров.

В стране действительно миллионы любителей шахмат, но сколь многим из них еще отводится пассивная роль. Посмотришь планы иных федераций — нет недостатка в соревнованиях. Но приглядитесь внимательнее: в турнирах, как бы по-разному они ни назывались, играют почти один и те же лица, а худосочные команды из 3—4 человек явно не могут заменить массовые соревнования. А федерация, клуб довольны — планы выполнены, прошло столько-то турниров, матчей. Недовольны лишь любители: их-то от состязаний отлучили.

Прекрасную возможность для организации массовых соревнований предоставили матчи «64х64». И там, где руководители федераций, активисты поняли это, проявили расторопность, инициативу, там такие матчи всколыхнули застоявшуюся шахматную жизнь. И другой аспект важен: не матчи сами по себе, а организация разумного досуга сотен людей. На этот счет установки XXVII съезда КПСС совершенно четки. Работа клубов оживилась не настолько, чтобы нам повсеместно радоваться. Неоправданно затянулось решение многих организационных вопросов, но пора и самим работникам клубов проявлять больше смекалки, действовать энергичнее. Новые формы работы ищут в Латвии, Одессе, в других местах, однако их опыт хозяйственной деятельности, создания детских групп все еще перенимается робко, с оглядкой — все еще ждут указаний сверху. А они уже даны в решениях съезда: больше разумной инициативы, предпринимчивости, новых подходов.

В минувшем году советские шахматисты и шашкисты удержали или завоевали вновь почти все мировые и европейские титулы. Но для успокоения, благодушия оснований нет: соперники, что называется, наступают на пятки. Свидетельство тому — последняя олимпиада. Уроки соревнований в Дубае многоплановые. Еще предстоит проанализировать принцип комплектования команд, хорошенько подумать, почему, скажем, только представительницы Грузии защищали честь советской сборной. А в других республиках не готовят сильных шахматисток? Будем уповать лишь на Тбилиси?

Один из уроков олимпиады состоит еще и в том, что надо поглубже заглянуть в наши вторые, третьи и даже начальные эшелоны. Ни в одной стране нет такого числа детских секций, школ, столько тренеров, работающих с юными. Пришла пора спросить с многих наставников: сколько сильных мастеров вы подготовили, куда подевались ребята, немало лет ходившие в разряде перспективных? Усиление ответственности предполагает персональный спрос с каждого тренера за отдачу, чтобы мы были спокойны за наши ближайшие и дальние тылы.

Прошел год после XXVII съезда КПСС, год нелегкий, год важных, принципиальных решений. И действий. Все наше общество пришло в движение, это движение набирает силу, оно необратимо. Об этом четко и определенно сказано на январском (1987 г.) Пленуме ЦК КПСС.

1917 — 1987

Прелестный этюд

НЕУНЫВАКО

Павел Неунывако (справа) с товарищем. (Приблизительно 1914—1915 гг.). Снимок публикуется впервые.

В первом ряду основоположников советской школы композиции стоит и имя героя гражданской войны на Украине, командира знаменитого 408-го Интернационального полка ПAVЛА ЕФИМОВИЧА НЕУНЫВАКО (1897—1940). Он участвовал в боях за Перекоп и Чонгар, громил басмачей в Средней Азии. Как свидетельствует в своих мемуарах генерал армии М. И. Казаков, о храбрости Павла Неунывако в годы гражданской войны ходили легенды.

Неунывако обладал многими талантами: был известным проблемистом, сильным практиком (в 1925 году он выступал в сеансе в Москве у Х. Р. Капабланки), писал стихи и рассказы, увлекался спортом и фотографией. Близкими друзьями его были И. Федько, Матэ Залка, В. Блюхер. Имя Неунывако попало на страницы романа И. Ильфа и Е. Петрова «Двенадцать стульев»...

Предлагаемые читателю отрывки из рукописи документальной повести «Прелестный этюд Неунывако» знакомят с некоторыми эпизодами жизни талантливого проблемиста и военачальника.

Каждое лето Павел Ефимович приезжал в Евпаторию к матери, в дом на Большой Мойнакской, с удовольствием бродил по знакомым извилинам улочкам, ездил на лиман и уходил на лодке далеко от берега, ловил рыбу. Иногда в городском парке отдыха играл в городки с друзьями и показывал свою феноменальную силу: завязывал в узел железный пруд и сгибал пальцами медный пятак. Во время короткого отпуска он много купался и загорал, заплывал далеко за буйки и, лежа на спине, качался на волне и слушал шум моря. А потом наступали самые приятные часы. Павел уединялся в своей комнате, и в новых задачах воплощались оригинальные замыслы и идеи. В эти часы мать и сестры не беспокоили его, знали, что он... работает.

Когда же к нему пришло это увлечение, забиравшее каждый миг свободного времени?

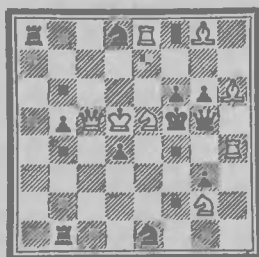
Еще восемнадцатилетним парнем, обучаясь в школе прапорщиков в начале

первой империалистической войны, увидел Павел в руках у взводного листок из журнала «Нива»: на черно-белых квадратах были какие-то фигурки. Взводный оказался страстным шахматистом и пояснил, что это диаграмма с положением задачи. Он был неплохим учителем, и постепенно, шаг за шагом постигал юноша премудрости игры. Решать задачи оказалось интереснее, чем сражаться с друзьями за доской. Настойчивость, постоянное стремление к самосовершенствованию помогли Павлу самостоятельно овладеть основами составления.

Между композицией и военным искусством он находил немало общего. Прекрасная память, богатая фантазия, упорное стремление во что бы то ни стало постигнуть тайны взаимодействия фигур, механизм прекрасного позволили впоследствии добиться немалых успехов.

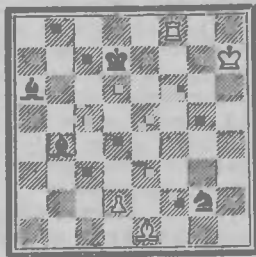
Окончилась гражданская война на Украине, но для Павла Неунывако отныне вся жизнь сосредоточилась на Красной Армии. Он пишет заявление с просьбой направить его в школу командиров в Москве. Эта школа носила звучное название «Выстрел». Учеба продолжалась полгода, после чего Павел выехал в Среднюю Азию, в город Андижан, где еще свирепствовали банды басмачей. Они носили подлые удары из-за угла, уничтожали маленькие гарнизоны Красной Армии, занима-

№ 1. III поч. отзыв «Шахматы», 1927

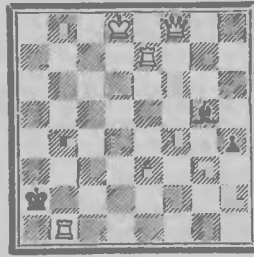
Мат в 2 хода

№ 2. III приз «Правда», 1930

Ничья

№ 3. «Шахматы в СССР», 1938

Мат в 3 хода

лись контрабандой. Здесь Павел принял командование Третьим Туркестанским полком. Его все время перебрасывали: из Андижана в Бухару, оттуда в кишлак Богоджат, снова в Андижан, а через несколько дней бойцы Неунывако уже очищали от бандитов станцию Кармине. За разгром басмачей на этом участке летом 1924 года П. Е. Неунывако была объявлена благодарность.

В редкие минуты отдыха в крохотной комнатухе расставлялись шахматы, и Неунывако подолгу задумывался над позицией. Составлением задач он занимался и во время длинных переходов по сыпучим барханам Кара-Кумов. Подолгу, не слезая с седла, обдумывал Неунывако план своей будущей задачи.

Отовсюду посылал он в Москву свои первые произведения, которые обычно привлекали внимание любителей композиции. В «Известиях ВЦИК», ленинградской «Красной газете», журналах «Шахматы», «Военный вестник», «64» и других изданиях появляются задачи командира Красной Армии с необычной фамилией Неунывако.

В 1924 году «Известия» провели Октябрьский конкурс. Среди многих композиций была и задача из Андижана, автор которой скрывался под девизом «Красный Туркестан». Газета писала, что «при объявлении этого конкурса преследовалась одна главная цель: выявить молодые силы, разбросанные по всему Советскому Союзу. Теперь можно уверенно сказать, что эта цель блестяще оправдалась!». Действительно, на конкурс было прислано 300 оригинальных двухходовок от 120 составителей. Примечательные для того времени цифры!

На имя Неунывако в Среднюю Азию пошло письмо, сообщавшее, что автору задачи «Красный Туркестан» присужден первый почетный отзыв. В период учебы в Военной Академии имени М. В. Фрунзе (тогда она носила имя РККА), кото-

рую П. Неунывако окончил с отличием в 1928 году, он обращается к задачам — задачам, в которых та или иная тема представляется в максимальном числе вариантов. Вглядитесь в позицию № 1, которая много лет спустя попала в «Альбом ФИДЕ». Белый король буквально зажат в кольце вражеских фигур, тем более ошеломляет вступительный ход 1. Кр : d4!!

«Блестящая задача, которая установила рекордное количество шахов (13) белому королю, что выражается 11 различными матами», — писал журнал «Шахматы» об этой боевой двухходовке.

С И. Ильфом и Е. Петровым Павел познакомился в редакции «Правды». Вскоре он подружился с писателями. Их хлесткие, острые фельетоны не оставляли равнодушным, а Неунывако сам очень любил шутку и юмор. Встречались они и в редакции газеты «Гудок», где иногда публиковались задачи Павла.

Нетрудно догадаться, что «Станок» в романе великих сатириков это «Гудок» — газета железнодорожников, в которой шахматный отдел вел одно время мастер Ф. И. Дуз-Хотимирский. Именно он и стал прообразом маэстро Судейкина в «Двенадцати стульях». Помните: «Первым к секретарю редакции прибежал заведующий шахматным отделом маэстро Судейкин. Он задал вежливый, но полный горечи вопрос: «Как, сегодня не будет шахмат?» «Не вмешайтесь, — ответил секретарь. — Подвал большой. Триста строк». «Но сегодня суббота. Читатель ждет воскресного отдела. У меня ответы на задачи, у меня прелестный этюд Неунывако...»

О каком этюде идет речь? Ведь мы уже знаем, что П. Е. Неунывако составлял только задачи, ведь только их он публиковал в прессе. А между тем авторы «Двенадцати стульев», прекрасно отличавшие задачи от этюда, еще несколько раз упоминали о «прелестном этюде Неунывако».

Известны слова В. Катаева, что все персонажи «Двенадцати стульев» были написаны с натуры. Это же можно отнести и к фактам, к которым авторы романа были особенно строги. Мои поиски были направлены в первую очередь на то, чтобы установить, составляли ли вообще П. Е. Неунывако еще и этюды. Оказывается, составлял. После того как в мои руки попала драгоценная «Тетрадь № 1» композитора, я нашел наброски нескольких этюдов, и подозрения о существовании упомянутого произведения укрепились. Тем более что один из этюдов Неунывако (в соавторстве с В. Броном) был опубликован в 1930 году в газете «Правда» и даже получил в конкурсе третий приз! (№ 2).

1. Лf7+ Кре6 2. Лf3 К : e1 3. Ле3+ Крf7 4. Л : e1 С : d2 (Cd3) 5. Ле5 (Kph8) Cd3+ 6. Kph8 Cc3 — пат. С сожалением пришлось констатировать, что этот этюд никак не мог быть тем самым «прелестным», так как, по утверждению В. Брона, был составлен уже после того, как роман увидел свет.

На след я напал после того, как получил одно из писем с Дальнего Востока от дочери П. Неунывако Нинель Павловны. Она утверждала, что один из своих этюдов, созданных в 1926 году, Павел Ефимович назвал «Нинель» и показал однажды И. Ильфу и Е. Петрову. Композиция понравилась писателям. Так на страницах «Двенадцати стульев» появилось упоминание о произведении П. Неунывако, которое, вполне возможно, так и не увидело свет... Учеба в академии отнимала немало времени, но все же Павел Ефимович поспевал всюду. Он был лектором московского Губполитпросвета, глубоко изучал международное положение и опыт прошлых войн. Так, 25 апреля 1927 года в зале московского кинотеатра «Рекорд» он прочитал публичную лекцию о современной войне.

Одной из последних его задач стала трехходов-

КИНО РЕКОРД ТЕАТР
ОБЪЕДИНЕННЫЙ 15 Апрель 1927 г.
Депутат Государства Губполитпросвета П. НЕУНЫВАКО будет читать лекцию на тему

ВОЙНА БУДУЩЕГО

ОСОБЫЕ НАМЕТКИ ПРОГРАММЫ:
1. Лекция о будущей войне.
2. Лекция о будущей войне.
3. Лекция о будущей войне.
4. Лекция о будущей войне.
5. Лекция о будущей войне.
6. Лекция о будущей войне.
7. Лекция о будущей войне.
8. Лекция о будущей войне.
9. Лекция о будущей войне.
10. Лекция о будущей войне.

НАЧАЛО в 21 часе ДНЯ.
Цены: Билеты 15, 25, 35 коп.
Входные билеты в кино — ПОСЛЕДНИЙ 15 Апрель в 7 часов в 15 коп. и 10 коп.

ка, составленная совместно с Лошинским (№ 3). Гроссмейстер вспоминал, как в одну из встреч в клубе Павел Ефимович показал ему набросок будущей задачи. На следующую встречу Лошинский принес миниатюру и показал, что пешки сторон могут двигаться в любую сторону.

По поводу этого Павел Ефимович не без юмора ответил: «Эта редакция лучше, потому что трудней первый ход. Ведь наверх лады поднимаются тяжелее...».

1. Лb8! h3 2. Фf2+ (угроза) Cd2 3. Ла8×, 1... Кра1 2. Фf1+ Сc1 3. Ла8×, 1... Кра3 2. Фf3+ Сc3 3. Ла8×.

Имя П. Е. Неунывако пользовалось большой популярностью в спортивных кругах страны. В 1930 году он был избран председателем шахматно-шахечного комитета Высшего совета физкультуры при Всеукраинском исполнительном комитете. В истории отечественной композиции Павел Ефимович оставил яркий, неизгладимый след. Он был проблемистом - первопроходцем, и, конечно же, в наше время не все его произведения производят сильное впечатление. Но, как понимает взыскательный читатель, не это главное. А как же «прелестный этюд Неунывако»? Найден ли он? Автору этих строк не удалось найти его, и он обращается к читателям с просьбой помочь в поисках, которые, вполне возможно, увенчаются успехом.

В. ТЕПЛИЦКИЙ.

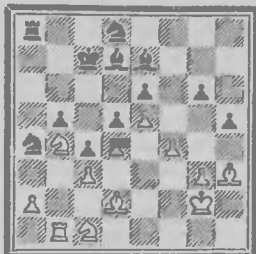
КИЕВ

Анатолий БЫХОВСКИЙ

ВОСПИТАТЬ ХАРАКТЕР

На рубеже старого и нового года в голландском городе Гронингене традиционно проходит чемпионат Европы среди юношей до 20 лет. Это был двадцать пятый по счету турнир, хотя официальный статус чемпионата он получил только 15 лет назад. Юбилей был отмечен приглашением А. Карпова — победителя одного из прошлых турниров. Экс-чемпион мира несколько дней провел с юными: встречался с ними за шахматной доской, разбирал их партии. Выступления Карпова вызвали огромный интерес. В борьбу за звание чемпиона Европы вступили 30 шахматистов из 28 стран. Наиболее именитые — международные мастера Павел Блатны (Чехословакия), серебряный призер первенства мира 1985 года, и Джеймс Хоуэлл (Англия), занявший в прошлогоднем европейском чемпионате второе место вслед за Александром Халифманом. Нашу страну представлял Василий Иванчук. Ему только семнадцать, он был одним из самых младших участников турнира. В начале прошлого года юниор одержал убедительную победу в первенстве СССР среди молодых мастеров, вышел из отборочного турнира в первую лигу чемпионата страны. Тем временем Василий окончил школу, переехал из родных Бережан во Львов, где поступил на первый курс института физкультуры. Так что главной задачей перед чемпионатом Европы было отдохнуть и восстановить несколько утраченный вкус к шахматам. Старт показал, что Иванчук в хорошей форме. Он выиграл первые пять партий. Типична для его игры ловушка, поставленная в первом туре.

Д. САЛЛИВЭН —
Уэльс
В. ИВАНЧУК
СССР

Положение сложное, и кажется, что впереди долгая борьба.

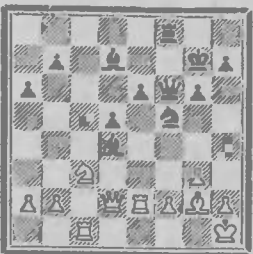
35. . . Kf7! Хитрый ход в цейтноте соперника. Белые не смогли удержать ся от искушения.

36. K : d5? ed 37. e6 Kd6 38. ed Ke4. Выясняется, что, несмотря на лишнюю пешку, добравшуюся до d7, дела белых очень плохи.

39. Ce1 Ka : c3 40. Лb2 Ca3 41. Лc2 C : c1 42. C : c3 K : c3 43. Л : c1 Л : a2+ 44. Kpf3 La3 45. Kpg2 Ke2 46. Le1 La2 47. Kpf1 K : g3+ 48. Kpg1 Ke2+ 49. Kpf1 K : f4 50. Le8 La1+. Белые сдались. Не очень сложно, но остроумно.

Вот еще один пример, чем-то напоминающий предыдущий. Опять Иванчук демонстрирует точный расчет и нестандартное мышление.

В. ИВАНЧУК —
СССР
Д. БРЕНИНКМЕЙЕР
Нидерланды

29. g4! Этот «некрасивый» ход — объективно лучший. Ведь несмотря на материальный перевес белых, преимущество у черных, которые движением пешек g и h грозят

начать атаку на короля. 29. . . Kh4? Черные оказались не готовы к резкому повороту событий и сразу же допускают решающий просчет. Следовало играть 29. . . C : c3 30. bc Kd6.

30. g5 Ff4 31. K : d5! Только так. Значительно хуже 31. F : f4 — 31. . . Л : f4 32. K : d5 Лf7! 33. Ke3 K : g2 34. Kp : g2 Cc6, и у черных есть компенсация.

31. . . Fg4 32. Ke3 C : e3 33. fe Cb5. Если 33. . . K : g2, то не 34. Л : g2 из-за 34. . . Фа4, а 34. F : d7+ Лf7 35. Fd4+ 34. Лf2 Kf5 35. Лc7+ Kpg8 36. e4. Черные сдались.

В последующих турах в игре Иванчука наметился некоторый спад. Он довольно быстро закончил вничью партии с Т. Торхольссоном (Исландия) и К. Ниновым (Болгария), затем хотя и выиграл у испанца П. Сан Сегундо, но имел довольно подозрительную позицию. После 8 туров он опережал международного мастера Д. Пикета (Нидерланды) на очко и встретился с ним в следующем туре.

В. ИВАНЧУК —
СССР
Д. ПИКЕТ
Нидерланды

Белые стоят лучше. Но вместо того чтобы и далее усиливать свою позицию (заслуживало внимания 21. c5), Василий принимает хотя и идейное, но ошибочное решение, встречающее сильное возражение со стороны черных.

21. fe de 22. g4? На первый взгляд, логичный ход

в борьбе за овладение пунктом e4. Однако последовало 22. . . ab 23. ab c5! Теперь черные фигуры ферзевого фланга входят в игру.

24. bc K : c5 25. Kb3 Lg8 26. K : c5 bc 27. Fd3.

Белые растерялись и допустили просчет.

27. . . h5! 28. Лb7 Kf6 29. Fe3 Lae8 30. F : c5 hg 31. Ff2 Fh6! 32. Лg1 f4 33. Cd3 g3 34. Fb2 f3 35. Лb6 g2+. Белые сдались.

Проиграв партию, Иванчук потерял даже не очко, а как бы полтора: в случае дележа первого места с этим конкурентом звание чемпиона присудили бы голландскому шахматисту, выигравшему личную встречу. Это был критический момент. Ситуация осложнялась тем, что в десятом туре Пикету предстояло играть белыми с самым юным участником, шестнадцатилетним Яцеком Гданьским (Польша), а Иванчуку — черными с Хоуэллом. Для англичанина это был уже четвертый чемпионат Европы. В трех предыдущих он набрал против советских участников 2½ очка. Весь вечер накануне тура расстроенный Иванчук анализировал сложнейшие гамбитные варианты — он собирался дать Хоуэллу большой бой. Лишь утром, незадолго до начала тура, удалось убедить Васю избрать хорошо знакомую ему русскую партию. Было принято во внимание, что Хоуэлл — шахматист острокомбинаторного стиля, сам любит «подкручивать» позицию и, хотя умеет отлично атаковать, часто недооценивает контршансы партнера. Расчет был сделан на то, что, введенный в заблуждение выбором сравнительно спокойного начала, англичанин где-нибудь «зарвется». Так все и получилось (в журнале эту партию комментирует победитель). Бывало, что первое же поражение в турнире действовало на Иванчука угнетающе. Игра его становилась вялой, и как следствие — новые неудачи. На сей раз он проявил мужской характер и с 8 очками после 10 туров

снова стал единоличным лидером (Пикет потерпел неожиданное поражение от Гданьского). Победив в 11-м туре Гданьского, Иванчук за два тура до конца практически обеспечил себе звание чемпиона и международного мастера.

Вот результаты ведущих участников. 1. В. Иванчук — 10 очков из тринадцати, 2. Д. Пикет (Нидерланды) — 9, 3—5. Я. Гданьский (Польша), международный мастер И. Соколов (Югославия) и П. Блатны (Чехословакия) — по 8. Бронзовая медаль присуждена Яцеку Гданьскому. Это новое имя в официальных международных юношеских турнирах. Бесспорно, у Яцека большое шахматное будущее.

Победа Иванчука в чемпионате Европы вполне заслуженна. Он показал сильную, творчески насыщенную игру. У Василия большой шахматный талант, он много работает, обладает значительными шахматными знаниями. Основное его оружие — далекий и точный расчет, хотя и в позиционной игре имеются интересные идеи. Правда, в некоторых структурах Иванчук еще чувствует себя не совсем уверенно, играет не по плану, а как бы отдельными разрозненными ходами. Впрочем, это естественно для его возраста.

Мне кажется, главные трудности подстерегают Васю в борьбе не с шахматными фигурами, а с самим собой. Среди шахматистов ходят разные устные истории, в которых вполне доброжелательно, но все же с долей иронии фигурируют его рассеянность, отрешенность от всего, что не касается шахмат, повышенная эмоциональность, впе-

чатливость. Такой образ устраивает и некоторых журналистов, хотя могу заверить, реальный Иванчук имеет с ним лишь отдаленное сходство. И все же бывает, особенно с молодыми людьми, что они непроизвольно начинают подлаживаться под представление о них окружающих. Если Василию удастся воспитать характер, стать более собранным и внутренне дисциплинированным, к нему обязательно придут большие успехи. И в заключение — маленький штрих, который, как мне кажется, свидетельствует о многом. Кто-то поинтересовался, каков у Иванчука коэффициент Эло? «Не знаю», — чистосердечно ответил Василий. Это первый случай в моей практике, в то время, когда для многих шахматистов стимулом к совершенствованию стал злополучный коэффициент, а не сами шахматы.

ГРОНИНГЕН — МОСКВА

Рассказывает и комментирует Василий ИВАНЧУК

— Конечно, мировые чемпионаты среди младших юношей (Франция, 1984) и юношей до 20 лет (Объединенные Арабские Эмираты, 1985) преподали мне хорошие уроки. Прежде всего — я считаю это главным — к оценке своей игры стал подходить критичнее. Особенно в ходе самого выступления. Раньше, скажем, получая перевес по дебюту, я не всегда мог довести партию до победы. Приходилось и расплачиваться за подобные «художества». В Гронингене я начал довольно резко (5 из 5). Затем сделал две ничьи подряд, причем вторую получил из худшей даже позиции. Появилось ощущение, что вроде бы отвык от серьезной борьбы. К тому же в те дни Европа востро праздновала рождение, и общее приподнятое настроение отразилось как-то, видимо, и на мне. Во всяком случае, в восьмом туре должен был даже проиграть. Но к всеобщему изумлению, соперник умудрился дважды грубо ошибиться.

На следующий день я все-таки проиграл — проиграл с треском. Стало ясно: играю из рук вон плохо, надо успокоиться, усвоить, что все жертвы уже принесены, и собранно провести оставшиеся четыре встречи.

В десятом туре я одержал победу над одним из основных конкурентов англичанином Джеймсом Хоуэллом, а вот затем, играя с поляком Яцеком Гданьским, уже на седьмом ходу «зевнул» пешку. Потом, правда, удалось завязать сложную борьбу, но в один из моментов я упустил возможность красивого выигрыша!

И все-таки Гданьский ошибся последним... По существу, вопрос о первом месте был решен за два тура до конца — ведь отрыв от ближайшего конкурента достиг полутора очков. В этот момент старался играть как можно лучше. Во всяком

случае две последние ничьи сделал достаточно уверенно. Несколько слов о конкурентах. Почти все они — и Д. Пикет (Нидерланды), и П. Блатны (Чехословакия), и Д. Хоуэлл, и Я. Гданьский — шахматисты острого комбинационного стиля. Некоторые уже не первый год на виду в мировых юношеских шахматах, имеют ряд успехов. Мне кажется, играли они очень неровно. И причину надо искать не только в нервной обстановке «швейцарки». У жесткой спортивной игры свои законы. Не считая, скажем, что в Гронингене я играл сильнее, чем в турнире первой лиги в Иркутске. Но участие в отборе было отличной школой. Сопrotивляемость соперников в Нидерландах мне показалась гораздо ниже.

Люблю острые позиции, насыщенные тактическими осложнениями. С конца 1985 года работаю с львовским мастером В. Бутуриным. Сейчас после школы, законченной в городе Бережаны Тернопольской области, я поступил на первый курс шахматной специализации института физкультуры во Львове, и наши контакты с наставником стали еще более тесными. Ежедневно занимаемся шахматами около четырех часов. Тренер очень хорошо меня понимает, буквально научил, что надо делать в тех позициях, которые я не чувствовал и не играл...

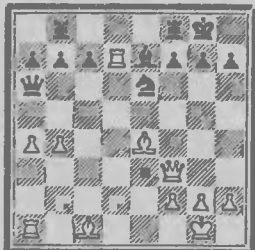
Д. ХОУЭЛЛ — Англия
В. ИВАНЧУК — СССР

Русская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K: e5 d6 4. Kf3 K: e4 5. d4 d5 6. Cd3 Kc6 7. 0—0 Cg4 8. c4 Kf6 9. Kc3 C: f3 10. Ф: f3 K: d4 11. Fe3+ Ke6 12. cd K: d5 13. K: d5 Ф: d5 14. Ce4 Фb5 15. a4 Фа6 16. Jd1 Ce7 17. Фf3. В шестой партии матча-реванша Каспаров — Карпов было 17. b4 0—0 18. Фh3 g6 19. Cb2 Фc4 20. Jd7 Lae8

Советские шахматисты — победители юношеских чемпионатов Европы

1972/73 — О. Романишин, 1973/74 — С. Макарычев, 1975/76 — А. Кочиев, 1979/80 — А. Чернин, 1982/83 — Я. Эльвест, 1983/84 — В. Салов, 1985/86 — А. Халифман, 1986/87 — В. Иванчук.

21. Cd5 Ф: b4 22. Сс3 Кi4 с сильной контригрой у черных.
17...Лb8. Новый ход. В поединке Я. Тимман — А. Юсупов из их матча в Хильверсуме (1986) черные сыграли 17...Лd8, и вскоре встреча закончилась вничью.
18. b4 (заслуживало внимания 18. Фh3). 18... 0—0 19. Лd7?

Вместо на вид активного, но ошибочного вторжения ладьи на седьмую горизонталь следовало продолжать 18. Сb2.
19...Лb8! 20. С: b7. Выясняется, что черный слон неприкосновенен: 20. Л: e7? Фd6 21. Ca3 Ф: e7 22. b5 Kc5 23. С: h7+ (23. Ле1 — 23... g6) 23... Кр: h7 24. Фf5+ (не лучше и 24. Фh5+ Kpg8 25. С: c5 Фf6) 24... g6 25. С: c5 Фе2, и черные выигрывают. Слона нельзя брать и в других редакциях: 20. Cd3 Фс6 21. Фh3 g6 22. Л: e7 Фс3 23. Л: e6 Лd3; или 20. b5 Фb6 21. Л: e7 Фd4.
20...Фс4 21. Л: d8 (21. Л: e7? — 21...Фd4)
21...Л: d8 22. Сс3 Ф: b4 23. Се4. Плохо 23. С: a7 — 23...c5 24. a5 Cf6 с решающим перевесом у черных. Также не годится 23. Cd5 ввиду 23...Cf6 24. Лс1 Ф: a4 25. С: e6 fe 26. g3 Ce5.
23...Cc5 24. С: c5. На 24. Cd5 возможен такой вариант: 24...С: e3 25. С: e6 С: f2+ 26. Ф: f2 fe 27. Ф: a7 c5 28. Cf1 Фd4+ 29. Kph1 Фf4 30. Kph1 Фе3+ 31. Kph1 h6, и черные должны победить.
24...Ф: c5 25. h4 Фd4 26. Ле1 Ф: a4 27. h5 (не проходит 27. С: h7+ Кр: h7 28. Ф: f7 ввиду 28...Лd6!) 27...Kg5 28. Фf5 К: e4 29. Л: e4 Фd1+ 30. Kph2 g6 31. hg hg 32. Фg5 Лd5 33. Фf6 Фh5+ 34. Лh4 Ф: h4+. Белые сдались.

Небольшой итальянский город Реджо-Эмилия, расположенный на севере страны близ Пармы, имеет богатые шахматные традиции. Ежегодно здесь проводится международный рождественский фестиваль. Его участники, можно сказать, встречают Новый год за шахматной доской — они стартуют в последние дни декабря, а финишируют в первой декаде января.
Нынешний фестиваль был уже двадцать девятым. В его главном турнире победил венгерский гроссмейстер Золтан Рибли, набравший 6½ очков из одиннадцати.

НИЧЕЙНЫЙ РЕКОРД

Беседа с Александром БЕЛЯВСКИМ

— По шкале ФИДЕ гроссмейстерский турнир получил XIV категорию — рекордную для фестивалей в Реджо-Эмилии. Столь представительных турниров здесь еще не было.
Менее обрадовал местных болельщиков другой рекорд — большое количество ничьих. Из шестидесяти шести поединков результативными оказались лишь пятнадцать. Справедливости ради надо отметить, что далеко не все ничьи были гроссмейстерскими: большинство участников стремилось к борьбе.
В качестве иллюстрации приведу партию, состоявшуюся в финальном туре.
А. БЕЛЯВСКИЙ — В. СМЫСЛОВ

Русская партия
1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. К: e5 d6 4. Kf3 К: e4 5. d4 d5 6. Cd3 Kc6 7. 0—0 Ce7 8. c4 Kb4 9. cd К: d3 10. Ф: d3 Ф: d5 11. Ле1 Cf5 12. Ke5 g6.
Интересная попытка разрешить дебютные проблемы. Белые не могут играть сейчас 13. g4 ввиду 13...К: f2.
13. Фf3 Ф: d4 14. Kc3 Ф: e5 15. Cf4 Фа5 16. b4 Фа3. Если 16... С: b4, то 17. Л: e4+ С: e4 (17...Ce6 — 18. Се5) 18. Ф: e4+ с опасной атакой.
17. Kd5 Ф: f3 18. gf Cd8 19. fe Ce6 20. К: c7+ С: c7 21. С: c7 f6 22. a3 Лс8 23. Лас1 Kpf7. Согласились на ничью.
Такая ничья, конечно, не вызывает чувства доса-

ды. Мирный исход явился логическим следствием острой дебютной дуэли — атака и защита взаимно уравновесили друг друга.

— Как протекала турнирная борьба? Какие моменты вы могли бы выделить?

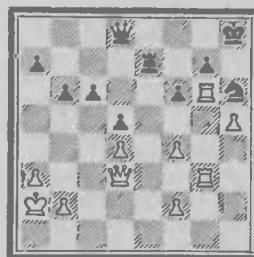
— До седьмого тура уверенно лидировал Лайош Портиш, набравший в первых трех партиях 2½ очка. Венгерский гроссмейстер действовал в своей обычной динамичной манере, сочетая позиционные замыслы с неожиданными тактическими решениями. Трудно было поверить, что накануне на супертурнире в Брюсселе он проиграл пять партий подряд. Столь чувствительная неудача могла выбить из колеи любого, но в Реджо-Эмилии Портиш всю первую половину турнира вел борьбу очень сильно.
Вот одна из его стартовых побед.

Л. ПОРТИШ — У. АНДЕРССОН

Ферзевый гамбит
1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 d5 4. Kc3 Kbd7 5. cd ed 6. Cf4 c6 7. Фс2 Ce7 8. h3 0—0 9. e3 Le8 10. Cd3 Kf8 11. 0—0—0 Cd6 12. Ce5 Kg6 13. С: d6 Ф: d6 14. Kpb1 Ce6 15. Kg5 Cd7 16. g4 Ле7 17. Kf3 Лае8 18. Kpa1 Фb8 19. Kd2 Kph8 20. g5 Kg8 21. h4 Kf8 22. h5.
Все фигуры черных отброшены на седьмую и восьмую горизонтали.

Даже такому непробиваемому защитнику, как Андерссон, не удается удержать рубежи.

22...h6 23. Лdg1 Фс8 24. Kf3 hg 25. Л: g5 Kh6 26. Лhg1 f6 27. Л5g3 Cf5 28. Kh4 С: d3 29. Ф: d3 Лс7 30. Ke2 Ле4 31. Kf4 Фе8 32. Khg6+ Kpg8 33. К: f8 Кр: f8 34. Лg6 Л: f4 35. ef Ле7 36. Фа3 Kpg8 37. Фс3 Kph8 38. a3 Kf5 39. Kpa2 b6 40. Фd3 Kh6 41. Л1g3 Фd8.

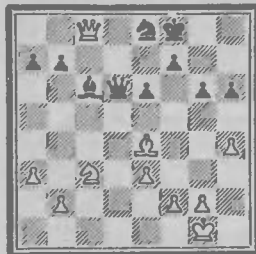

42. Л: h6+ gh 43. Лg6 Фf8 44. Фf5 Лf7 45. Фе6 c5 46. dc bc 47. Ф: d5 f5 48. Лd6 Kph7 49. Фе6 Ле7 50. Фg6+ Kph8 51. Ф: h6+ Ф: h6 52. Л: h6+.

Здесь партия была отложена. Контроль времени на фестивалях в Реджо-Эмилии: 3 часа на 50 ходов.
При доигрывании белые четко провели финальную стадию: 52...Kpg7 53. Лg6+ Kpf7 54. Лс6 Ле4 55. Лс7+ Kpe6 56. h6 Л: f4 57. h7 Лh4 58. Л: a7 Kpd5 59. a4 Kpc6 60. f4 Лh3 61. Лf7 c4 62. Лf6+ Kpc5 63. Л: f5+ Kpb4 64. Лb5+ Кр: a4 65. Лb7. Черные сдались.
На вторую половину дистанции сил у гроссмей-

3. РИБЛИ — А. БЕЛЯВСКИЙ

Ферзевый гамбит
1. Кf3 d5 2. d4 Кf6 3. c4
e6 4. Кc3 Ce7 5. Cg5 h6
6. C: f6 C: f6 7. e3 0—0
8. Фc2 Ka6 9. a3 dc 10.
C: c4 c5 11. Лd1 cd 12.
K: d4 Cd7 13. Ca2 Fe7
14. h4 C: d4 15. Л: d4
Лfd8 16. 0—0 Cc6 17.
Лfd1 Л: d4 18. Л: d4 Лd8
19. Cb1 g6 20. Фd1 Л: d4
21. Ф: d4 Фc5 22. Фf6
Кc7 23. Фd8+ Кe8 24.
Ce4 Фd6 25. Фc8 Kpf8.

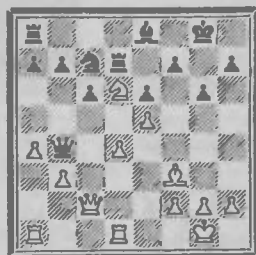
Маневренная борьба в миттельшпиле протекала с преимуществом белых. Сейчас они переводят игру в эндшпиль, где благодаря лучшему пешечному расположению сохраняют шансы на выигрыш.

26. C: c6 Φ : c6 27. Φ : c6
bc 28. Kpf1 Kpe7 29.
Kpe2 f5 30. Kpd3 g5 31.
hg hg 32. e4 Kpd6 33.
ef ef 34. Ke2 Kpd5 35.
Kc3+ Kpd6 36. b4 Kf6
37. Kpd4 Kh5 38. Ke2
Kg7 39. Kpc4 f4 40.
Kd4 a6 41. f3 Ke8 42.
Ke2 Kf6 43. Ke8 g4 44.
Kpd4 gf 45. gf Kd7 46.

Ке4+ Крс7 47. Кс5 Кf6 48. К: а6+ Крb6 49. Кс5 Кd5 50. Кa4+ Крa6 51. Кс3 Кс2 52. Крe4 Кс2 53. Кb1. Черные сдались. Высокая техника позволила Рибли реализовать минимальный перевес, хотя, по-видимому, я мог защищаться точнее. Особо надо отметить выступление неуязвимого Василия Смыслова, которому нынешней весной исполнится 66 лет. Влияние возраста совсем не сказывается на его игре — некоторые партии в Реджо-Эмилии наш ветеран провел с поистине юношеским задором. Я обратил внимание, что даже на пятом часу игры экс-чемпион мира выглядел свежее своих соперников — те заметно уста-
тавали...

**В. СМЫСЛОВ —
Д. ВАН ДЕР ВИЛЬ**

Славянская защита
 1. Kf3 d5 2. c4 c6 3. e3
 Kf6 4. Kc3 e6 5. d4 Kbd7
 6. Cd3 Cb4 7. 0—0 0—0
 8. Фc2 dc 9. C : c4 Cd6
 10. b3 Фe7 11. Cb2 g6
 12. Kd4 K : e4 13. Ф : e4
 Kb6 14. Ce2 Kd5 15.
 Ke5 Cd7 16. Cf3 Jlfid8
 17. Фc2 Ca3 18. C : a3
 Ф : a3 19. e4 Kc7 20.
 Jfid1 Фf8 21. Kc4 Ce8
 22. e5 Jld7 23. a4 Фb4
 24. Kd6.

Тонкой игрой экс-чемпион мира добился ясного преимущества. Особенно грозен его кавалерийский форпост на d6. Не удиви-

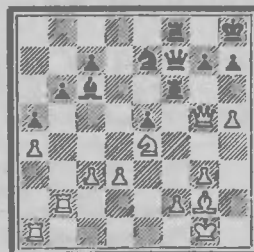
тельно, что черные отда-
ют качество.

24. . J: d6 25. ed ♀: d6
26. ♀c5 ♀: c5 27. dc
Kpf8 28. Ce2 Kpe7 29.
Cc4 Kd5 30. Jd4 Kf6
31. a5 a6 32. Jle1 Jd8
33. J: d8 Kp: d8 34. f4
Kpe7 35. Kpf2 Kd7 36. b4
Kf6 37. Kpf3 h5 38. g3
Kd5 39. h3 Kpd7 40. g4
hg+ 41. hg Kpc7 42.
C: d5 cd 43. f5 gf 44.
gf Cd7 45. f6 Ca4 46.
Kpf4 Kpd7 47. Kpe5 Cc2
48. Jlg1 Kpc6 49. Jlg7 d4
50. Kp: d4 e5+ 51. Kpc3.
Черные сдались.

Успешно завершил турнир и Александр Чернин. Для его стиля характерно стремление не обострять игру в дебюте — тяжесть борьбы молодой харьковчанин переносит на миттельшпиль. Тонкое понимание позиции и умение вести длинную маневренную игру делают его опасным для любого соперника.

У. АНДЕРССОН —
А. ЧЕРНИН

Английское начало
1. c4 Kf6 2. Kc3 e5 3.
Kf3 Kc6 4. g3 d5 5. cd
K : d5 6. Cg2 Kb6 7. O—O
Ce7 8. d3 Ce6 9. Ce3
O—O 10. Oц1 f5 11. Ld1
Kd5 12. Cg5 K : c3 13.
bc Kph8 14. C : e7 ф : e7
15. фE3 Cd7 16. а4 а5
17. Ldb1 b6 18. Lb5 Лае8
19. h4 фf6 20. Ld5 Cc8
21. фG5 фf7 22. Kd2 Le6
23. h5 Ke7 24. Lb5 Cd7
25. Lb2 Lh6 26. Cf3 Cc6
27. e4 Lf6 28. Cg2 fe
29. K : e4.

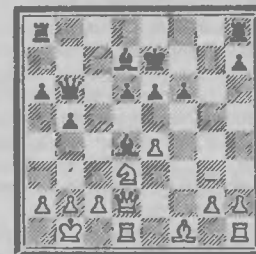
29. .Лf5 30. Фg4 Л : h5
31. Ле1 Лf5 32. Лbe2 h6
33. d4 Kg6 34. Kd6 cd
35. C : c6 Лg5 36. Фе4
Kf4 37. de, и белые сда-
лись.

— Как вы оцениваете свое выступление? По-видимому, спортивный результат оказался несколько неожиданным?

— Конечно, после победного выступления на супертурнире «Интерпо-

лис» я не предполагал, что финиширую в группе участников, поделивших шестое — девятое места. Я начал соревнование, как и в Тилбурге, с «минус два», но закончить его, как в Тилбурге, увы, не смог. Осечка на старте оказалась роковой. Творческая сторона огорчила меньше, так как во второй половине турнира удалось сыграть несколько интересных партий.

**А. БЕЛЯВСКИЙ —
Д. ВАН ДЕР ВИЛЬ**

19. e5 de 20. K : e5 Ce8
21. Kf3 Ce3 22. Фe1 Cf2
23. Фd2 Ce3 24. Фb4+
Фc5 25. Фg4 Cf7 26. Cd3
Лad8 27. Лhe1 h5 28. Фe4
Cf2 29. Лe2 Лhg8 30.
Лf1 Cd4 31. K : d4 Ф : d4
32. Фb7+ Лd7 33. Ф : a6
Лg5 34. a3 Лd6 35.
Фb7+ Кpf8 36. Лe4 Фd5
37. Ф : d5 ed 38. Лe2 d4
39. b3 Ce8 40. Лf4 Лg4
41. Лf5 h4 42. C : b5 Cg6
43. Лf5 Ce4 44. Cd3
C : g2 45. Лc8+ Кpf7 46.
Лc7+ Кpf8 47. Лe7 Cd5
48. Лh7 Лd8 49. Лh8+.
Черные сдались.

— А что можно сказать об участниках, замкнувших турнирную таблицу?

— Самой большой неожиданностью стало неудачное выступление Ульфа Андерссона. На предстоящем фестивале в Реджо-Эмилии он поделил первое — третье места, а сейчас финишировал десятым.

Шведский гроссмейстер не садился за шахматную доску почти год, что заметно отразилось на его спортивной форме. Играл Андерссон тяжело и не сумел до конца соревнования адаптироваться к тем высоким нагрузкам, которые характерны для гроссмейстерских турниров.

Боседу вел
Ю. КАРЖАВИН.

[illegible]

ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

Гарри КАСПАРОВ

Начало на 2-й стр. обложки.

В 1-й и 3-й серьезной борьбы не получилось. 5-ю партию выиграл Карпов. Вариант, на который я пошел в дебюте, считал совершенно новым и думал, что если и получу не очень хорошую позицию, но для соперника она будет сюрпризом. Однако Карпов доказал, что вариант очень плохой, доказал убедительно.

Дальше, как сообщил Карпов, у него в матче был явный перевес. Ну, чего-чего, а явного перевеса я не обнаружил: в 7-й партии он мог, конечно, выиграть, тут ничего не скажешь, но во 2-й я ведь тоже выигрывал в один ход... В 8-й партии он просрочил время в поисках выигрыша (по его словам). Как бы это объяснить попроще... Всю партию Карпов защищался, и на 22-м ходу я мог забрать качество. Думаю, что тогда он не искал бы выигрыш, хотя позиция получалась, вероятно, ничейной. Я не взял качество, а решил обострить игру, отнял у Карпова время, и на поиски «выигрыша» у него оставалось 5 минут, которые он все и использовал. Просрочил время он уже в проигранной позиции. Ни в один момент выигрыш за соперника никто мне показать не мог. У него были две лишние пешки, у меня — сильная инициатива. Партию он проиграл. Ну что делать?! Я этой партией очень доволен. Понятно, там были ошибки, но тем не менее партия хорошая. В 9-й партии — короткая ничья. 10-я партия: Карпов стоял под «диким»

прессом, и, сыграв я скромно 43. а3 вместо неосмотрительного b4, положение черных было бы очень несладким. Я не уверен, что та позиция вообще спасается.

В 11-й партии Карпов снова выложил меня на вариант. В один момент он не использовал свой шанс, потом я дважды мог форсировать ничью, но не сделал этого, затем Карпов опять получил перевес, а кончилось все эндшпилем, который был для него очень тяжелым, но он его все же спас. 12-я партия закончилась ничью.

Я сказал, что счет был по игре, на этом настаиваю и сейчас. В дальнейшем матч продолжался в Ленинграде, после небольшого перерыва. Здесь мы солидарны с Карповым и считаем, что делить матч пополам вредно. Но опять не понятно: если оба участника считают, что делить матч вредно, кто же все-таки этот матч разделил? Сие остается загадкой для всех нас! Кстати, относительно дискуссии — какой делать перерыв? Я считал, что чем меньше, тем лучше. Матч ведь один и его надо продолжать сразу. Но мне сказали, что перерыв должен быть побольше... Сошлись на середине — на недельном перерыве, но потом Карпов прибавил к нему свой таймаут, простудившись по дороге в Ленинград.

Мы сыграли 13-ю партию, прошедшую в сложной позиционной борьбе. В цейтноте я упустил выигрыш.

14-я партия. В испанской партии, кажется, кто не ошибается, тот не про-

игрывает. Думаю, что это была очень неплохая позиционная партия, я вообще впервые переиграл Карпова в этом дебюте, причем достаточно чисто. Разумеется, если бы Карпов не ошибся, наверное, не проиграл бы. Но это были не зевки, не грубые ошибки, просто он постепенно ухудшал свою позицию. В 15-й партии Карпов опять поймал меня на вариант, но ничего сделать не смог — ничья. 16-ю партию он проиграл. Об этом можно поговорить и подробнее.

Во-первых, где я в этой партии проигрывал? Неоднократно нам сообщалось, что сыграв Карпов 32. Л: а3, он имел бы или большой перевес, или у него было бы не хуже. С точки зрения грамматики все верно: у него было бы проиграно, а никак не хуже... Я анализировал эту партию три дня, мне было очень интересно. Написал большой комментарий в «Информаторе», могу сейчас ответить на любой вопрос, по любой возникающей там позиции. В нескольких моментах была ничья, но белые не рисковали нигде. Что же им делать, несчастным белым, если они атакуют с жертвами, но черные блестящей игрой делают ничью?.. Я ничего не могу сделать. Но перевес у меня был внушительный, и, по существу, я думаю, что итог матча как таковой был подведен. Другое дело, что после этого я начал играть ужасно и 17-ю, 18-ю, 19-ю партии могу занести в разряд своих нелучших достижений, особенно 17-ю. Нужно сказать, правда, что качество моей игры и на этом отрезке периодически улучшалось. Карпов использовал все свои шансы. Он выиграл по дебюту 17-ю партию чисто. В 18-й он стоял безнадёжно, я мог выиграть форсированно — но не выиграл, потом мог сделать ничью — отказался, потом снова стоял

ПЕРВЫЙ ПОДШИПНИКОВЫЙ ЗАВОД

Анатолий КАРПОВ

Начало на 2-й стр. обложки.

ный и во время войны предназначен был для заседаний парламента, служило не слишком большим утешением. Для передвижения участников от резиденций до игрового зала были выделены автомобили; чтобы не попасть в уличные пробки, отнюдь не редкие, приходилось выезжать заранее: о машинах сопровождения мечтать не приходилось, поскольку по английским традициям такие машины положены только лицам королевской фамилии.

Хотя мы были из одной страны, тем не менее и организаторы, и тамошний журналистский корпус

явно благоволит к одному из участников — Каспарову. Ничего особенно удивительного в этом не было, поскольку Каспаров поддерживал (в связи с предстоящими выборами президента ФИДЕ) так называемую группу Кина, исполнявшего роль председателя матчевого оргкомитета. Короче, администраторы не сумели сохранить нейтральность, и теперь, прежде чем давать согласие играть в Англии, мне надо будет крепко думать... Очень торжественно и празднично прошло открытие матча. К нему проявлялся огромный интерес со стороны прессы, телевидения. Открывала матч премьер-министр М. Тэтчер. Думаю, участники спол-

на оплатили своей игрой за такое внимание. Не могу согласиться с мнением многих комментаторов, что этот матч явился самым качественным в истории шахмат. Зрелищным — да! Только матч 1972 года в Рейкьявике мог бы сравниться по зрелищности с этим. Не было коротких ничьих, оба соперника стремились к победе в каждой партии. Я бы разделил матч на такие части:

Первая — начальные четыре партии. Черными я испытывал затруднения, белыми не мог поставить особых проблем.

Вторая — с пятой по двенадцатую встречу. Этот отрезок по результативным партиям закончился ничью — 1:1. Спортивное счастье было на стороне Каспарова. В седьмой партии я упустил победу, и как следствие этого проиграл восьмую (в цейтноте очень хотел выиграть)...

Одиннадцатая партия — совер-

на выигрыш — снова не выиграл, потом проиграл... Ну что делать? Впрочем, отложенная позиция была все же ничейной, и, анализируя ее до шести утра, мы нашли практически все. Ничья — в главном варианте, ничья — в побочном варианте и еще был какой-то вариант, который, очевидно, слабее остальных. Но там у нас в анализ вкралась грубая ошибка, а, «на мое счастье», Карпов избрал именно этот, самый слабый вариант. Я упустил ничью сначала один раз, потом другой и — партию проиграл. Проиграл я благополучно и 19-ю партию, получив в

...Я анализировал эту партию три дня, мне было очень интересно. Написал большой комментарий в «Информатор», могу сейчас ответить на любой вопрос.

...Не могу согласиться с мнением многих комментаторов, что этот матч явился самым качественным в истории шахмат. Зрелищным — да!

шенно блестящая, оба соперника показали, на что они способны. Единственная встреча, где мы оба были на высоте. Во время переезда в Ленинград я простудился. Последовала 14-я партия, где Каспаров в моем цейтноте уверенно поддерживал напряжение. В 16-й произошла трагедия. После интересного продолжения, которое я применил в испанской партии, — снова цейтнот, грубая ошибка, и счет стал плюсом три в пользу Каспарова. Однако затем мне удалась уникальная серия из трех побед подряд. В 17-й

защите Грюнфельда очередную новинку. Я не думаю, что новинка эта очень сильная, но все же она хороша. Дальше я понял, что больше проигрывать нельзя. Надо было собраться с мыслями. Получалось как-то нехорошо: такой удачный, такой счастливый матч, все я вроде бы сделал как надо — и тем не менее проигрываю три партии подряд. Скажу откровенно, финал матча дался мне гораздо легче. Я увидел перед собой того же Карпова, что и во втором матче год назад, — та же беззубость по дебюту белыми, никаких принципиальных вариантов, та же пассивность при игре черными. Возникло ощущение, будто не Карпову, а мне нужно выигрывать, чтобы стать чемпионом мира. А ведь оставалось пять партий, и я не понимаю, как можно 21-ю и 23-ю партии считать попытками игры на выигрыш. Все это странно отличалось от того, что делал Карпов вначале. Тогда он шел на самые принципиальные варианты, а теперь перестал на них идти. Правда, я поменял дебюты. Не потому, что они были плохи. Я просто понял: надо что-то менять... В 21-й и 23-й партиях я играл то, что у меня встречалось раз-два и обчелся за всю жизнь. И все же позиции — какие бы ни возникали — довольно легко приходили к ничьим. 22-ю партию мне удалось выиграть, очень неплохо выиграть, проведя достаточно забавную, красивую комбинацию в финале. Также, кстати, удивительно было. Мы анализировали отложенную позицию, предвкушая победное доигрывание. Но тут по телевидению сообщают, мол, Каспаров выпустил перевес. Я, конечно, расстроился, еще раз проверил варианты, но обнаружил, что все в порядке. Во всяком случае, когда запи-

партии я применил новинку, и Каспаров не смог справиться с трудностями. В 18-й Каспаров решил, что называется, положить конец матчу. В острой борьбе мне снова удалось взять верх. Не менее напряженной была и 19-я партия. Потом Каспаров заявил, что ни в один из моментов не сомневался в конечной победе. Если бы он сказал об этом после 19-й партии (и нашлись бы нейтральные свидетели), то такому его заявлению можно было бы поверить с большими основаниями. Меня спрашивают, зачем я взял тогда тайм-аут. Я долго сомневался, брать его или нет. Сейчас, зная результат матча, можно сказать, что тайм-аут был взят напрасно. Все решилось не, как считают многие, в 22-й партии, которую я проиграл, а в 21-й. Это была предпоследняя партия из тех, что я играл белыми. В ней должно было сфокусироваться все. Она должна

санный ход при доигрывании был сделан на доске, некоторые зрители зааплодировали: выходит, они-то этот ход нашли... В общем, матч кончился. Я благополучно выиграл, все вроде бы хорошо. Единственное, чем остался недоволен, это результатом спортивным в цифровом выражении. Думается, он мог быть лучше. Творчески же, по-моему, матч получился интересным, очень насыщенным новыми идеями. Мне кажется, что я (говорю только о себе) сделал шаг вперед.

* * *

Матч-реванш проходил в двух странах. Это явление необычное, к тому же впервые два советских участника состязались между собой за границу. Должен сказать, что англичане сделали немало. Они мобилизовали на организацию матча большое количество людей и осуществили много ценного и полезного. Были подключены мощные компьютеры для прямой трансляции партий прямо с доски, что создавало удобства для зрителей, широко освещался матч в прессе и по телевидению. И теперь меня удивил «вывод» Карпова, заявившего, что в Лондоне он больше играть не будет (хотя, я думаю, что там такой матч и состоится-то не скоро). Причина? Английские организаторы, говорит Карпов, явно болели за Каспарова. Вполне вероятно, так оно и было. Но в чем это конкретно выразилось и на чем отразилось? У Карпова были такие же условия: ему что-то не дали? его чем-то обидели? у него было чего-то меньше? Более того, приз за лучшую партию, который должна была присудить команда английских гроссмейстеров, разделили пополам — за 11-ю партию. Но на за-

была стать «партией матча». Если бы мне удалось ее выиграть, то я, наверное, выиграл бы и матч. Но, к сожалению, в 21-й партии Каспарову с дебютом повезло больше, чем раньше. Получилась позиция, встречавшаяся с переменной цвета в нашем прежнем матче. Когда я играл ее черными, мне казалось, что проблемы у них серьезные. Но в 21-й в один из моментов я сыграл нерешительно. После форсированных разменов партия завершилась ничью. У меня оставалась лишь одна партия белым цветом, но выиграть по заказу чрезвычайно тяжело. Здесь произошел надлом. Я понимал, что свести матч ничью, может быть, и смогу, но, как известно, мне это ничего не давало. Тем более что в следующей встрече Каспаров был настроен очень решительно. Партия получилась очень напряженной, и до определенного момента я успешно защищался. Ход 41. Kd7 требовал

крытии лондонской части матча Э. Майлс, выступая от имени своей команды, сказал, что приз присужден единогласно, хотя... лично он голосовал за 4-ю партию. Лично Майлс голосовал за 4-ю, лично Шорт голосовал за 4-ю, и, думаю, что не только они. Кто же присудил приз пополам? Видимо, это сделали английские организаторы, и Карпову жаловаться на них не стоит. Тем более что я могу предъявить другой список — по отношению ко мне во второй половине матча. То, что написал Юрий Рост в «Литературной газете», является не просто правдой, а лишь малой толикой того, как старались некоторые ленинградские организаторы продемонстрировать разное отношение к участникам. Но я-то считаю, что отдельные организаторы матча не представляли шахматистов Ленинграда, истинных любителей, которых в зал попададо, к сожалению, «подавляющее меньшинство». По тому, что говорили мне люди на улицах, когда я гулял, по тем письмам, которые я получал и в которых выражались сожаление и извинения за то, что происходило, можно понять, как многим было неловко за других. И я говорил: «До новых встреч!», имея в виду именно ленинградских любителей шахмат, интересующихся прежде всего собственно шахматами как таковыми.

АССОЦИАЦИЯ ГРОССМЕЙСТЕРОВ

В Дубае принято очень много самых разных решений. В ФИДЕ укрепились и те, кто реального отношения к шахматам не имеет. Не представлены Англия, Голландия да, по сути дела, и Венгрия — страны, где шахматы осо-

бенно развиты и сильны. Им в ФИДЕ выходит, делать нечего... Я не говорю о такой «мелочи», как гроссмейстеры. «Образно» выразился Тудела, вице-президент от Венесуэлы: гроссмейстеры не так важны для ФИДЕ, у нас нет голосов, мы «вообще ничего не можем», мы только играем в шахматы. Правда, благодаря этим шахматам, нашим матчам, нашим турнирам и живет ФИДЕ на наши деньги, на те деньги, которые получает от матчей и турниров, оттого, что в шахматы играют и шахматы развиваются.

Здесь я хочу сказать об одном положительном событии, которое произошло в Дубае. В конце концов, мы не люди с улицы, мы гроссмейстеры, мы представляем шахматы. Не ФИДЕ, а шахматы! Эти понятия сейчас, к сожалению, отнюдь не едины. И ведущие гроссмейстеры мира, практически все, кто был в Дубае, дружно подписали письмо в ФИДЕ. В письме обьявляется не о рождении «Совета гроссмейстеров» — этого мертворожденно-го «дтиа» Кампоманеса, совета, который не имел прав, — а об ассоциации гроссмейстеров, которая не просит, а требует у ФИДЕ прав в решении всех вопросов, связанных с матчем на первенство мира, с регламентами игры и правилами соревнований и с квалификационными вопросами тоже. Мы хотим сами решать свою судьбу. Об этой ассоциации следует рассказать подробней.

Что конкретно мы хотим делать? Накопилась масса вопросов. Решать их теми методами, к каким привыкла ФИДЕ, невозможно. Мы целиком и полностью убеждены, что ФИДЕ в том виде, в котором она сейчас пребывает, решить эти проблемы не в состоянии. Шахматы выходят на новую арену, шахматы становятся новым,

интересным, зрелищным видом спорта. Телевидение и пресса начали уделять нам гораздо больше времени и места, мы переживаем шахматный бум. Этот бум создан теми федерациями, теми гроссмейстерами, которые сделали для шахмат что-то, а не руками тех, кто сейчас устанавливает правила ФИДЕ. Нам нужны новые — свои и справедливые — правила, и мы их в принципе предлагаем.

Мы предлагаем реконструировать цикл розыгрыша первенства мира, введя при этом новое соревнование, которое будет называться «Гран при» — турнирный Кубок мира. Цикл мирового первенства — трехлетний, как это было прежде, Кубок мира разыгрывается в течение двух лет, между матчами. В Кубке мира 6 турниров; каждый из 24 гроссмейстеров, которые будут отображены туда, может сыграть 4 турнира, из коих три лучших результата идут в зачет.

В матчах на первенство мира мы предлагаем оставить только короткие матчи — систему «нокаутов». Не надо играть матчи, потом турнир, снова матч. Это — «прыжки в высоту и в длину». Матчи, так только матчи, короткие — из 6, 8, 10, 12 и из 24 партий. Система квалификации по первенству и Кубку мира должна быть общей — отбираются участники и туда, и туда. Совмещение это не очень трудное, вы можете посчитать. Максимальная нагрузка в год — 50 партий в рамках этого проекта. Цикл кончается в 1989 году, в 1990-м играется матч на первенство мира, и начинается новая система отбора.

Мы хотим сделать шахматы самостоятельным, независимым видом спорта. Мы должны реализовать тот потенциал, который заложен в шахматах. ФИДЕ вынуждена была принять те

ОЛИМПИАДА

колоссального расчета, соответствующего психического состояния. К счастью для Каспарова, контроль прошел, он успокоился и записал единственный выигрышающий ход. Сборная СССР всегда была очень сильной, но такой, как ныне, команды у нас никогда еще не было. Формировалась она и по рейтингу, и по спортивным достижениям. Играли четыре лучших шахматиста мира, были прекрасные запасные. Конкурентами мы считали только Венгрию и Англию. Выиграв в третьем туре у сборной Чехословакии $3\frac{1}{2} : \frac{1}{2}$, а в четвертом у венгров — $2\frac{1}{2} : 1\frac{1}{2}$ (при этом Каспаров чуть не довел этот счет до $3 : 1$), мы немного расслабились... Последовала серия ничьих: $2 : 2$ — с Югославией, $2 : 2$ — с Англией (если Каспарову и Юсупову сопутствовала удача, то Соколов и

Ваганян быстро и без борьбы проиграли). Затем встреча с Исландией, и тоже $2 : 2$, причем я в отложенной позиции форсированно выигрывал, если мой соперник не записал лучшего хода.

Доигрывание начиналось с девяти утра. Такое надо было придумать! Ведь мы заканчивали поздно, потом ужин, анализ до трех часов ночи. Так вот, наутро соперник не сделал сильнейшего хода. Но я, по существу, еще не проснулся. Как следствие серия индифферентных ходов, все смешалось перед глазами. Вдруг я увидел, что если сделаю еще два каких-то безразличных хода, то вообще могу проиграть партию. Пришлось мобилизоваться, просчитать варианты, но выигрыша все же не оказалось. На следующий день Англия выиграла $4 : 0$ у Исландии. У нас — поражение от США. В партии лидеров Сейраван мечтал лишь о ничьей. Каспаров успешно поддер-

живал напряжение, но перед самым откладыванием неожиданно решил форсировать игру, что окружающим было совершенно непонятно. Партию можно было отложить, и хотя выигрыша, вероятно, уже не было, но какие-то трудности для Сейравана оставались. Каспаров просчитывается и проигрывает. В итоге мы отстаем уже и от Англии, и от США. Как отыграть $2\frac{1}{2}$ очка у англичан, если они будут играть с такими же соперниками, что и мы? Нам помогли сами английские шахматисты и еще испанцы. Англичане, решив, что дело сделано, слишком рано начали праздновать победу. Это и подвело их. До четырех часов утра, как нам говорили, они сидели в баре. И вышла сенсация! Англия — Испания — $\frac{1}{2} : 3\frac{1}{2}$! Матч, который позволил, в общем-то, нам в итоге опередить Англию на пол-очка и занять первое место. Мы немного продвинулись вперед. Стало чуть-

требования, которые выдвинуты, но при этом сделала существенную оговорку, отложив окончательно решение до заседания своего Исполкома в Брюсселе. Что называется, и хочется и колется: уж больно притягательны идеи, предлагаемые гроссмейстерами, — отчислять деньги в фонд развивающихся стран для реальной помощи (10 процентов из «Гран при» мы хотим отчислять в фонд этой помощи, надемся, что это будет четверть миллиона долларов). И при этом наши требования элементарны: деньги должны рас-

...Эта победа очень ценна именно тем, что мы сумели собраться в ситуации, практически безнадежной. На финише каждый из четверых вложил в успех все, что мог.

...Идея розыгрыша Кубка мира — очень интересного соревнования — живет сейчас достаточно активно. Получит ли она воплощение в дальнейшем, увидим.

чуть легче. Но в следующем туре англичане мобилизовались и сыграли прекрасно, и разрыв вновь увеличился. Были приняты «чрезвычайные меры» в нашей команде. Мы окончательно определили состав, и на финише выступили вчетвером, без запасных. Итак, последний тур. Всех волновало: будут ли болгары настроены на борьбу с США или не будут? Выяснилось, будут. У нас же всего через час три очка были уже, что называется, в кармане. Ваганян действовал по нашему с Полугаевским совместному анализу. Я тот

хотелось на нужды ФИДЕ, на популяризацию шахмат во всем мире. Мы хотим, мы готовы помогать, но контролировать расходы должны гроссмейстеры — те, кто входит в ассоциацию, и после того, как они определяют, куда следует направлять деньги и где ФИДЕ хочет развивать шахматы. Развитие шахмат — это не растасовка денег на книги, доски, фигуры, развозы и в собственные карманы, а это турниры, лекции, сеансы, выступления гроссмейстеров — тех, кто будет входить в ассоциацию, и, конечно, они, эти люди, будут получать часть средств, которые мы будем отчислять. ФИДЕ это не очень нравится. Как это так? Чем же будет заниматься тогда ФИДЕ? — логично вопрошают делегаты. Но им можно ответить: тем, чем она должна была заниматься с самого начала. Создавалась ФИДЕ как любительская организация, ее задачей были олимпиады и матчи на первенство мира, то есть ФИДЕ занималась очень узким участком работы. ФИДЕ следила в основном за порядком, за популяризацией шахмат, а не являлась некой диктаторской машиной, сложенной из хорошо отлаженных механизмов, где каждый заботится об интересах друг друга. Эта «цепочка» ведет шахматы на край пропасти, если уже не завела их туда. Дальше нам дороги нет. Наше обращение подписано всеми ведущими гроссмейстерами мира — первой двадцаткой, скажем так. Сейчас созывается Исполком ФИДЕ, потом состоится совместная встреча с советом гроссмейстерской ассоциации. У нас такое представительство: Каспаров, Карпов, Тимман, Любоевич, Нанн, Сейраван и Портиш. Два представителя от СССР и по одному от каждой ведущей в шахматах страны. Мы не ждем особенных радостей

от этой встречи с Исполкомом. Но ФИДЕ не может игнорировать нас — слишком широка реклама, слишком притягательно это для всех, кто играет в шахматы, для всех, кто понимает, что нужно делать для шахмат. ФИДЕ идет на своеобразный маневр. Исполкому предоставлены права Генеральной Ассамблеи решать важнейший вопрос в рабочем порядке. И вот сейчас мы стоим, я считаю, на пороге больших событий.

Меня спрашивают: какова позиция Карпова по вопросу ассоциации гроссмейстеров? Думаю, что если он подписал наши предложения и согласился ехать в Брюссель на нашу встречу, то позиция Карпова положительная. Полагаю, он поддержит меня в этом вопросе. В данном случае гроссмейстеры были едины, в этом-то и исключительность ситуации. Сама ассоциация и идея того, что гроссмейстерам должна принадлежать важная роль, витала в воздухе давно, но только сейчас нам удалось найти общий язык между гроссмейстерами. Это очень трудно сделать. У всех свои интересы, но тем не менее все подписались и все готовы сотрудничать. Эта идея взбудоражила многих и как бы открыла глаза на то, что происходит вокруг. Карпов сыграл в этом одну из ведущих ролей. Если бы часть гроссмейстеров отказалась, ФИДЕ немедленно воспользовалась бы этим. Но именно потому, что Карпов сделал много, ФИДЕ вынуждена была согласиться принять все это к рассмотрению.

ОЛИМПИАДА

Сборная СССР выставила одну из самых сильных своих команд за всю историю олимпиад: первые четыре «номера» в мировой классификации.

же вариант готовил в 1981 году к матчу с Корчным. Так что новинка ждала пять лет. У Юсупова сложилась боевая позиция, и он должен был, судя по всему, переломить ход борьбы. Неясной оставалась лишь партия Каспарова. Выигрывшую позицию он получил раньше всех, а вот выиграл позже других. Когда матч Англия — Бразилия после трех часов игры закончился со счетом 4:0, стали считать коэффициенты, так как зародилось сомнение, есть ли вообще у Каспарова выигрыш. Когда подсчитали, что побеждаем и по коэффициентам, то все успокоились. Успокоился и Каспаров и — сразу выиграл.

КОНГРЕСС

Ближайший матч на первенство мира состоится еще в рамках двухлетнего цикла и будет сыгран

в 1987 году. А вот следующий — уже в 1990 году. Вот, пожалуй, одно из самых основных практических решений, принятых на конгрессе. Ну, и вполне возможно, что поменяется сама система. Если раньше она у нас была смешанная — турнир претендентов, полуфинальные и финальные матчи победителей, то сейчас, вероятно, по рекомендации ведущих гроссмейстеров, перейдут к другой системе, по которой шестнадцать претендентов будут между собой играть короткие матчи по олимпийской системе. Сначала восемь матчей, потом четыре... Позже добавляется проигравший предыдущий матч на первенство мира, и будет определяться новый основной претендент. Обсуждается также идея провести Кубок мира. Как, скажем, в горных лыжах или в автогонках. Объединение нескольких соревнований в один цикл. Может, это будет шесть международных тур-

И казалось, что победа придет сама собой, но тут-то чуть не произошел сбой. Выиграли мы олимпиаду, прямо скажем, случайно. Да-да-да, думаю, что случайно. Во всяком случае, команда, имеющая такой потенциал, не должна выигрывать с разрывом в пол-очка, в последнем туре и при этом на большом везении...

Ехали мы в Дубай, имея подавляющий перевес в силах, но команда — это все-таки своего рода коллективный подряд. Очень важно, как сыграют все. Для того чтобы выступить успешно, нужно иметь хотя бы боеспособную четверку. Такой четверки, за исключением, пожалуй, последних туров, у нас на олимпиаде не оказалось, мы ее набрать не могли. Так получилось, что Чешковский, поскольку заболел, с самого начала играл «с пятого на десятое». Соколов, проиграв черными партию Нанну, сказал, что он черными больше вообще играть не будет. Конечно, неприятно играть черными, но таким образом он возложил на Карпова и Юсупова тяжелую задачу брать все черные цвета на себя. В итоге Соколов сыграл 7 партий белыми и 2 черными, Карпов — 3 белыми и 6 черными, Юсупов — 4 белыми и 8 черными... А очки у нас общие, надо было выигрывать, и если бы мы не выиграли, то никто не спросил бы: каким цветом вы играли?

У меня было 6 белых и 5 черных цветов. Нужно сказать, что система, по которой играет олимпиада, не особенно учитывает распределение «командных цветов», и наша сборная на отрезке в шесть туров имела пять раз белый цвет на нечетных досках. Это противоречит здравому смыслу. Поэтому однажды мне даже пришлось уступить белый цвет Карпову (в матче с Болгарией), чтобы не получилось, что я

играю только белыми, а он только черными.

Но когда уже пришлось играть всем, кто мог играть — Карпову, Юсупову, Ваганяну и мне, — тут стало не до цветов... Но это было, когда начался аврал, а до аврала мы дошли, как-то даже не заметив, методично теряя пол-очка, очко, а потом и больше. Пожалуй, кроме Юсупова, который играл стабильно, ровно, у всех были спады. У меня — в середине, у Ваганяна — тоже где-то в середине, Карпов играл неважно до самого конца, устал, наверное. Короче, команда играла как бы «на холостых оборотах». Иногда «перегибали палку», как я, например, в партии с Сейраваном: пытаюсь выиграть сразу, выпустил выигрыш, а затем выжимал его в позиции уже ничейной — и проиграл. Упускали выигрыш при доигрывании (с 9 часов утра), например, когда Карпов, не проснувшись, допустил серию ошибок в партии с исландцем. Было трудно! Должен сказать, что мы привыкли на соревнованиях к сцене, к комфорту, спокойствию. Здесь же был гигантский зал, своего рода железнодорожный вокзал, где много народу, большая часть которого не видит разницы между шахматами и гонками на верблюдах. Поэтому громко говорит сразу примерно тысяча человек, стоящих вокруг. На того, кто не привык к такой обстановке, это тоже действует. Но оправдывать этим доведение дела до критической ситуации не стоит. Олимпиаду мы все же выиграли! Хотя руководство нашей делегации это не особенно, кажется, волновало: оно было занято в основном выборами в ФИДЕ. И только после приезда нового председателя нашей федерации А. Д. Чикваидзе, мы наконец провели первое собрание команды, где приняли ре-

шение, что же нам делать дальше. Я не могу сказать, что совещание стало решающим, но сам факт, что оно было первым, говорит, наверное, о многом. О том, как играла команда, и о том, что она в этот момент из себя представляла. Это говорит также о том, что даже четыре сильных гроссмейстера, играющих каждый за себя, вовсе не обязательно выигрывают олимпиаду... В конце концов мы дружно собрались и все-таки выиграли. И эта победа очень ценна. Она ценна именно тем, что мы сумели собраться в ситуации практически безнадежной. Конечно, нам помог «Его величество случай», но тем не менее на финише каждый из четверых вложил в успех все, что мог. И победа пришла.

Задают вопрос: создается впечатление, что команда СССР, составленная из индивидуально сильных шахматистов, не представляла собой команды в полном смысле этого слова.

Если мы хотим говорить откровенно, то надо смотреть правде в глаза. Это ведь только на бумаге значит, что команда бывает сплоченной, очень сильной и очень дружной. Я не могу сказать, что кто-то тянул команду в разные стороны, просто сказывалась моральная усталость каждого участника. Она была настолько велика, что очень сложно было сплотиться на самой олимпиаде. Получалось так: сыграл свою партию, и моральных сил на все остальное уже не осталось. Но когда настал решительный момент, когда подошла большая беда, когда стало очень плохо, мы все-таки собрались и олимпиаду выиграли.

ВОПРОСЫ, ВОПРОСЫ...

ниров. Затем определяется победитель не одного, а комплекса намеченных турниров, который и становится обладателем Кубка мира. Соревнование очень интересное. Сейчас эта идея живет достаточно активно, но получит ли она воплощение в дальнейшем — увидим. — В настоящее время во многих турнирах очень высок процент ничьих. Нельзя ли установить на них лимит, не начисляя пол-очка? — Ничья ничьей рознь. Вот за «гроссмейстерские ничьи», может, и не надо было бы начислять пол-очка. А бывают ничьи лучше результативных партий. Они доставляют большое удовольствие зрителям. Ничья — это вполне закономерный, естественный результат, как и выигрыш и проигрыш. Так что я бы не стал таким образом бороться с ничьими.

— В чем причина вашего отказа от хода 1. e4 в играх с Каспаровым?

— Это резерв на будущий матч.

— Как вы готовитесь к матчу с Соколовым?

— Подготовка проходит как обычно. Сейчас мне помогают мой постоянный тренер И. Зайцев, а также Э. Убилава, М. Подгаец. В таком составе мы и работаем.

— Известно, что без определенных усилий нельзя занять первое место в крупном международном турнире. В этой связи оправдано ли ваше выступление перед матчем-реваншем на турнире в Бугойно, результаты которого дали Каспарову огромное количество информации о вашем состоянии и подготовке?

— Мое участие в турнире в Бугойно было запланировано задолго до начала матча-реванша и отказываться от поездки было не очень удобно. Победа в турнире была

приятной. Я понял, что нахожусь в неплохой форме. Что касается турнира в Тилбурге, последовавшего сразу после матча-реванша, то если бы мне удалось одержать победу в матче-реванше, я, наверное, в Тилбург не поехал. Но поскольку матч-реванш я проиграл, чтобы отойти, как-то окупиться в шахматы снова и не переживать по поводу неудачи, я поехал играть. Хотя ясно, что сил было не так много. Поначалу это не было заметным, но потом напряжение турнира все-таки сказалось. А так все нормально...

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО Анатолию КАРПОВУ

Обращаюсь к Вам не как к главному редактору «64», а как к своему давнему сопернику, с которым мне пришлось сыграть немало увлекательных, захватывающих поединков за шахматной доской. По общему убеждению, многие партии из наших трех матчей внесли значительный вклад в развитие шахматной теории, обогатили стратегический арсенал шахмат.

Однако, по моему глубокому убеждению, подлинную ценность для шахмат все эти партии могут принести, лишь подвергнувшись тщательному, всестороннему анализу, получив обоснованное и объективное освещение. К сожалению, партии матчей на первенство мира (да и других соревнований высшего ранга) нередко остаются в истории с поверхностными, сиюминутными комментариями, сделанными по ходу борьбы. Конечно, трудно порицать комментаторов, вынужденных в максимально сжатые сроки вынуженно во все тонкости партий, сыгранных на столь высоком уровне, хотя нельзя не отметить субъективизм некоторых, по существу парализующий поиск шахматной истины. Тем большее значение приобретает осмысленный комментарий, сделанный по прошествии времени, когда страсти улеглись.

Только детальный анализ, базирующийся на беспристрастном подходе к решению шахматных проблем, может дать целостную картину единоборства. И здесь решающее слово принадлежит самим участникам. Сожалею, что Ваши послематчевые заявления создают искаженную картину событий. Я не буду здесь подробно останавливаться на Ваших высказываниях в той или иной форме, ставящих под сомнение закономерность результатов последних матчей на первенство мира. Ссылки на случайность и невезение вряд ли могут быть признаны серьезным аргументом, с таким же успехом можно объяснить мои неудачи на старте безлимитного матча.

Сейчас мне хотелось бы привлечь Ваше внимание к конкретным разногласиям в наших шахматных оценках. В первую очередь речь идет о 24-й, последней партии матча-85. Колоссальное спортивное значение партии, богатство творческого содержания до сих пор держат ее в сфере внимания шахматной общественности. Вы неоднократно заявляли, что могли легко выиграть эту партию и тем самым изменить ход шахматной ис-

тории. Со своей стороны, я отстаивал противоположную точку зрения, причем подкрепленную вариантами доказательств. Однако Вы так ни разу не удосужились дать конкретный ответ на мои возражения. Для окончательного выяснения истины был предложен совместный комментарий наших сенсудантов заслуженных тренеров СССР А. Никитина и И. Зайцева в бюллетене Московского международного турнира-86.

Увы, подробный анализ А. Никитина, опубликованный с моей корректировкой, вновь натолкнулся на стену общих слов и выражений. Правда, признав в целом правильность нашего анализа, И. Зайцев говорит уже только о большом перевесе белых, впрочем, опять бездоказательно. Мне казалось, что подобное завершение «дискуссии» прекратит необоснованное высказывание о 24-й партии. Тем не менее Вы и далее продолжали сокрушаться о якобы упущенном «легком выигрыше». Подобные утверждения не могут способствовать созданию плодотворной творческой атмосферы в шахматном мире. А ведь сейчас, когда советская шахматная периодика утратила свое лидирующее положение, когда со страниц наших шахматных журналов почти исчезли интересные анализы лучших гроссмейстеров и мастеров, когда остались в прошлом горячие споры представителей различных творческих направлений, — кому, как не нам, ведущим советским шахматистам, по долгу службы и чести положено возродить славные традиции отечественной шахматной школы. Убежден, что наше печатное творческое единоборство приведет к резкому росту популярности шахмат в нашей стране и во всем мире, даст миллионам любителей шахмат неоценимый материал для изучения. Поэтому я предлагаю Вам открытую шахматную дискуссию на страницах всей советской шахматной периодической печати. Выражаясь языком велоспорта, Вы «сидите на колесе», так как можете выбрать для критики наиболее уязвимые места в моих уже опубликованных комментариях к нашим партиям. К книге о матче-85 (изданной в Англии) добавится скоро книга о матче-реванше, работа над которой завершается, а отдельные главы начинают публиковаться в республиканской газете «Шахматы» (Баку). Вместе обе книги выйдут в СССР в 1987 году.

Воспитанный на аналитических традициях школы М. М. Ботвинника, я привык считать критический обмен мнениями лучшим способом в познании шахматной истины. Поэтому Ваши весомые шахматные аргументы станут для меня существенным подспорьем в дальнейшей работе. Свою книгу, включающую обзор всех основных турниров и матчей, сыгранных мною до начала матча на первенство мира, я назвал «Испытание временем», потому что был убежден — только время и непрерывный аналитический поиск могут определить истинную цену сыгранных партий, дать подлинную картину сражения.

Сегодня я не только остался при своем прежнем мнении, но даже пришел к выводу, что шахматист обязан периодически обновлять свои старые анализы и комментарии. Эта необходимость диктуется тем, что никоим образом нельзя допускать сохранения в тексте и анализах явных шахматных анахронизмов и ошибок, вскрытых в ходе стремительного развития теории и практики. Кроме того, переизданная (или дополненная) книга может и должна отражать изменение шахматного мировоззрения автора, связанное с накопленным за прошедшие годы опытом. Пренебрежение вышеперечисленными факторами, на мой взгляд, понижает эффективность книги, тормозит развитие шахматной мысли.

Вот вкратце изложение моих взглядов на существующую проблему, и, надеюсь, теперь становятся ясными причины, побудившие меня послать Вам этот вызов на «аналитическо-творческое соревнование».

У Вас бескрайнее поле для ответной деятельности. Несмотря на всю важность и принципиальность 24-й партии, я не намерен ограничивать нашу дискуссию столь узкими рамками. Ваши замечания могут быть высказаны по любой из 96 партий наших матчей.

Итак, Ваш ход, коллега! P.S. Считаю, что успешный старт дискуссии может послужить сигналом для публикации на страницах шахматной печати интересных анализов всех желающих, кто надеется опровергнуть прежние оценки и внести важные уточнения в опубликованные комментарии.

Чемпион мира по шахматам
Гарри КАСПАРОВ.

Гарри КАСПАРОВУ

Признаюсь сразу, что Ваше письмо застало меня врасплох. Ведь сейчас, как Вы, конечно же, отлично понимаете, мне необходимо отвечать не на поставленные в письме вопросы, а готовиться к ответному матчу с А. Соколовым. Тут к разногласиям в оценке позиций и ситуации добавляются сложности и чисто временные. Но промолчать было бы невежливо, и тому же подобное молчание кое-кто может истолковать как признак слабости.

Вы пишете, что мои «послематчевые заявления создают искаженную картину событий», и привлекаете внимание к оценке 24-й партии нашего матча 1985 года. Полагаю, как раз здесь и кроется логическое несоответствие. Вы же сами говорите о «картине событий». А именно с о бытия и были таковы, что белые упустили практические (а отнюдь не аналитические) весьма серьезные шансы на победу. На это обстоятельство

обратили внимание комментаторы по свежим следам, да и в последующих анализах. К слову, в своих примечаниях для «Информатора» Вы и по прошествии уже определенного времени в головоломных вариантах тоже оценили позицию к моей выгоде. Месяцы кропотливой работы и неоднократных дополнений и исправлений потребовались Вам, чтобы отбить довольно очевидную атаку белых, которую я, промедлив в зале Чайковского, так и не начал. А ведь тогда за доской для защиты опаснейшей позиции у черных оставалось совсем немного времени. Между тем и сегодня позиция далеко не исчерпана, и каждый новый вариант, возможно, и приближая нас через новые месяцы к некой «абсолютной истине», одновременно мало что меняет в упомянутой и вполне объективной «картине событий».

Согласитесь, по ходу игры в той, 24-й партии матча-85, о которой Вы пишете, победа белых выглядела бы все же закономернее, нежели победа черных.

По иному вопросу, затронутым в Вашем письме, принципиальных разногласий не вижу. Полностью присоединюсь к высказываниям о необходимости появления в советской периодической печати — и прежде всего на страницах самого массового в мире журнала «64 — Шахматное обозрение» — интересных анализов и творческих дискуссий.

Итак, уважаемый коллега, Вы предложили мне сделать ход. Постараюсь, когда появится возможность, воспользоваться этим любезным предложением.

Анатолий КАРПОВ.

Артур ЮСУПОВ

НА КОРОТКОЙ ДИСТАНЦИИ

Сразу после Олимпиады меня ожидала встреча с Яном Тимманом в традиционном матче, который проводят телерадиокомпания «КРО» и фирма «Интерполис».

Ежегодно Тимман играет короткий матч из шести партий с сильнейшими гроссмейстерами. Нынешняя встреча была для него уже пятой, и выиграть у голландца удалось пока только Каспарову. В этом матче я ожидал от себя меньшего, чем на олимпиаде, поэтому первую половину играл осторожно. Тимман шел на встречу, помня о поражении в полуфинальном матче претендентов в феврале 1986 года. Первые три партии продолжались недолго — не более 30 ходов, но были содержательными с точки зрения решения дебютных проблем.

Вторая половина протекла гораздо напряженнее и напоминала наш февральский матч, где шла открытая борьба. И хотя оставшиеся три партии также закончились ничью, шансы на успех были у обоих соперников. В последней встрече Тимман мог посетовать на невезение — он был близок к победе, но в цейтноте ошибся и выпустил выигрыш.

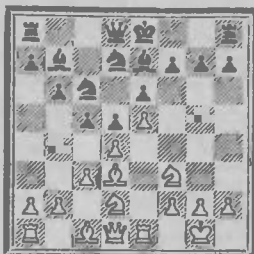
Для меня матч оказался естественным продолжением той манеры игры, которую я избрал на олимпиаде. И ничейный результат был закономерным, учитывая высокий класс соперника.

Впервые я играл при необычном регламенте: 2½ часа на 40 ходов и сразу без перерыва — 1 час на 16 ходов. Такой контроль мне понравился: во-первых, он позволяет избежать отложенных партий, во-вторых, больше времени на обдумывание и в-третьих, можно посос-

таться в эндшпиле. Конечно, играть 7 часов нелегко, но профессионал должен быть готов к этому. Сложность матча состояла в том, что он короткий — возрасла цена каждой партии. Любая ошибка могла привести к проигрышу. Отыгаться же на такой дистанции довольно трудно.

Матч проводился в поселке Хилверсум, находящемся примерно в 50 километрах от Амстердама. Недостатка в зрителях не было. Шахматы любят в стране, и организаторы матча сделали все возможное, чтобы шахматные болельщики остались довольны: ежедневные комментарии по телевидению, интервью с участниками сразу после партии, статьи в прессе. Приведу два фрагмента. Наиболее интересные события матча произошли в пятой и шестой партиях.

А. ЮСУПОВ —
Я. ТИММАН

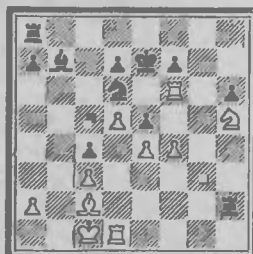

Неожиданно Тимман сыграл 10...g5?! После 11. h3 h5 12. Kf1 g4 13. hg 14. K3h2 cd 15. cd K: d4 16. Ф: g4 (16. K: g4!?) 16...Kc6 17. Фg7 Лf8 18. Ch6 черные были вынуждены пожертвовать качество — 18...Фс7 (плохо 18...Kc: e5

19. Л: e5 Cf6 ввиду 20. Л: e6+!, и белые выигрывают) 19. Фh7 (19. Фg3?! Лh8 20. Cg7 Лg8!) 19...Kd: e5 20. С: f8 С: f8.

Позиция черных выглядит вполне надежной, однако коварный ответ белых меняет ситуацию. 21. Kg4! 0—0—0 (хуже 21...K: g4 из-за 22. Л: e6+! Kpd8 23. Фh4+ с атакой) 22. К: e5 К: e5 23. Лac1 Kc6 24. a3 (24. Kd2 — 24...Cb4!) 24...Kpb8 25. Cb5 d4! Еще более обостряя ситуацию. Теперь белые могли выбирать между 26. Kd2 и 26. b4 с перспективной игрой. Я же «предпочел» допустить тактический просчет. Последовало 26. Л: c6? С: c6, и лишь здесь белые увидели, что на 27. Лc1 есть ответ 27...Ce4! с преимуществом у черных.

Пришлось играть 27. С: c6 Ф: c6 28. Ф: f7. Позиция белых внушает беспокойство, но в дальнейшем Тимман допустил неточность, и встреча закончилась ничью. Я. ТИММАН — А. ЮСУПОВ

Сильно проведя дебют, Тимман добился лучшего положения. Однако в поисках плана реализации преимущества он затратил слишком много времени. Это обстоятельство

позволило мне спасти партию.

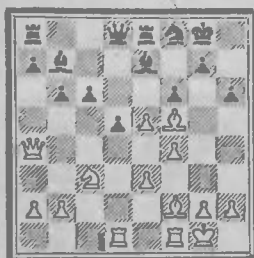
25. Л: h6 (конечно, не 25. fe Л: h5 26. Л: d6, так как после 26...Лh8! перевес у черных) 25...f6 (единственный ход, плохо 25...fe 26. e5 Ke8 27. d6+ Kpd8 28. Лg1 Cf3 из-за 29. Лh8!, и на 29...Л: h5 следует 30. Л: e8+!) 26. Лh7+ Kpd8 (26...Kf7? 27. fe fe 28. d6+ Kpf8 29. Лf1 Л: c2+ 30. Kpd1!, и белые выигрывают) 27. f5! Kpc7 28. К: f6 Л: h7 29. К: h7 Лg8 30. Kf6 Лg3 31. Kpb2 Лg2 (здесь я увидел, что на запланированное 31...Kpd8 32. Лh1 Kpe7 решается 33. Лh7+! Кр: f6 34. Л: d7) 32. Лh1 Ce8!? 33. Лh4! Kb7 (возможно, не лучший ход, но, учитывая цейтнот белых, самый для них неприятный) 34. Ke8+ Kpd8 35. Лh8 Kpe7 36. Kpc1 Лg1+ 37. Kpb2 (правильно 37. Cd1!, активизируя слона и выводя короля из опасной зоны) 37...Лg2 38. a4? (упускает выигрыш, который оставался еще возможным после 38. Kpc1; все дело в том, что Тимман играл 36. Kpc1 лишь для того, чтобы выиграть время на обдумывание) 38...d6 39. Kc7 Kc5! 40. Лh7+ Kpf8 (можно и 40...Kpd8; суть позиции в том, что черные создают ничейный механизм, например, 41. Ke6+ С: e6 42. de Kd3+ 43. Kpb1 Лg1+ 44. Кра2 Лg2 45. f6 Л: c2+ 46. Кра3 Л: c3+) 41. Лh8+ Kpe7 42. Лh7+ Kpf8 43. Лh8+. Ничья по предложению белых.

ЧТО СКАЖЕТ ТЕТЯ МАЙЯ?

Юбилейное, 30-е первенство СССР среди девушек проходило в Челябинске. Этот город известен всему шахматному миру, как родина знаменитого дебютного варианта, возникшего в результате творческих поисков местных мастеров. Ныне, спустя 20 лет, некогда модернистская идея уже не была так популярна среди 44 участниц турнира. Ибо почти в двухстах сыгранных здесь партиях она встретила лишь однажды. В моде была игра самостоятельная, с упором на собственную фантазию и изобретательность, реже — на конкретные знания. Активно применялись всевозможные дикийные гамбиты, необычные аранжировки известных начал, соответствовавшие агрессивному настроению шахматисток. Во всяком случае, чтобы начать партию ходом 1. d3, как это сделала С. Николадзе в партии с Е. Заяц, нужна не только оригинальность, но и определенная смелость перед лицом общественного мнения.

Будущая победительница турнира стартовала без особого блеска. Ничья во втором туре, поражение в четвертом никак не навели на мысль о ее честолюбивых намерениях. Тогда еще трудно было предположить, что волевая белорусская спортсменка выиграет все оставшиеся партии.

Е. ЗАЯЦ — Н. РОЙЗЕН

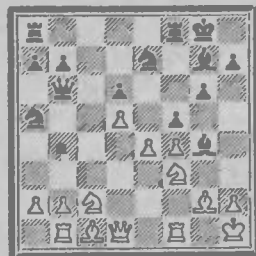
19. e4! fe 20. ed cd 21. Фb3 Kph8 22. К: d5 Фb8. Если 22. .ef, то 23. К: b6! (ошибочно 23. Кf6 С: f6 24. Л: d8 Ла: d8 с достаточной компенсацией за

ферзя) 23. .Фb8 24. К: a8 Ф: a8 25. Фf7 С: g2 26. Cd4 Cf6 27. С: f6 gf 28. Лd7 с матом. 23. К: e7 Л: e7 24. Ch4 Ле8 25. Фf7 Са6 26. Cf6! gf 27. Лd7! Черные сдались.

Елене Заяц 17 лет, она воспитанница республиканской школы - интерната спортивного профиля, где с ней работают М. Шерешевский и Э. Райский. В прошлом году была второй, поняла, что способна стать чемпионкой. (Тем паче в год, по лунному календарю для нее «подходящий».) Отличается редкой работоспособностью за доской, относительно высоким качеством игры в цейтноте.

Прекрасное впечатление произвела юная тбилисская школьница С. Николадзе, шедшая без потерь первые шесть туров. Напористость, чувство инициативы, предприимчивость Софики позволяют ее представить не только как племянницу М. Чибурданидзе, но и как наследницу яркого таланта чемпионки мира.

С. НИКОЛАДЗЕ — Н. РАМЗИНА

16. e5! de 17. d6 Лfd8. Если 17. .Кec6, то 18. Фd5+ Kph8 19. К: e5 18. fe С: e5 19. Фе1!! Тонкий ход, который необходимо было учесть, начиная комбинацию. Спасаясь от разгрома, черные теряют коня а5. 19. .С: f3. Плохо и 19. .С: d6 ввиду 20. Фе6+ Kpg7 21. Се3 Фс7 22. Cd4+ Kph6 23. Фf6! 20. С: f3 Ф: d6. В случае 20. .С: d6 21. Фе6+ Kpg7 22. Сg5! у белых решающая атака. Теперь же следует уверенная реализация перевеса.

21. Ф: a5 Фd3 22. Сg5 Cd6 23. Kb4 Фd4 24. Kd5 Kc6 25. Фе1 Се5 26. Лd1 Ф: b2 27. Лd2 Фb5 28. С: d8 Л: d8 29. Ке7+ Kpg7 30. С: c6. Черные сдались.

В конце соревнования впечатлительной 13-летней девочке немножко не хватило турнирного опыта, а может быть, и психологической устойчивости, чтобы удержать лидерство. Тем не менее Николадзе стала первой среди девушек младшего возраста.

Третье место завоевала 17-летняя десятиклассница Туулики Лаэссон из Таллина, шахматистка комбинационного направления, любящая и умеющая атаковать. Ее тактические удары не раз заставляли врасплох сопер-

ниц. Перед заключительным туром имела одинаковое количество очков с Заяц, однако уступила ей в решающей партии.

Забавно, что организаторы предоставили для проведения турнира танцевальный класс Дворца пионеров с огромным, во всю стену, зеркалом. Конечно же, девушки не забывали мимоходом поглядеть на себя лишний раз. В эти мгновения они были еще совсем детскими, лица, которые через минуту суровой решимостью настоящих спортсменов отражались в полированной глади шахматных досок. Трудно передать огромное эмоциональное напряжение, живое ощущение радости борьбы за победу, которые сопровождали почти каждую партию завершившегося первенства.

И. ЛЕНСКИЙ,

тренер Управления шахмат и шашек Госкомспорта СССР.

ИТОГИ ТУРНИРА

1. Е. Заяц (Белоруссия) — 7½ очков из девяти; 2. С. Николадзе (Грузия) — 7, 3. Т. Лаэссон (Эстония) — 6½, 4—8. А. Белановская (Украина), А. Галлямова, Н. Рамзина (обе — РСФСР), Н. Бородулина (Белоруссия), Н. Джанджгава (Грузия) — по 6, 9—12. К. Нахичани (Грузия), Ю. Демина (РСФСР), Ф. Велиханлы (Азербайджан), Е. Лозовская (Москва) — по 5½, 13—19. Н. Ройзен (Молдавия), Н. Юсим (Украина), Р. Домкоте (Литва), Е. Ковалевская (РСФСР), Г. Снуиня (Латвия), Н. Мелкумова (Азербайджан), А. Дергачева (Москва) — по 5, 20—25. Н. Барченко (РСФСР), К. Галстян (Армения), И. Зак (Молдавия), М. Панишвили (Грузия), Л. Такиева (Казахстан), М. Цыганова (Эстония) — по 4½, 26—32. Л. Домарнайте (Литва), Я. Затуцкая, Т. Меламед, М. Непеина (все — Украина), М. Лабутина (РСФСР), Л. Пани (Эстония), Н. Репрун (Узбекистан) — по 4, 33—36. М. Бригмане (Латвия), Е. Крикунова (Таджикистан), Т. Ланчава (Грузия), Н. Султанова (Азербайджан) — по 3½, 37—41. Д. Абдурахманова (Узбекистан), Н. Каранашян (Армения), М. Овезова (Туркменистан), И. Санеб-лидзе (Грузия), Н. Худгарян (Москва) — по 3, 42—43. М. Ракитская (Ленинград) и Е. Шляхина (Киргизия) — по 2½, 44. А. Ткаченко (Ленинград) — 1 очко.

Елена Заяц.

Софики Николадзе.

Фото Д. ТЕРЕХОВА и Ю. ТЕУША.

САМЫЕ ЛУЧШИЕ ГОСТИ

В клубе Дворца профсоюзов Таджикской ССР прошел необычный международный турнир. Разыгрывалось первенство между иностранными студентами, обучающимися в нашей республике. В соревновании по швейцарской системе в восемь туров выступили представители Афганистана, Кубы и Монголии. С семью очками первенствовал студент Таджикского государственного университета Абдуллоев Хушманд из Афганистана. Советские шахматисты в турнире не участвовали, но теперь, когда определится сборная команда иностранных студентов, она встретится в товарищеском матче со сборной студенческой Душанбе.

ДУШАНБЕ

О. САБИТОВ,
главный судья турнира.

КАНИКУЛЫ, КАНИКУЛЫ, КАНИКУЛЫ!

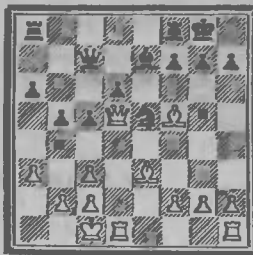
Воронежские школьники — победители мемориала Т. Петросяна.

...И ФОТО НА ПАМЯТЬ

Небывалые январские холода, пришедшие в Москву на «каникулы», сотрутся из памяти школьников, собравшихся на первый командный мемориал Тиграна Петросяна, а вот теплота, с какой в столице принимали ребят, запомнится им на всю жизнь. Мы не знаем, конечно, для кого из участников мемориала шахматы станут главным делом жизни, а для кого останутся только увлечением. Несомненно одно: соревнование сдружило ребят из разных концов страны, научило переживать за товарища, как за себя, оставило столько впечатлений! Шутка ли, подростки, многие из которых вообще впервые попали в столицу, встречались с известными гроссмейстерами Л. Полугаевским, М. Таймановым, Ю. Разуваевым. Сам чемпион мира Г. Каспаров сфотографировался на память с каждой командой, надо ли говорить, что такой снимок — драгоценный сувенир для шахматиста. Следует сказать доброе слово об организаторах, в первую очередь о директоре республиканского клуба «Спартак» Е. Нузе. Лучшей оценкой его стараний стало обещание тренеров: «Через год, даже если будут сорокаградусные морозы, приедем снова!».

Подобные соревнования воспитывают не просто спортсмена, но прежде всего человека, гражданина. Не номинально носил турнир имя девятого чемпиона мира. Ребята осмотрели музей Т. Петросяна, возложили венок на его могилу, да и главный переходящий приз — из коллекции спортивных трофеев Тиграна Вартаковича. И уж за такой приз школьники бились буквально до последнего: за пять минут до торжественного закрытия игра еще продолжалась! Очень приятно, что стимулировались, поощрялись не только спортивные результаты, но и творчество — было установлено много дополнительных призов. Ну, а главный успех выпал на долю сборной России, составленной целиком из юных во-

ронежцев. Они на полтора очка опередили поделившие второе-третье места команды Белоруссии и Узбекистана. Впрочем, с трофеями уезжают и участники других сборных. Например, приз за красоту — добыт в поединке А. АУГУСТАЙТИС — Литва П. КЛОНИНГЕР — Узбекистан

16. h4 Lfd8 17. h5 a5 18. Ce4 Lab8 19. Lde1 b4 20. f4 Kg4 21. C : h7+! Kp : h7 22. Фf5+ Kph8 23. Ф : g4 bc 24. b3 a4 25. h6 g6 26. f5 ab 27. fg fg 28. Cd4+! Kph7 29. Le6 Lg8 30. Cg7! Cg5+ 31. Ф : g5 Фf7 32. Le7. Черные сдались.

Альгис Аугустайтис.

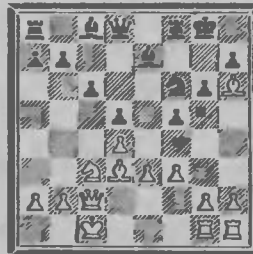
Оля Грек.

КРАСИВЕЙ ВСЕУ СЫГРАЛА ОЛЯ

Одновременно с мемориалом Т. Петросяна в Москве прошел традиционный турнир памяти Сергея Белавенца, замечательного советского мастера, павшего в боях с фашистскими захватчиками. Впервые соревнование стало всесоюзным — были приглашены команды республиканских спортшкол и ДЮСШ. И потому всю организацию взял на себя ЦШК СССР. Поскольку здесь играли даже дети из младших классов, подготовка была проведена особенно тщательно. Кроме встреч с гроссмейстерами И. Зайцевым, С. Макарычевым, международным мастером Л. Белавенцем — дочерью Сергея Всеволодовича, были экскурсии, посещение новогодних елок... Но главное все же шахматы. В игре больше других преуспели харьковчане из ДЮСШ-4, которые в последнем туре одолели главных соперников — из Московского городского Дворца пионеров. Третьи — рижане. Любопытно, что призы за абсолютно лучший результат (7 из 7) и за самую красивую партию получила девочка — Оля Грек.

Л. ДУБИНА — Харьков

О. ГРЕК
Днепропетровск

15. ...c5! 16. C : f8 Kp : f8 17. Фf2 c4 18. Ce2 b5 19. g4 b4 20. Ke2 Фa5 21. gf Ф : a2 22. fg hg 23. Л : g6 Фa1+ 24. Сb1 c3! 25. Kf4 Cf5 26. Л : f6+ C : f6 27. e4 de 28. Фc2 e! 29. Kd3 cb+ 30. Ф : b2 Lc8+ 31. Kpd1 Ф : b2. Белые сдались. Согласитесь, организаторы не зря «обошли» престижным призом мальчишек...

Т. СУХОВ.

Фото В. ДОЛМАТОВСКОГО.

А ЕСЛИ СЕРЬЕЗНО?

Объявление бросалось, конечно, в глаза: «Впервые в мире! Только раз в сезоне! Посвящается 60-летию шахматного сеанса Остапа Бендера в Васюках. Вы можете испытать свои силы в играх, похожих на шахматы, но не похожих на карты...». На этом вечере в Новосибирском университете все было подчинено шахматному комору. Уже вступительная речь гроссмейстера Анатолия Вайсера, инициатора и ведущего программы, была усыпана веселыми шутками. С помощью анализа партии Бендер — Брюнет лектор предпринял попытку реабилитировать в глазах мировой шахматной общности великого комбинатора. Оживленно стало в зале, когда начался сеанс одновременной игры вслепую Андрея Бендерова — внучатого племянника незабвенного героя. Роль сеансера исполнял пятиклассник 130-й школы Андрей Вершинин. Ходы передавал Вайсер. Через пятнадцать минут, выиграв одну партию, сеансер заявил, что согласен в остальных на ничью... Увлекательным номером программы была шуточная викторина. Вот, например, два вопроса:

1. Попробуйте перевести с сербскохорватского выражения: «такнуто — макнуто». Ответ: «тронуто — схожено». 2. Решите двухходовку.

Ответ: достать из кармана белую ладью, поставить ее на поле a1 и первым ходом передвинуть на a6. Оказалось, впрочем, что в задаче имеются «дуали»: ладью можно первоначально поставить на любое из пяти первых полей вертикали а. Что же касается «побочного решения» (1. ba b5 2. abФX), то оно является «ложным следом», так как не соответствует принципам Бендера. Вечер закончился блистательным по игре в нестандартные шахматы. Соперники сами избирали систему игры: шахматные поддавки, конь в кармане (он ставится на доску в желанный момент) или выигрывает тот, кто первый даст пять шахов, и т. д. Был на вечере хитроумный шахматный кроссворд, книжная лотерея, кафе-экспромт. Вот запись в памятной тетради отзывов: «От восхищения мы все потеряли дар речи — это единственная причина, почему нас нет в числе победителей конкурсов».

НОВОСИБИРСК

К. СУХАРЕВ.

ЧИТАТЕЛЬ ПРЕДЛАГАЕТ ОБМЕНЯТЬСЯ КНИГАМИ

Сухин И. Г. 107241 Москва, Байкальская ул., д. 18, корп. 2, кв. 56. Меняю шахматную литературу на сказки.
Кардашов А. Г. 705017 Узбекская ССР, Бухара, пр. Навои, д. 13, кв. 48. Предлагаю шахматную и художественную литературу в обмен на книги по русским шашкам.

Эти шахматы сделаны из норвежского дерева легендарного парусника «Черный принц», затонувшего в середине прошлого века в бухте Баланклава близ Севастополя. Фото В. НЕКРАСОВА

Поводом для этой статьи послужили два чемпионата мира среди компьютеров, состоявшихся в конце минувшего года (один — обычный, в другом встречались только микрокомпьютеры). Однако, прежде чем рассказать о них, ознакомить читателей с творчеством ЭВМ, автор решил поделиться своими соображениями о том, что происходит сегодня в области компьютерных шахмат. Тема эта весьма обширна, в одной публикации ее не исчерпать, и мы надеемся не раз возвращаться к ней в течение 1987 года.

Любители шахмат, наверное, обратили внимание, что незадолго до нового года, в одном из спортивных выпусков программы «Время» собственный корреспондент ТВ за рубежом, поздравив Гарри Каспарова с победой на турнире в Бельгии, спросил его:

— Чем объяснить, что турнирное помещение в Брюсселе насыщено разного сорта и калибра компьютерами?

— Персональные компьютеры с большим объемом памяти можно использовать для накопления шахматной информации, которая сейчас просто хлынула неудержимым потоком, — ответил чемпион

мира. — Такое количество ее не выдержит никакая бумага, необходима помощь машин. Здесь в холле представлены персональные компьютеры «Атари», в которых заложены программы, выполняющие различные функции. Особую популярность получили сейчас специальные, чисто шахматные компьютеры, наличие которых поднимает общественный интерес к игре, — любители получают постоянного электронного партнера, всегда готового сразиться на том уровне, который ему зададут, на нем можно испробовать разные интересные вещи. ...Важным фактором ускорения научно-техниче-

ского прогресса в нашей стране, как мы знаем, должно стать всестороннее и глубокое овладение вычислительной техникой, всеобщая «электронная грамотность». Не случайно проводимая ныне реформа общеобразовательной школы предусматривает активное внедрение в систему обучения ЭВМ, изучение учащимися основ информатики и вычислительной техники. Пока еще не все школы обеспечены компьютерами, и поэтому в разных городах

создаются детские компьютерные клубы. Примечательно, что президентом первого такого клуба в Москве стал Г. Каспаров.

— Почему именно чемпион мира взял на себя «компьютерную нагрузку?» — спросили вице-президента АН СССР академика Е. П. Велихова на торжественном открытии клуба.

— Каспаров как-то позвонил мне и предложил создать подобный клуб, так что он один из главных его инициаторов. Ну, а я очень рад, что клуб возглавил шахматный король. Как представитель одного из самых популярных молодежных видов спорта — и самого интеллектуального! — он сумеет вести дело на высоком уровне.

Компьютеризация сейчас коснулась всех областей человеческой деятельности, и шахматы не являются исключением. Именно поэтому недавно было принято решение создать при Управлении шахмат и шашек Госкомспорта

СССР специальный компьютерный центр. ЭВМ могут оказывать шахматистам помощь в разных вопросах. Остановимся прежде всего на традиционной теме — игре машин. Если прежде, на заре шахматного программирования, ученые использовали старинную игру в качестве модели «большой системы», отбрасывали на этой модели различные методы «искусственного интеллекта», то теперь шахматисты взяли «реванш», привлекая компьютеры для своих дел...

Прежде всего напомним в общих чертах принципы игры машины, не вдаваясь в технические детали. Впервые они были сформулированы около 40 лет назад творцом теории информации американским ученым К. Шенноном. Для выбора хода в произвольном положении ЭВМ перебирает варианты (ветви игры) на определенную глубину и с помощью оценочной функции приписывает заключительным позициям (границам перебора) некоторые числа (оценки). Исходя из полученных оценок (при возвращении «назад»), оценивается и анализируемое положение. Одновременно находится и лучший по мнению компьютера ход.

Оценочная функция состоит из двух компонентов — материальной и позиционной. Материальная подсчитывается по шкале относительной ценности фигур, а позиционная учитывает такие признаки, как владение открытыми линиями и центром, подвижность фигур, наличие двоянных пешек, безопасность короля и т. д. Надо сказать, что материальное соотношение сил для компьютера важнее всего, и поэтому даже пешку он отдает крайне неохотно. Трудно встретить в партиях машин жертвы, которые мы относим к числу позиционных или интуитивных.

Итак, игра компьютеров строится на переборе вариантов и оценке возникающих позиций. Совокупность всех возможных разветвлений называется деревом игры

(дерево перебора), исходная позиция — его корнем. Поскольку глубина перебора ограничена, дерево как бы является усеченным. Шеннон предложил две схемы перебора. В первой предусмотрен полный перебор вариантов на заданную глубину с учетом всех ходов белых и черных; во второй выделяются ходы, признанные по тем или иным соображениям разумными. Определение «разумности» — задача чрезвычайно сложная, и все действующие программы используют первую схему. Правда, глубина перебора в них часто зависит от конкретной позиции, например, может возрастать при сокращении числа фигур на доске. Ранние программы были довольно слабыми, и перед разработчиками встал вопрос: как усилить игру машин? Сначала пытались улучшить оценочную функцию, более точно приписывая веса различным признакам позиции. Однако опыт показал, что такое уточнение не столь существенно, достаточно, чтобы все важнейшие признаки были учтены. Другой, более эффективный путь заключается в увеличении глубины перебора. Но надо иметь в виду, что при любой фиксированной глубине машина может прекратить расчет как раз там, где он более всего необходим. Оценочная функция учитывает лишь статические особенности позиции, и, скажем, потеря ферзя уже на следующем ходу после обрыва варианта выпадает из поля зрения машины. Последнее обстоятельство заставило программистов и математиков приложить немало усилий для создания более гибких методов перебора. Прежде всего появился очень важный метод «грани и оценок» (α - β -процедура), предложенный А. Брудно. Можно сказать, что он дает возможность всякий раз рассматривать h^1 вариантов вместо n^2 . Так, например, если программа, использующая этот метод, на выбор хода тратит 3 минуты и рассматривает

миллион (10^6) вариантов, то без этого метода тот же ход будет найден после перебора $n^2 = 10^{12}$ вариантов, на что уйдет более трех суток. Другой важный подход называется «форсированным вариантом» (ФВ). Он был предложен В. Арлазаровым и состоит в том, что, дойдя при заданной глубине расчета до заключительной позиции, машина не останавливается, а идет дальше, но при этом исследует только шахи, а также взятия, компенсирующие потерянный материал («тихие» ходы уже не рассматриваются). Это позволяет вести машине комбинационную игру и, кроме того, исключает грубые ошибки. Мы упомянули лишь два особых метода перебора, поскольку в настоящее время они используются во всех шахматных программах. В принципе каждый разработчик придумывает свои собственные способы эффективного перебора, в том числе эвристического характера. Заметим, что современные ЭВМ ведут расчет на 3—4 хода, хотя в отдельных случаях ФВ может значительно удлинить его. (Так, в рекламе «Мефисто», чемпионки мира среди шахматных микрокомпьютеров, сообщается, что машина иногда доводит расчет до 10 ходов.) При дальнейшем увеличении глубины перебора время, необходимое для выбора хода, возрастает во столько раз, что ни о какой игре уже не может быть речи (не ждате ли ответного хода машины три года!). Конечно, с ростом быстродействия ЭВМ увеличивается и глубина перебора. Но здесь следует предостеречь от излишнего оптимизма. Дело в том, что оценочная функция дает лишь некоторое приближение к истинной ценности позиции, то есть по существу носит вероятностный, случайный характер. Увеличение глубины перебора само по себе достижение, но ведь чем дальше мы продвигаемся от данного положения, тем больше вариантов приходится оценивать и тем вероят-

нее становится появление ошибочной оценки. Одно поглощает другое, и трудно сказать, приведет ли это к качественному скачку в игре ЭВМ. Разумеется, речь сейчас идет о позиционном мастерстве компьютера. Если же говорить о комбинационном, тактическом «зрении», то увеличение глубины перебора заметно повышает потенциал машины — она рассчитывает более сложные комбинации, и ее саму труднее заставить врасплох... Так или иначе, приведенные соображения позволяют высказать гипотезу, что быстрое действие ЭВМ не приводит к качественно скачку уровня игры. Необходимы принципиально новые идеи, отличные от перебора вариантов. Такие идеи не раз выдвигались (например, М. Ботвинником), но их до сих пор не удалось программно реализовать. Отметим, что все современные шахматные компьютеры снабжены большим количеством дебютных вариантов (дебютными библиотеками), и поэтому игру машин с самого начала не отличишь от человеческой, впрочем, это трудно сделать и дальше... Алгоритмы машинной игры, разработанные коллективами ученых разных стран, мало отличаются друг от друга (в их основе по-прежнему лежат принципы Шеннона), и, кажется, уже лет десяти назад здесь возник определенный тупик. Сила компьютеров в наши дни зависит прежде всего от их технических данных (объема памяти, мощности процессоров, быстродействия, наличия специализированных шахматных команд). Существенно изменился внешний вид машин, играющих в шахматы. В первых поколениях ЭВМ роль логических элементов выполняли электронные лампы, на смену им пришли транзисторы, а теперь все строится на микросхемах. В результате самая большая современная ЭВМ занимает не больше места, чем книжный шкаф. А персональные компьютеры, которые сейчас с

фантастической скоростью распространяются по всему свету, внешне представляют собой соединенные телевизора (дисплея) с клавиатурой пишущей машинки. Собственно ЭВМ находится на тонкой пластинке под клавиатурой (третий, необязательный элемент — принтер, то есть печатающее устройство). Такие машины предназначены для индивидуального пользования потребителей, почему и называются персональными. Возможности их весьма широки, а удобства для работы несравнимы с машинами предыдущих поколений. Для игры с таким компьютером достаточно вставить в ЭВМ (точнее говоря, в диск-ввод) дискету, на которой записана шахматная программа. По принципу считывания информации дискета почти не отличается от диска (долгоиграющей пластинки), а внешне она напоминает магнитофонную кассету. Кстати, программа может быть записана и на такой кассете, но восприниматься будет значительно медленнее. Упомянутые машины относятся к классу универсальных, они решают самые различные задачи и играют в разнообразные игры. Однако уже около десяти лет создаются специальные шахматные компьютеры (ничем другим они заниматься не могут). Шахматные «операции» вмонтированы в них в виде готовых команд, что повышает скорость игры, и самое главное — в них предусмотрено все, чтобы шахматисту удобно было общаться с компьютером. Техника дошла до того, что шахматные машины выпускаются почти карманного размера — микрокомпьютеры. Они несколько уступают большим машинам объемом памяти и скоростью, но, как мы уже отмечали, эти параметры не всегда имеют решающее значение. И действительно, по силе игры микрокомпьютеры сейчас почти на равных соперничают с большими ЭВМ, заметно превосходя их доступностью и удобствами игры.

Продолжение следует.

ФРАНЦИЯ

ШАХ НАЗВАЛ ЧЕМПИОНА

После турнира на первенство Франции его победителям Жилу Миралю и Оливеру Рене предстоял дополнительный матч. Причем первого из них устраивала (по дополнительным турнирным показателям) ничья — 2 : 2. Именно такой счет и был зафиксирован: сначала две партии завершились миром, потом соперники обменялись победами. Чемпион определился на самом финише.

**О. РЕНЕ —
Ж. МИРАЛЬ**

В этом эндшпиле, носящем учебный характер, черные нашли этюдный путь к выигрышу: 60...b4! 61. ab g4! 62. fg hg 63. hg f3 64. Kpd2 (или 64. b5 f2! 65. K: f2 C: b2+ 66. Kpd2 a3) 64...C: b2 65. K: b2 (не спасает 65. b5 — 65...a3 66. b6 a2 67. b7 Ce5) 65...Kp: b2, и Ж. Мираль выиграл ввиду 66. b5 f2 67. Кре2 f1Ф+! 68. Kp: f1 a3 69. b6 a2 70. b7 a1Ф+. Как остроумно заметил швейцарский еженедельник «Шахвохе», эта маленькая деталь — пешка проходит с шахом — решила судьбу всего первенства Франции! Новому чемпиону 20 лет, он международный мастер.

БЕЛЬГИЯ

ДВА СУЩЕСТВЕННЫХ ОТЛИЧИЯ

18-летняя чемпионка Бельгии Вивьен Кельс на вопрос корреспондента брюссельской «Суар», чем она отличается от своих сверстниц, ответила: «Во-первых, я предпочитаю шахматы дискотеке; во-вторых, мой идеал не Гарри Купер, а Гарри Каспаров».

США

НА СВОЮ ГОЛОВУ...

Конгрессмен от штата Индиана Фрэнк Маклоски принес спикеру палаты представителей американского конгресса жалобу на то, что полицейские, охраняющие лужайку возле здания Капитолия, препят-

ствуют «народным избранникам» играть там в шахматы в перерывах между заседаниями. Однако начальник полицейской охраны заявил, что он лишь выполняет постановление, принятое самой палатой представителей еще в 1967 году, в период массовых демонстраций против американской агрессии в Индокитае. Это постановление предписывает стражам порядка «не допускать сборищ в непосредственной близости от Капитолия».

Дни Советского Союза проведены в ФРГ. В составе советской делегации был и мастер из Душанбе Одил Сабитов. Таджикский шахматист дал шесть сеансов одновременной игры в различных городах страны. Фотообъектив запечатлел выступление О. Сабитова в спортивном клубе автомобильной фирмы «Даймлер-Бенц» в Штуттгарте. Этот сеанс на двадцати досках оказался для нашего шахматиста самым трудным. После трехчасовой борьбы он выиграл четырнадцать партий, завершил вничью три и проиграл четыре.

ИСПАНИЯ

В АТАКЕ — ЖУРНАЛИСТ- МАКСИМАЛИСТ

21-летний международный мастер из Испании Альфонсо Ромеро учится на факультете журналистики Мадридского университета. Он пишет стихи, играет на гитаре, занимается многочисленными видами спорта, в том числе водными лыжами. «Я — максималист, — отрекомендовался Альфонсо радиослушателям, выступая в одной из спортивных передач. — Хочу все узнать, все понять, все испытать!..».

В шахматах он тоже максималист, всегда играет на выигрыш, постоянно настроен на атаку, часто прибегает к жертвам.

В партии из недавно выигранного турнира в Торрелавега Альфонсо

пожертвовал сопернику фигуру, да не какую-нибудь, а целого ферзя.
**А. РОМЕРО —
Р. КАДРАС**

20. Ф: h7+!! Хотя идея этой жертвы очевидна, ее реализация предполагает «тихий» ход, а потому требует точного расчета. 20...Kp: h7 21. Лh3+ Kpg6 22. f5+ Kpg5 23. Ле4! ed. Вынужденно, из-за угрозы Се3х. 24. Лg3+ Kph5 25. Cf7+ g6 26. C: g6+ Kph6 27. Лh4+. Черные сдались. На 27...Kpg7 следовало 28. Се8+! и мат следующим ходом.

ШВЕЦИЯ

ПОПУЛЯРНАЯ
РУБРИКА

У читателей шахматного отдела стокгольмской «Дагенс нюхетер» особой популярностью пользуется рубрика «Миниатюры», периодически пополняемая короткими (не более 20 ходов) партиями. Партии такого рода избобилуют комбинациями и жертвами. Кроме того, рядовому любителю приятно созавать, что не только он, но и гораздо более именитый шахматист способен испытать сокрушительный разгром уже в дебюте. Вот недавнее пополнение своеобразной копилки курьезов.

П. ДЬЮРКОВИЧ —

Югославия

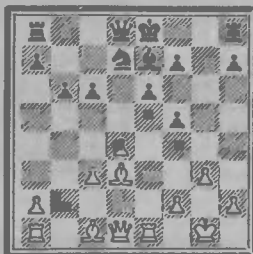
Д. ЧЕРНА

Венгрия

Новоиндийская защита

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. Kc3

Cb7 5. g3 C : f3 6. ef d5 7. cd K : d5
8. Cd3 c6 9. 0—0 Ce7 10. Le1
K : c3 11. bc Kd7 12. f4 g6 13.
f5 gf.

14. Л : e6! fe 15. Фh5+ Kpf8 16.
Ch6+ Kpg8 17. Ф : f5! Kf8 (17...
ef 18. Cc4X) 18. Cc4 Фe8 19. Le1
Фg6 20. Л : e6 (20...Ф : f5 21.
Lg6X). Черные сдались.

ШВЕЙЦАРСЯ

НА ДОСКЕ
И НА КОРТЕ

В швейцарском городе Стансе завершился 4-й «шахматно-теннисный» чемпионат страны в парном мужском разряде. 48 пар сражались в шахматы и теннис по швейцарской системе. В каждом туре соперники

состязались между собой на 64-клеточной доске (консультационная партия) и на травяном корте (3 сета). За победу (по совокупности результатов в каждом виде «двоеборья») засчитывалось 4 очка; за ничью — 2; за поражение — 0. В решающей схватке между парами, разделившими первое-второе места, Мартин Егги и Ганс Марти из Золотурна взяли верх над Паулем Хальдеманом и Петером Маурером из Нидервангена.

ИТАЛИЯ

«НОВОБРАНЦЫ»
ВИННОЙ
ФИРМЫ

Командные соревнования обретают все большую популярность. Повсюду создают новые клубы и спешат назвать участников очередного розыгрыша Европейского кубка.

Одиннадцать конкурентов обошла в Италии команда «Кавит», образованная Трентинской фирмой по производству вина. «Новобранцы» (среди них опытные международные мастера С. Татаи и Р. Месса) опередили теперь уже экс-чемпионов из Рима и миланцев. Контроль — 2½ часа на 50 ходов — не был столь уж жестким, хотя именно этим обстоятельством корреспонденты оправдывали невысокое качество многих партий, превознося,

впрочем, зрелищность некоторых поединков.

М. СИВИЛИО —

«Кавит»

О. ТАССИ

«Банка ди Рома»

Сицилианская защита

1. e4 c5 2. Kf3 d6 3. b3 Kf6 4. e5
de 5. K : e5 Kbd7 (по теории: 5...
Фd4 6. Cb5+ с примерным равенством)
6. Cb2 e6 7. Ka3 K : e5 8.
C : e5 Фd5 9. Kc4 Ce7 10. Ce2
Ф : g2?! 11. Cf3 Фg6 12. Фе2 0—0
13. 0—0—0 Ld8 14. Lhg1 Фh6
15. Kpb1 g6 16. h4 Ф : h4? (римлянин
слишком обильно «закусывает»
пешками) 17. Lh1 Фg5 18. Ldg1
Фf5 19. Cc7 Kd7 (грозила поймака
зарвавшегося ферзя) 20. C : d8
C : d8 21. Kd6 Фе5 22. Фd3 Cf6
23. c3 c4 24. K : c4 Фb5 25. Lh5
e5 (25...Фа6 26. Ла5) 26. Cd5
Cg7 27. C : f7+ Kpf8 28. Л : h7
Kf6 29. Ф : g6 K : h7 30. Ф : g7+
Kpe7 31. Ce8+. Черные наконец-то
сдались.

МОЗАИКА

ПАМЯТКА
ЗРИТЕЛЮ

Единственная известная басня на шахматную тему принадлежит перу немецкого поэта середины XVIII столетия С. Ф. Геллертсу. Она называется «Обезьяна» и высмеивает профанов-зрителей, дающих непрошенные советы участникам поединка на 64-клеточной доске.

Рис. М. ГУРОВОЙ.

ПОКА
ЖИВЕТ ЧЕЛОВЕК

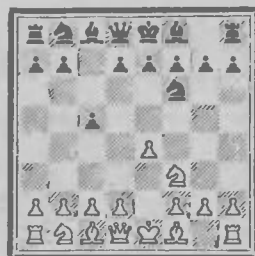
Лондонская фирма «Сотби», специализирующаяся на проведении аукционов, недавно устроила выставку-продажу книг о настольных играх. В числе экспонатов был «Альманах игр» Людвиг фон Альвенслебена, изданный в Лейпциге в 1855 году. В нем можно встретить такие строки: «Мы преклоняем колени перед просвещенным духом изобретателя великолепной шахматной игры и прославляем в его лице одного из величайших благодетелей человечества, принесшего утешение узникам тюрем и больным, прикованным к постели. Игра эта неуязвима, она будет жить, пока живет человек».

КЛИЕНТ
ДОВОЛЕН, НО...

Как сообщает голландская газета «Трау», священнослужитель Ватикана, дежуривший в ночь под Новый год на так называемом «телефоне по снятию озабоченности» (по этому телефону католики из некоторых стран Западной Европы могут звонить в Ватикан круглосуточно), получил выговор от начальства после того, как предложил одному из позвонивших ему клиентов сыграть по телефону партию в шахматы. И это несмотря на то, что клиент с удовольствием принял предложение и выразил священнослужителю горячую благодарность.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Сицилианская защита — ныне один из самых популярных дебютов. В некоторых ее разветвлениях — схематическом варианте, системе Паульсена — черные вначале ограничиваются расположением своего войска на ближайших трех горизонталях (что напоминает сжатую пружину). Лишь через 10—12 ходов пружина начинает распрямляться. В системе же Нимцовича-Рубинштейна 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 черные, атакая на пешку e4, сразу завязывают встречный бой.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Считается, что впервые ход 2... Kf6 встретился в партии Шпильман — Нимцович из Сан-Себастьянского турнира 1911 года. В то время подобная игра рассматривалась как чудачество: сопернику предоставлялась возможность сразу же выиграть темп, отбросив коня ходом 3. e5. Нимцович писал: «Р. Шпильман начал думать; несколько минут спустя я отвел глаза от доски и увидел, что мой добрый старый товарищ по оружию Шпильман совершенно растерялся: он долго глядел на коня, то уверенно, то подозрительно, и избрал наконец (отказываясь от возможных нападений на коня посредством e4—e5 и т. д.) осторожное Kb1—c3». Такова была реакция большого шахматиста, впервые столкнувшегося с новым оружием. В последующие годы Нимцович и Рубинштейн включили это разветвление сицилианской защиты в свой дебютный репертуар, и система стала носить их имена.

Играя 3. Kc3, белые отказываются от наиболее инициативного 3. e5, но сохраняют возможности

активной игры. Правда, они не достигли перевеса в партии Шпильман — Нимцович (родоначальнице варианта) 3... d5 4. ed K: d5 5. Cc4 e6 6. 0—0 Ce7 7. d4 K: c3 8. bc 0—0 9. Ke5 Cc7 10. Cd3 Kc6 11. Cf4 Cd6 12. Le1 cd 13. cd Kb4, и точная игра требуется уже от белых. Лилиенталь против Тартаковера (Париж, 1930) играл 5. d4 и добился эффектной победы: 5... e6 6. dc K: c3 7. Ф: d8+ Kp: d8 8. bc C: c5 9. Cf4 Kc6 10. Ld1+ Kpe7 11. Cb5. На доске нет ферзей, но белые получили опасную инициативу. Правильный план защиты за черных: на 5. d4 продолжать 5... K: c3 6. bc e6 (или 6... g6) с равной игрой. Попытки усиления игры белых путем 5. Ke4 или 5. K: d5 не дали положительного результата.

И новинка Штейнера в партии с Шабаем (1922) — 5. Ke5 вначале имела успех: 5... K: c3 6. bc Фd5 7. Cb5+ Kd7 8. Fe2 Ф: g2 9. Фd3 Ф: h1+ 10. Kpe2 e6 11. C: d7 Kpe7 12. C: c8 Л: c8 13. Фd7+ Kpf6 14. Ф: f7+ Kp: e5 15. d4+ Kpd5 16. Ф: b7+ Лс6 17. c4+, и белые победили. Однако через шесть лет Тартаковер, встречаясь с Таррашем

(Берлин, 1928), нейтрализовал это опасное оружие: 6... Фс7 7. Cb5+ Kd7 8. Фе2 e6 9. 0—0 Cd6 10. Le1 0—0 11. d4 cd 12. cd K: e5 с равной игрой. Интересно, что после 3... d5 партия может перейти в русло защиты Алекина (4. e5 Kfd7 5. e6 fe 6. d4) или в французскую защиту (4. e5 Kfd7 5. d4 e6). Но есть и оригинальный путь — 4... Ke4, что было рекомендовано к рассмотрению Нимцовичем.

НАХОДКА НА БЕРЕГАХ НЕВЫ

В варианте 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. Kc3 d5, как мы уже видели, черные все же испытывают затруднения. В 1937 году ленинградский шахматист Брейтман предложил проводить d7—d5 при другом порядке ходов: 3... Kc6 4. d4 d5. Так появилось еще одно разветвление в системе Нимцовича-Рубинштейна.

Основной вариант возникает при 5. ed K: d5, так как ни 5. e5 — 5... Ke4 6. Cd3 K: c3 с последующим Cc8 — g4, ни 5. Cb5 — 5... de не дают белым реальных выгод. В этой позиции белые пытались разными путя-

ми найти брешь в обороне противника. Испытывалось 6. Ce2, 6. Cc4, 6. dc, но везде черные имеют хорошие шансы на достижение равенства. Довольно популярным является ход 6. Cb5. В варианте 6... K: c3 7. bc заслуживает внимания рекомендация Брейтмана 7... cd. Здесь белые вели борьбу по-разному: 8. C: c6+ bc 9. cd Ca6 с хорошей игрой у черных; 8. K: d4 Cd7 9. Лb1 или 9. 0—0 с равной игрой. Чтобы лишить соперника игры, связанной с взятием на c3, неплохо взять на d5 — 6. K: d5 Ф: d5. Теперь мало что дает переход в эндшпиль 7. dc Ф: d1+ 8. Kp: d1 e5! (что точнее, чем рассматриваемое в ЭШД 8... Cg4). Попытка использовать выдвинутое положение черного ферзя путем 7. c4 также неудачна — 7... Фе4+ 8. Ce3 cd. Поэтому необходимо подержать напряжение в центре — 7. Ce3, создавая угрозу c2—c4. Ответ очевиден — 7... cd 8. K: d4. В позиции черных критическим является поле c7, куда стремится белый конь. Игнорировать эту угрозу, как показала практика, опасно: 8... e5 9. Kb5, и черные оказываются в трудном положении. Здесь вполне возможен радикальный путь решения проблемы — размен в центре: 8... K: d4 9. Ф: d4 Ф: d4 10. C: d4. Значительные упрощения не позволяют белым получить реальные выгоды. Можно предупредить опасный выпад белого коня ходом 8... a6, но необходимо обратить внимание на рекомендацию югославского мастера Соколова: 9. c3 e5 10. Фb3 Ф: b3 11. K: b3, и белые могут рассчитывать на преимущество двух слонов. Вариант Брейтмана позволяет черным почти форсированно вызвать значительные упрощения, что снижает у соперника возможности бороться за победу. Поэтому стоит сыграть 4. e5, возникая позиции, где ввиду малого практического опыта рано делать окончательные выводы.

НА ГЛАВНОМ НАПРАВЛЕНИИ

3. е5. Вызов принят. Белые пересекают демаркационную линию и пытаются использовать ранний выпад коня для завоевания центра и пространства. Черные стараются закончить развитие, используя оторванность пешки е5 от своих боевых порядков.

В одной из первых партий, иггранных этим вариантом, даже могучий Шлехтер не мог поставить сколько-нибудь серьезные задачи перед изобретателем системы: 3. . . Кd5 4. d4 cd 5. Ф: d4 е6 6. Сс4 Кс6 7. Фе4 d6 8. ed Кf6 9. Фh4 С: d6 10. Кс3 Ке5, и черные уравнили игру. Практика показала, что белым выгоднее сохранить контроль над пунктом е5 и поэтому в дальнейшем они часто отступали ферзем с е4 на е2, сохраняя позиционное преимущество. Балашов — Пришибл (Москва, 1977): 9. Фе2 С: d6 10. 0—0 0—0 11. Кс3 а6 12. Сg5 h6 13. С: f6 Ф: f6 14. Ке4 Фе7 15. К: d6 Ф: d6 16. Лад1 Фс7 17. Лfе1 Сd7 18. Фе4 Лае8 19. с3 е5 20. Кh4 Се6 21. Кi5 С: с4 22. Ф: с4.

Вполне возможно и 6. с4. Впрочем, продолжая 6. . . Кс6 7. Фd1 Кde7, черные, сочетая развитие с давлением на пешку е5, получают удобную игру. Их возможности хорошо иллюстрирует партия Эйве — Рубинштейн (Гаага, 1921): 8. Сd2 (белым уже приходится думать о защите пешки е5, грозило как 8. . . К: е5, так и 8. . . Кg6) 8. . . Кg6 9. Фе2 Фс7 10. Сс3 b6 11. h4 d6! (выдвинутое положение пешки е5 вынуждает

белых сдать центр) 12. ed С: d6 13. Кbd2 (белые разумно отказываются от пешки g7, но и это не избавляет их от больших трудностей) 13. . . Кf4 14. Фе3 Сс5 15. Фе4 f5 16. Фс2 0—0 17. g3 Кg6 18. h5 Кge5 19. К: е5 К: е5 20. h4 С: f2+! 21. Кр: f2 Кg4+ 22. Кpe2 Ф: g3 23. Сd4 Сb7 24. Лh3 Фd6 25. Фс3 е5 26. Сg1 f4 27. с5 Фh6 28. Кpe1 е4 29. Лh4 Фg5 30. Фh3 Ке3 31. С: е3 fe 32. Сс4+ Кph8 33. Кf1 Фf6. Белые сдались.

Одним из серьезных испытаний для системы явился ход 4. Кс6. Раньше полагали, что вариант 4. . . К: с3 5. dc черным невыгоден. Поэтому долгое время отдавалось предпочтение продолжению 4. . . е6 5. К: d5 ed. Здесь белые не имеют трудностей в развитии своих фигур, а у черных несколько необычная конфигурация пешек в центре. Играя 6. d4, белые стараются использовать это обстоятельство. Многие лет «нормальным» считался ход 6. . . d6, но на олимпиаде в 1935 году эффектную победу одержал Керес над Винтером: 7. Сg5 Фа5 8. с3 cd 9. Сd3 dc 10. 0—0 cb 11. Лb1 de 12. К: е5 Сd6 13. К: f7 Кр: f7 14. Фh5+ g6 15. С: g6+ hg 16. Ф: h8 Cf5 17. Лfе1 Сс4 18. Л: е4 de 19. Фf6+, и черные сдались. Продолжение Кереса (7. Сg5) пользовалось популярностью, хотя впоследствии было найдено противоядие — 10. . . Кс6 11. Ле1 Се6 12. bc de 13. К: е5 К: е5 14. Л: е5 Сd6. Однако другой выпад слона (7. Сb5+) современная теория считает для черных весьма неприятным: 7. . . Кс6 8. 0—0 Се7. И после того, как был найден «штыковой» удар 9. с4, черные оказались в нокдауне. Встанет ли вариант на ноги, как говорится, покажет будущее.

ВКЛАД

БЕНТА ЛАРСЕНА

В 1924 году в партии Беккер — Шара (3. . .

Кd5 4. Кс3 е6 5. К: d5 ed 6. d4) черные ответили 6. . . Кс6, предлагая жертву пешки: 7. dc С: с5 8. Ф: d5.

Однако неудачный ход 8. . . Фа5 оставил без внимания эту интересную идею на долгие 35 лет. Партия Глигорич — Ларсен (Цюрих, 1959), где черные сыграли 8. . . Фb6, положила начало одному из самых популярных разветвлений системы. Вот что было дальше: 9. Сс4 (попытка защитить пункт f2 ведет к выгоде черных: 9. Фd2 0—0 10. Сd3 d6 11. ed Ле8+) 9. . . С: f2+ 10. Кpe2 0—0 11. Лf1 Сс5 12. Кg5 Кd4+ 13. Кpd3?! Фg6+ 14. Фе4 d5 15. С: d5 Cf5 16. Л: f5 К: f5 17. е6 Лад8 18. ef+ Кph8 19. c4 b5 20. b3 Фf6 21. Лb1 Сb4 22. Cf4 Лd7 23. Ке6. Здесь Ларсен, испытывая недостаток времени, не нашел хода 23. . . Лf: f7!, что сохраняло перевес за черными. В дальнейшем он даже проиграл, сделав в сильном дейтноте еще одну ошибку. Но партия имела большое значение для теории системы. В этом варианте контригра черных построена на необеспеченном положении белого короля. Большие затруднения испытали черные при 14. Ке4. Хрестоматийной стала партия Ундикер — Сарапу (Зиген, 1970): 14. . . d6 15. ed С: d6? 16. К: d6 Лd8 17. Cf4 К: f4 18. Ф: f7+ Кph8 19. Фg8+. Черные сдались. Но даже и при точной игре — 15. . . Лd8 16. Фf5 С: d6 17. К: d6 Ф: d6+ 18. Сd3 Кf8 19. Ф: f7+ Кph8 20. Фf4 — черные не добиваются полного уравнивания. Поэтому иногда полезно вывести ферзя на ударную позицию не сразу: сначала 8. . . d6 и лишь на 9. ed — 9. . . Фb6. Дальше

игра развивается в двух направлениях в зависимости от того, защищают белые пункт f2 или нет. В первом случае интерес представляет партия Хансен — Фернандес (Лондон, 1984): 10. Фе4 Се6 11. Фh4 f6 12. Сd3 0—0—0 13. 0—0 h5 с отличной игрой у черных. Во втором случае (10. Сс4 С: f2+ 11. Кpe2 0—0 12. Лd1 Се6 13. Фb5 Кd4+ 14. К: d4 С: d4) возникают позиции, по рисунку напоминающие основной вариант, которому окончательной оценки теория пока не дает.

Не всем по вкусу играть сложные форсированные варианты, к которым соперник заранее приготавливался. Поэтому можно уклониться от «дискуссии», отказываясь от принятии жертвы пешки: 7. Сd3; 7. с3. Небольшие плюсы позиции белых очень трудно превратить во что-нибудь реальное.

Белые могут не допускать острого варианта Ларсена, сыграв 5. Ке4. Сначала черные связывали свою игру с немедленной атакой пешки е5 посредством f7—f6 или d7—d6, но в обоих случаях белые сохраняли перевес.

В настоящее время считается, что следует извлекать выгоду от централизованного белого коня, играя 5. . . f5 либо делая этот ход после 6. . . Кс6 7. с4. Белые, разумеется, могут в первом случае (5. . . f5) ответить 6. ef, как было, например, в партии Долматов — Пришибл (Таллин, 1985), где они добились успеха. Однако черные могут сыграть точнее: 6. ef К: f6 7. К: f6+ Ф: f6 8. d4 cd 9. К: d4 Кс6 10. Се3 d5 11. с3 Сс5! (в указанной партии Долматов — Пришибл было — 11. . . а6?!).

Помимо 5. Ке4, есть и другие возможности уклониться от варианта Ларсена: 5. g3, 5. b3, 5. d4. Но везде черные без особых усилий уравнивают игру.

Окончание на стр. 31.

Тартаковер — чрезвычайно разносторонняя натура: будучи доктором права, шахматным мастером и необычайно плодовитым шахматным писателем, он известен, кроме того, как литератор, автор многих кинематографических сценариев и особенно — как переводчик новых русских поэтов на немецкий и французский языки. Его подлинное остроумие, проявляющееся обычно в тонких афоризмах и парадоксах, производит на собеседника глубокое впечатление. Правда, если при-смотреться более критически, под всем этим внешним блеском иной раз чувствуется известная доля поверхностности. Но все же необходимо признать, что подлинная, трудно уловимая сущность его натуры, объясняющая его выдающиеся успехи, заключается в изумительной работоспособности, в неутомимом искании истины, которые противодействуют его прирожденному, постоянно проглядывающему скептицизму. Эта раздвоенность и является источником его знаменитых, столь многими порицаемых афоризмов.

Психология человека — ключ к пониманию психологии его как шахматиста. Тартаковер знает все, но он не играет дебютов, считающихся сильнейшими, — он любит избирать начала, считающиеся слабыми, чтобы доказать недостаточность общепризнанных теоретических знаний. Этим он немало способствовал пересмотру старых воззрений.

Рихард РЕТИ

ВОЗМОЖНАЯ НЕВОЗМОЖНОСТЬ

1908 год. Во время Первого русского турнира

● Савелий Григорьевич Тартаковер родился 9 (21) февраля 1887 года в Ростове-на-Дону. Двенадцати лет вместе с родителями, подданными Австрии, уехал в Вену. Здесь, закончив университет, получил степень доктора права. В Вене сформировался и как шахматист.

● Победа в юнорбергском турнире 1906 г. принесла ему звание мастера. С тех пор выиграл около двух десятков крупных турниров и матчей. Во многих соревнованиях был призером.

● Автор книг, переведенных на десятки языков и выдержавших множество переизданий.

● Умер 5 февраля 1956 года в Париже.

1954 год. Олимпиада в Лондоне

Тартаковер прожил долгую шахматную жизнь. Свой первый турнир он сыграл в 1905 году, последний — полстолетия спустя, кстати, закончил его победоносно. А между ними нескончаемой чередой — двести турниров и матчей! Тут он превзошел всех своих современников-гроссмейстеров.

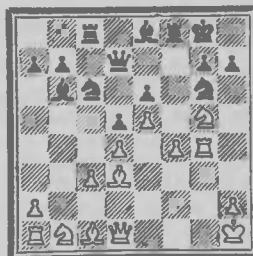
Вспомогательные партии, обозначившие начало и конец этого пути. В обеих все решила комбинация. Любовь к ней Тартаковер пронес через всю свою жизнь. Недаром к числу самых страстных вдохновенных, поэтических страниц «Ультрасовременной шахматной партии» принадлежат те, которыми предпослан заголовок «Хвалебная песнь комбинации». По обыкновению облакая свою мысль в форму афоризма, Тартаковер здесь писал: «Комбинация есть возможная невозможность! Это божественная искра... как метеор, освещающая всю шахматную партию». И о себе: «К какому же взгляду на игру мы постарались примкнуть? Несомненно, к комбинационному, открывающему перед нами неограниченные возможности...»

ТАРТАКОВЕР — ШЕНКЕИН

Бармен («побочный» турнир), 1905

Сицилианский гамбит
1. e4 c5 2. b4 e6 3. bc

C : c5 4. d4 Cb6 5. f4 Ke7 6. Kf3 d5 7. e5 Kbc6 8. c3 Cd7 9. Cd3 Kg6 10. 0—0 0—0 11. Kph1 f5 12. Lg1 Lc8 13. g4 fg 14. Л : g4 Ce8 15. Kg5 Фd7.

16. К : h7! Согласно афоризму Савелия Тартаковера: «Линия «h» имеет на своей совести много жертв».

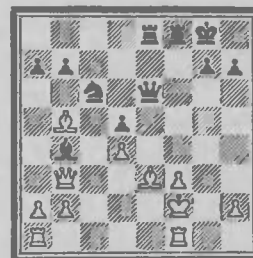
16... Кр : h7 17. Лh4+ Kpg8 18. Фh5 Лf5 19. Фh7+ Kpf7 20. Лg4 Kpe7 21. С : f5 ef 22. Ca3+ Kpd8 23. Л : g6 C : g6 24. Ф : g6 К : d4 25. cd C : d4 26. Kc3 C : c3 27. Фg5+ Kpe8 28. Лg1 d4 29. Фh5+ Фf7 30. Лg6 Фd5+ 31. Kpg1 Cb4 32. Л : g7+ 31. Черные сдались.

МОЛЬНАР — ТАРТАКОВЕР

Париж, 1955

Защита Алехина

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Kc3 e6 6. d4 Kc6 7. К : d5 ed 8. f4 d6 9. cd cd 10. Kf3 Cg4 11. Ce3 de 12. fe Cb4+ 13. Kpf2 0—0 14. Ce2 f6 15. ef Ф : f6 16. Лf1 Lae8 17. Фb3 Фе6 18. Cb5 C : f3 19. gf.

19... Л : f3+! 20. Кр : f3 Фh3+ 21. Kpe2 К : d4+ 22. Kpd1 К : b3 23. ab Ф : e3. Белые сдались. Тартаковер мог вести борьбу и в строгом позиционном ключе, искусно владел эндшпильной техникой. Иллюстрацией нам послужит партия, в которой «хороший конь» использован против «плохого слона». Партия памятна еще и тем, что она относится к поре, когда Тартаковер под именем лейтенанта Картье сражался — уже не на шахматной, а на политической доске — в рядах «Свободной Франции».

КАРТЬЕ — ГОЛОМБЕК

Лондон, ноябрь 1941

(командный матч «Британские силы» — «Объединенные союзники»)

Дебют ферзевых пешек
1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. Cg5 Ce7 4. Kbd2 d5 5. e3 c5 6. c3 Kbd7 7. Cd3 b6 8. 0—0 Cb7 9. Фc2 h6 10. Ch4 0—0 11. Ke5 К : e5 12. de Kd7 13. Cg3 f6 14. ef C : f6 15. e4 Ch4 16. Lae1 C : g3 17. hg c4 18. Ce2 Kc5 19. ed ed 20. Kf3 Фf6 21. Kd4 Lae8 22. Ch5 Л : e1 23. Л : e1 Ke4 24. Cf3 a6 25. Ле2 b5 26. C : e4 de 27. Фd2 Ld8 28. Фе3 b4 29. Лd2 a5 30. Фе2 Фf7 31. Фg4 Kph8 32. Kph2 Ld5 33. Kpg1 Ld8 34. Фf4!

Нужно очень тонкое понимание позиции, чтобы оценить возникающий эндшпиль как выигрышный для белых.

34... Ф : f4 35. gf Kpg8 36. Kpf1 Kpf7 37. g3 Kpf6 38. Kpe2 g5 39. fg+ hg 40. Kpe3 Ld6 41. Kb3 cb 42. Л : d6+ Kpe5 43. Лb6 ba 44. Лb5+. Черные сдались.

Тартаковер сыграл тысячи две партий. Но из всех он считал своим любимым дитя, своей «бессмертной» партию с Г. Мароци, игранную на международ-

тар-
та-
ко-
ве-
риз-
мы-

- Шахматы — борьба. Победы достигает, следовательно, не тот, кто играет хорошо, а кто играет лучше.
- Атака ведется на позицию рокировки, на слабые пешки и, главным образом, на психику противника.
- Жертвовать лучше всего... чужие фигуры!
- Партия имеет три фазы: первая, в которой надеются, что стоят лучше; вторая, в которой верят, что стоят лучше, и третья, в которой видят, что стоят на проигрыш.
- Важнейшие новинки скрыты в партиях старых мастеров.
- Вершина шахматной теории в... неверном ходе.
- Темпы надо не считать, а взвешивать.
- Часы (шахматные) — нарастающая совесть.
- Второй по качеству ход часто единственно правильный.
- Партнер тоже имеет право на существование.

ном турнире в Теплиц-Шанове 1922 года. Шахматная история согласилась с этой самооценкой. И ныне, 65 лет спустя, мы можем подписаться под словами Тартаковера: «Конечно, это редкое исключение, что в серьезной турнирной игре жертвуется такая массивная фигура, как ладья, при отсталости в собственном развитии и что только после ряда тихих ходов удастся выявить свое преимущество, причем этот отважный путь к выигрышу оказывается вдобавок единственно правильным». И на этот случай находится подходящий афоризм Тартаковера: «Тихий ход действует часто, как землетрясение». В «Ультрасовременной шахматной партии» авторский комментарий занимает без малого семь страниц. Нам придется довольствоваться несколькими выдержками. Вот

как сам Тартаковер пояснял ключевые моменты и повороты этого драматического поединка.

МАРОЦИ — ТАРТАКОВЕР

Голландская защита

1. d4 e6 2. c4 f5 3. Kc3 Kf6 4. a3 Ce7 5. e3 0—0 6. Cd3 d5 7. Kf3 c6 8. 0—0 Ke4 9. Фc2. Белые хотят борьбы. Бесцветнее, но зато и проще 9. Ke5. 9...Cd6. Предвестник бури. Этот слон всегда является опаснейшей атакующей фигурой. 10. b3 Kd7 11. Сb2. В надежде на свое крепкое положение белые строят свою партию чисто позиционно, в то время как черные рассматривают позицию как задачу: мат не позднее 20-го хода!!! 11...Lf6. Смелая мысль использовать такую неповоротливую массу для атаки. 12. Lfe1. Глубоко задуманный защитительный маневр (освобождение по-

ля f1 для коня f3 или для слона d3), оказывающийся, однако, в дальнейшем ненадежным обеспечением.

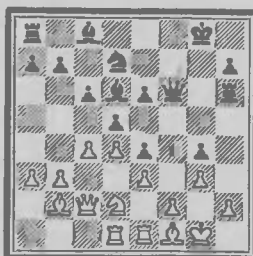
12...Lh6 13. g3. Черные уже угрожали выиграть посредством известной жертвы 13...С: h2+ 14. К: h2 Фh4.

13...Фf6 14. Cf1. Попытка упрочить положение посредством 14. Kd2 (как предупреждающее средство против g7—g5—g4) имела бы следствием немедленную изящную жертву 14...К: f2! 15. Кр: f2 Л: h2+ 16. Kpg1 С: g3 и Фh4 со скорым матом.

14...g5 15. Лад1. Белые недооценивают возможности соперника. Лучше было перейти к защите посредством 15. Сg2, затем Kd2 и Kf1.

15...g4 16. К: e4. Необходимо, так как на 16. Kd2 теперь решала жертва коня 16...К: f2! 17. Кр: f2 Л: h2+ 18. Сg2 С: g3+, а на 16. Kh4 последовала бы, конечно, жертва качества 16...Л: h4.

16...fe 17. Kd2.

17...Л: h2!! 18. Кр: h2. Белые должны принять жертву, так как, например, на 18. К: e4 последовало бы 18...Фh6 с матовыми угрозами.

18...Ф: f2+ 19. Kph1! Kf6!! 20. Le2 Ф: g3 21. Kb1 Kh5 22. Фd2 Cd7!

Один тихий ход за другим. Поразительно, что черные, несмотря на отсутствие ладьи, имеют время, чтобы развиться в свое удовольствие.

23. Lf2 Фh4+ 24. Kpg1 Cg3! Наконец появляется жестокий кредитор и требует уплаты.

25. Cc3 С: f2+ 26. Ф: f2 g3 27. Фg2 Lf8. Наконец-то, развитие черных более или менее закончено.

28. Ce1 Л: f1+!! Красиво и решительно!

29. Кр: f1 e5 30. Kpg1 Cg4. Этот второй, до сих пор такой робкий, кредитор оказывается еще более неумолимым, чем первый.

31. С: g3 К: g3 32. Le1 Kf5! 33. Фf2 Фg5 34. de Cf3+ 35. Kpf1 Kg3+. Белые сдались. Партия отмечена специальной ... хвалебной статьей Тартакова.

Но к чувству творческого удовлетворения у Тартаковера, должно быть, примешивалась горечь: этой партии, ставшей исторической, присудили только третий приз за красоту. Может быть, он вспомнил об этой несправедливости, когда четверть века спустя написал нашумевшую статью «Миф приза за красоту». Она до сих пор ожидает публикации на русском языке, как, впрочем, многое из необъятного творческого наследия выдающегося гроссмейстера.

ЩЕДРОЕ СЕРДЦЕ ГРОССМЕЙСТЕРА

Среди афоризмов Тартаковера есть такой: «Люби шахматы, и шахматы тебя полюбят, говаривал Андерсен». Не ищите этого высказывания у Андерсена: вкладывать собственные мысли в уста других — излюбленный литературный прием Тартаковера. Тартаковер — на нем лежала печать гения! — прославил бы себя в любой области творческой деятельности. Но он отдал свое сердце шахматам, хотя они в его вре-

мя не сулили ни общественного положения, ни материального достатка. И шахматы ответили Тартаковеру благодарным восхищением, стали его призванием, судьбой. В свою лучшую пору, приходящуюся на двадцатые годы, Тартаковер занимал место в первой десятке мира.

Но была область шахмат, в которой Тартаковер не имел себе равных. В 1929 году журнал «Вннер шахцайтунг» провел среди

своих читателей опрос. Лучшим шахматным комментатором большинство назвало Тартаковера: он получил 199 голосов против 143 голосов у Алекина. Тартаковер стяжал пальму первенства и в другом конкурсе — как автор самой значительной шахматной книги, вышедшей после первой мировой войны. Ею была признана его «Ультрасовременная шахматная партия» (1924—1925), отодвинувшая на второе место «Учебник шахматной игры» Ласкера. Сам Ласкер, столь строгий в своих оценках, присвоил Тартаковеру титул «Гомера шахматной игры».

БРЫЗГИ ТАЛАНТА

По-разному люди характеризуют гроссмейстеров — замечательный, неповторимый, талантливый, гениальный... Но для С. Г. Тартакова «обаятельный» — больше всего подходит. Хотя и необычно, но, право же, другой предикат и не подберешь.

Он скользил по жизни легко и непринужденно, как «Комета» с подводными крыльями идет по морским волнам. Он был ироничен, но дружелюбен, очень умен, но без кичливости, обладающий мощным и многогранным интеллектом, он был лишен честолюбия и не гнался за высшими достижениями.

«Лучший шахматист среди журналистов и лучший журналист среди шахматистов» — такое амплуа ему по сердцу. Первый из этих титулов он удерживал до Таля, второй остается с ним... Чисто детская любознательность и пытливость были ему присущи. Вот Нью-Йорк, 1924 год — участники турнира в свободный день посещают зоологический сад. Ласкер, Боголюбов, Рети степенно ходят перед клетками, а он вступает в контакт с симпатичной обезьяной и на следующий день в ее честь играет 1. b2—b4 — впервые в международном соревновании появился «дебют орангутанга», названный так Тартаковым. И это — в важной для него партии с сильным партнером в одном из крупнейших турниров двадцатых годов. Кто из современных гроссмейстеров был бы способен на такой шаг?

А вот он в Петербурге — 1909 год, — начинается большой турнир с участием Ласкера, Рубинштейна, Дураса и многих видных мастеров. После официального приема в Петербургском шахматном соб-

рани на Невском, 55 он вместе с другими шахматистами идет в кафе «Доменик» и весь вечер проводит за игрой. Добро бы занялся шахматами, а то по примеру Ласкера принялся еще и за шашки. Наисса, раздраженная изменой, была к нему неблагосклонна — он проиграл три партии З. И. Сахарову и столько же А. Г. Савельеву*. Не могу удержаться от соблазна познакомить читателей с уникальной партией в русские шашки между гроссмейстером Савелием Тартаковым и выдающимся шашкистом А. Г. Савельевым. Когда еще может представиться такой случай?

С. ТАРТАКОВЕР — А. САВЕЛЬЕВ

1 февраля 1909 года, Петербург, кафе «Доменик».

1. c3—d4 f6—e5 2. d4: f6 g7: e5 3. g3—h4 e7—f6 4. f2—g3 b6—a5 5. e3—f4 a7—b6 6. g1—f2 b6—c5 7. d2—e3 e5—d4 8. c1—d2 f6—e5 9. f4—g5 h6: f4 10. e3: g5 b8—a7 11. d2—c3 a7—b6 12. g3—f4.

Тартаков не увидел, что его шашка на f2 слаба и сделал неосмотрительный ход. Позиция черных лучше, но, вероятно, ничья еще была достижима. Теперь Савельев, используя «роздых», проводит «маленькую комбинацию». 12... e5: g3 13. h2: f4 a5—b4! и белые сдались.

Брызги его таланта долетели от Парижа до Ташкента. Там в конце 20-х годов сложился шахматный коллектив — маэстро Фрейман, солидные петербургские первокатегорники С. Х. Генкузен, Н. Э. Грюнталь, знаменитый Азметдин Шариф-Ходжаев и Муно-

* Эм. Ласкер играл с З. И. Сахаровым, три партии свел вничью, а одну даже выиграл.

вар-кары Абдрашитханов, первый чемпион Средней Азии — туркмен Бек-Мурат Эмир-Берды, более известный под именем Бекки Бердиева, молодежь — Нехоросhev, Скрипкин, Монов, Константинов, Полторанов... И вот дошла до нас блистательная «Ультрасовременная шахматная партия». Мы с упоением повторяли чарующие слова «гипермодернизм», «дебют сверхбудущего». Здесь были и «голубые дали» и «торжество духа над материей»... Мы восторгались, пожилые люди морщились, а Фрейман прятал улыбку в своей длинной бороде.

Тот год — не знаю уж, Тигра, Зайца или Кота — для меня сложился удачно. Я был одновременно чемпионом города по шахматам и по шашкам. Правда в шахматном чемпионате Сергей Николаевич Фрейман играл вне конкурса, а звание чемпиона по шашкам я вскоре проиграл в матче юному Игорю Тимковскому, но это уже другая история...

И вот я набрался смелости написать С. Г. Тартакову в Париж, что в анализе дебюта (Нембридж-Спрингс) партии, выигранной им у Ильи Рабиновича в Московском турнире 1925 года, есть ошибка. Никогда не забуду тот день, когда почтальон принес мне, безвестному ташкентскому студенту, конверт с парижским штемпелем — ответ гроссмейстера Тартакова. Температура +42° показалась мне райской прохладой, когда бежал в шахматный клуб, чтобы показать друзьям это сказочное письмо, написанное по-русски. Оно заканчивалось словами: «Привет Вам, дорогой Вайнштейн, и всем ташкентским шахматистам». Гроссмейстер подтверждал корректность наших анализов и в своей книжке «Шахматная правда», посвященной московскому турниру, рекомендовал предложенный нами ход.

Владея вариантом, полностью опередившим дебютное построение

Работоспособность Тартакова — журналиста и литератора вошла в легенду.

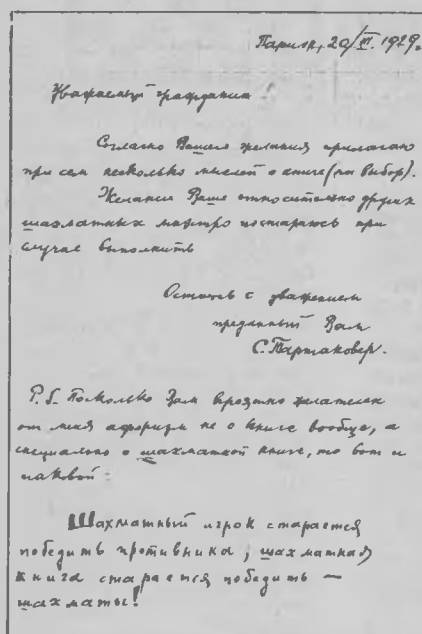
Два крупнейших международных турнира 1925 года состоялись в Баден-Бадене и Москве. Оба собрали по 21 участнику, в обоих он занял высокие призовые места (5—6). В Баден-Бадене Тартаков однажды писал всю ночь напролет. В восемь утра раздался стук в дверь: служащий гостиницы звал на завтрак. А в девять Тартакову в очередном туре предстояло сразиться с Рубинштейном, да еще черными. И он победил! В Москве за месяц Тартаков написал пятьдесят статей, прокомментировал

сотни партий, своих и чужих. Однажды Тартаков работал за письменным столом непрерывно 48 часов. И это была не вымученная литературная поденщина, а плод вдохновения, искрящийся умом, эрудицией, остроумием. Все же перу Тартакова принадлежит свыше двадцати книг (плюс совершенно не поддающееся счету множество репортажей, заметок, статей).

Авторская плодовитость Тартакова имела еще одну подоплеку. Семьи он не имел, не курил, не пил, казалось бы, призы и гонорары должны были обеспечить ему безбедное существование. На са-

мом деле всю жизнь Тартакова преследовало безденежье. У каждого человека находится хоть какой-нибудь изъян. Слабостью Тартакова была страсть к рулетке и другим азартным играм. «Тартаков, — вспоминал хорошо знавший его Флор, — «накормит» рулетку и опять без денег...». Была в отношении Тартакова к шахматам еще одна сторона, особенно созвучная нашему времени. В них он видел могучее средство облагораживания людей, достижения согласия между народами. Вот как выражал Тартаков эту способность шахмат с помощью своих афоризмов: «Кто умеет играть в

за белых в защите Кембридж-Спрингс, маэстро Фрейман поехал на Всесоюзный чемпионат 1927 года и там по рассеянности применил этот вариант за белых в партии с В. Макогоновым... Но это уже другая история. Много лет спустя я убедился, что был далеко не единственным советским шахматистом, который обращался к С. Г. Тартакову. Работая над монографией о жизни и творчестве Эмануила Ласкера, обнаружил в отделе рукописных фондов библиотеки имени В. И. Ленина письмо Тартакова, адресованное В. Князеву. Этот сюрприз я подготовил для читателей журнала «64 — Шахматное обозрение» специально к столетнему юбилею обаятельного гроссмейстера.

Письмо, как видим, написано хорошим русским языком, хотя кое в чем и кажется старомодным. Например, «Остаюсь с уважением

преданный Вам...». Современные гроссмейстеры так не пишут. Несколько слов о Князеве. Фамилия эта встречается в шахматной печати конца 20-х годов. В одном источнике было упоминание о его переписке с Н. Г. Чернышевским. Сначала мне это показалось явной ошибкой, ведь Чернышевский умер в 1889 году, но, сопоставив даты, я пришел к выводу, что такую возможность не следует отвергать с порога, если допустить, что Князеву в восьмидесяти годах было лет 20. Думаю, при помощи весьма компетентных и неизменно дружелюбных работников отдела рукописных фондов библиотеки имени В. И. Ленина переписка Князева с Чернышевским будет найдена, но это уже другой вопрос... Вернемся к С. Г. Тартакову.

Афоризм о шахматной книге, вероятно, был воспринят Князевым как парадокс. Действительно, почему же эта книга старается победить шахматы? Разве она не помощник, не учитель шахматиста? Но сегодня, шестьдесят лет спустя, когда далеко не всякому удастся не только усвоить лавину шахматной литературы, но и просто уследить за ней, нам легче понять, что имел в виду Тартаков. Вооружая шахматиста знаниями, книга помогает ему в практической игре. Но вооружая теорией обоих соперников? Не есть ли это попытка вычерпать безбрежное и бездонное море шахматной игры? Возьмите в руки «Энциклопедию шахматных дебютов» или «Испанскую партию» — не покажется ли вам, что книга и вправду стремится победить шахматиста, а через него и саму игру, сделать играющего в шахматы человека не великим, а безликим, превратить полуавтомат с отменной памятью, в раба шахматного рейтинга?

Конечно же, это относится не ко всякой книге, но ведь и Тартаков в данном случае не учебник писал, а высказал парадокс. Уже

тогда шахматный мечтатель своим духовным взором видел сложившийся нынче водораздел между шахматными профессионалами, которые зачастую смотрят на шахматы как на бизнес, и поклонниками шахматного искусства, которые стремятся к общению, творчеству, самовыражению.

* * *

Годы второй мировой войны, особенно после капитуляции Франции, оккупации Голландии, Бельгии, Норвегии и других стран, были суровым испытанием чести и совести зарубежных шахматистов. Одни из них охотно участвовали в шахматных мероприятиях фашистского рейха. Другие, несмотря на угрозы и принуждения, категорически отказывались играть в «паневропейском» и других подобных турнирах. Тартаков принадлежал к третьим — под именем лейтенанта Картье он участвовал в движении «Свободная Франция».

После войны шахматная сила в нем как бы возродилась. Ему уже было под 60 и даже за 60, когда он выиграл первые призы в очень хороших турнирах. Я надеялся познакомиться с ним, когда был на турнире претендентов в Будапеште (1950 г.), так хотелось спросить о его деятельности в движении Сопротивления, напомнить о письме из Ташкента... Но «лучший журналист среди шахматистов» не смог приехать тогда в Венгрию...

Как жаль, что ФИДЕ, пребывая в эйфории по поводу грандиозных турниров, матчей и миллионных гонораров, не дорожит шахматной историей, не собирает, не систематизирует информацию о выдающихся деятелях, с именами которых связаны этапы развития нашего искусства.

Б. ВАЙНШТЕЙН.

шахматы, верит в лучшее человечества»; «Когда победителю Мадридского международного турнира 1575 года, итальянцу Леонардо было оказано при дворе Филиппа II самое теплое гостеприимство, он воскликнул: «Я вижу, что шахматы сближают человечество!». Память о Тартакове особенно дорога советским шахматистам. Еще мальчиком он покинул Россию. Но духовная связь с ней не обрывалась никогда. Участие в Московском международном турнире 1925 года дало Тартакову возможность снова встретиться со страной, где он начал свой жизненный путь, те-

перь уже Страной Советов. Подчеркивая, что это — первый турнир, организованный государством, он назвал его «культурным подарком Советского правительства человечеству», прозорливо говорил о наступлении «гегемонии русского шахматизма». Потрясенный всем увиденным в Москве, Тартаков писал: «Москва стала шахматной Меккой всего мира»; «В Европе с трудом возможно возможное, в Америке возможно невозможное, но только в России возможно невероятное».

В 20—30-е годы Тартаков деятельнейшим образом сотрудничал в советской шахматной печати. Его

статьи и репортажи регулярно появлялись в наших журналах, шахматных и нешахматных, в СССР вышло десять его книг — практически все значительное, кроме, пожалуй, «Шахматной методики». Мы начали эти заметки с афоризма и закончим тоже афоризмом: «Вы, кажется, профессионал?» — презрительно спросил у Цукерторта какой-то богатый юноша. «Есть только два вида профессионализма в жизни: профессионализм труда и профессионализм лениости», — ответил знаменитый маэстро. Тартаков прожил славную жизнь профессионала труда.

И. РОМАНОВ.

Вениамин ГОРОДЕЦКИЙ

ПОИСКИ ИСТИНЫ

В 46-м чемпионате СССР по русским шашкам, состоявшемся в конце минувшего года в Таллине, продолжался эксперимент, сущность которого состоит в том, что первые два хода определяются не соперниками, а жребием. Количество дебютов при этом возросло в 10 раз и достигло 288! Игра стала жесткой, трудной, требующей нового шашечного мышления. Не мудрено, что почти во всех поединках ощущалась нехватка времени на обдумывание, тем более что и контроль был ужесточен: если прежде на 15 ходов давался один час, то теперь за 1 час 10 минут надо сделать 35 ходов! Забегая вперед, отмечу, что более удачной представляется формула финального турнира с участием не десяти, а 16—18 шашкистов. В целом же новая система заслуживает одобрения, хотя по-прежнему нуждается в совершенствовании. Так, при жеребьевке вам может выпасть неудачный, а то и плохой дебют. И даже то, что соперники играют им по две партии (разным цветом), не исключает случайности. Уж не по этой ли причине вне финала оказались наши асы А. Плакхин, М. Фазылов, А. Норвайшас, А. Чернопищук? Правда, они были весьма близки к успеху, но не

«поладили» с таблицей коэффициентов... Конечно, радует рост результативности в соревнованиях высшего ранга. Но беда была не столько в том, что такие турниры до эксперимента изобиловали ничьими (ведь иные ничьи не уступают и победе), сколько в том, что многие отказывались от борьбы, от риска, от творчества. Сейчас это стало невозможным. Те, кто пытался действовать по старинке: «отсиживаться», набрав «+1», остались вне финала. Понаблюдав за игрой 19-летнего Александра Шварцмана, могу смело утверждать, что в его лице мы имеем спортсмена экстра-класса. Вспоминаю 1977 год. В Москве проводился юношеский чемпионат города. Среди участников был и десятилетний Саша Шварцман. Первую партию он тогда быстро проиграл... и расплакался. Его отец попросил меня разобрать поединок и посоветовать, стоит ли сыну тратить время на шашки. В ходе анализа возникла позиция, в которой Саша мог провести исключительно красивую многоходовую комбинацию. Улыбка сменила слезы, но мальчик с горечью сказал: «Такое никто никогда не сможет увидеть за доской!» Конечно, он ошибался. Теперь глубина его видения просто по-

ражает. И все же считаю необходимым по праву педагога с многолетним стажем и старшего товарища предостеречь нового (уже двукратного) чемпиона от излишней самоуверенности.

В становлении таланта Шварцмана весомую лепту внесли его первый тренер Анатолий Курнос и нынешний наставник Николай Абадиев.

По-прежнему, очень силен и опасен в соперничестве за высший титул многократный чемпион страны бакинский гроссмейстер Виталий Габриелян. Однако на сей раз, увидев, что лидер уходит в отрыв, он примирился с «синицей в руках» и решил не рисковать. Жаль: это отразилось на уровне и яркости его самобытного творчества. Зато бронзовый призер московский гроссмейстер Александр Кандауров переступал границы дозволенного. Дважды «бросался» он на Шварцмана (в первом и втором этапах). Правда, в обоих случаях потерпел фиаско.

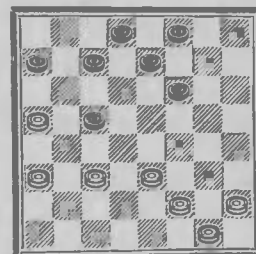
И в последнем туре он испытывал судьбу во встрече с Габриеляном, но здесь все обошлось благополучно.

Киевский гроссмейстер Михаил Рахунов в отличие от многих «коллег» на протяжении всего соревнования «поддерживал» с таблицей коэффициентов отличные отношения. Судите сами. В первом этапе из пяти претендентов на участие в финальной пультке таблица однозначно выбрала киевлянина. Но и дальше она проявила к нему свою благосклонность: на четвертое место, присужденное Рахунову, претендовали с 10 очками четыре участника... Рахунов — шашкист ищущий (и находящий!). Глубокое впечатление оставили опубликованные в 1985 году («Шашки», № 6) подлинные жемчужины его творчества. Из молодых мне импони-

рует игра Андрея Иванова, занявшего, кстати, пятое место.

Перейдем к собственно шашкам.

1. cd4 dc5 2. bc3 cd6 3. cb4 ba5 4. d : b6 a : c7 5. dc3 fg5 6. ab2 gf6 7. ba5 hg7 8. cb4 gf4 9. e : g5 h : f4 10. g : e5 d : f4 11. bc3 fe5 12. cd4 e : c3 13. b : d2 ab6 14. de3 f : d2 15. e : c3 gf6 16. cd2 bc5 17. de3 ba7!!

Теперь рассмотрим другую партию.

1. cb4 fe5 2. dc3 gf6 3. ba5 fg5 4. cd4 e : c3 5. b : d4 gf4 6. e : g5 h : f4 7. g : e5 d : f4 8. ab2 hg7 9. ed2 bc5 10. d : b6 a : c5 11. de3 f : d2 12. c : e3 gf6 13. bc3 ba7!!

Как видите, в одном поединке позиция на диаграмме возникла после 17-го хода, в другом — после 13-го. Я умышленно не назвал пока «действующих лиц и исполнителей».

Возникшая на диаграмме позиция дает повод для разнохарактерных размышлений — аналитических, эстетических и даже этических.

Впервые эту позицию создала участница финального турнира чемпионата профсоюзов (Ростов-на-Дону, 1964) З. Цирик (черные) и Т. Шмульян. Я участвовал в том турнире и помню, что последний ход черных прозвучал, как гром среди ясного неба. Гроссмейстер продумал над ним 50 минут. Нечасто можно увидеть столь тонкий ход в практической игре. Белые избрали 18. ed4 и спасти партию не могли. После ее окончания З. Цирик показал далеко не стереотипный путь к спасению: 18. cb4 cb6 19. a : c7 d : b6 20. b : d6 e : c5 21. hg3 cd4 (21... fe5 22. gh4 fg7 23. fg3 ed4 24. gh2, и ничья не

Александр Шварцман.

Фото Т. АРИНГА.

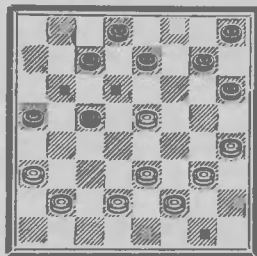
за горами) 22. e: c5 b: d4 23. ab4 fe5 (если 23. . fg5, то 24. gh2!) 24. gh2 fe7 25. gh4 ef6 26. hg3! Белые добиваются ничьей: прорыв неминуем. Теперь раскроем карты. Позиция после 13-го хода (см. диаграмму) встрети-лась 22 года спустя во встрече Рахунов — Нарчук. Гроссмейстер был в курсе только что приве-денного варианта (он опубликован в книге Г. Хацкевича «25 уроков шашечной игры», 1979). И все же Рахунов пошел по пути Шмulyяна. И то-же проиграл. Почему? Дело в том, что, прове-ряя вариант З. Цирика за доской, он увидел его опровержение. Вместо 24. . fe7 (нумерация хо-дов — по партии Шмulyяна — Цирик) надо 24. . ab6! 25. bc5 ba5 26. c: e3 ab4 27. ef4 ed4 с выигрышным окончанием. Оценка позиции, показан-ной на диаграмме, усили-вается: найденный Цири-ком необычный ход ba7 ведет к чистой победе. Далее. После партии М. Рахунов высказал гипоте-зу, что белым надо было разменяться на d4 на ход раньше, когда простая c3 находилась на b2 (в пар-тии Шмulyяна — Цирик такой размен был невоз-можен): 13. ed4 c: e3 14. f: d4 fg5 15. hg3 gf4 16. g: e5 ed6 17. ef6 de5 18. bc3 e: g7 19. gf2 gf6 20. cb4 fg5 21. fe3 fg7 22. bc5 gf6 23. ef4, и белые добиваются ничьей. Мысль интересная, но, по-видимому, ложная: ведь на 15-м ходу черные все-се не обязаны осуществ-лять маневр, предложен-ный гроссмейстером. По-лагаю, что успех должно принесли продолжение 15. . fg7 (магическое по-ле! — см. «64—ШО», № 24, 1986). В случае 16. ab4 уже следует рас-

сматриваемое Рахуновым 16. . gf4 17. g: e5 ed6, но теперь черные должны выиграть. Не сулят ниче-го хорошего и другие воз-можности. Например, 16. bc3 ed6 17. gh4 gf4 18. ab4 (18. cb4 bc5 19. d: b6 fe3 и т. д.) 18. . ba7X. Наконец, 16. gh4 gf4 17. ab4 gh6 18. bc5 gh6 19. bc3 hg5!, спасения не видно...

Итак, притягательная си-ла тонкого и очень краси-вого хода, найденного З. Цириком 22 года назад, несколько не ослабла, скорее наоборот. Для выявления истины очень ценно уточнение, найден-ное М. Рахуновым. И два слова об этике. В упомя-нутой книге Г. Хацкевича вариант З. Цирика (как теперь оказалось, ошибоч-ный!) приводится как на-ходка автора книги, что заслуживает сожаления. Тем более что информа-ция по этому факту име-ется достаточно. Не припомню то время, когда в чемпионатах стра-ны осуществлялись фор-сированные комбинации.

Г. НАРЧУК — А. ВОЙЦЕСЧУК

1. cd4 de5 2. ef4 e: c3 3. b: d4 fg5 4. fe3 gh4 5. ab2 (уверен, этот ход ставит позицию белых на грань проигрыша) 5. . . h: f2 6. e: g3 gf6 7. bc3 ba5 8. gh4 ab6 9. cb2 (вы-бор непонятен) 9. . ba7 10. gf2 bc5 11. d: b6 - a: c5 12. fe5 (и другие ходы не спасают) 13. c: e5 fg7! 14. hg3.

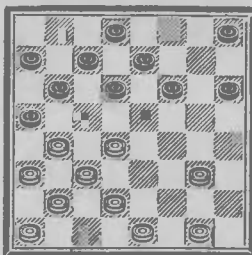

14. . ed6 15. gf4 cb6! 16. e: c7 hg5 с выигрышем.

Шварцман и Рахунов по-бедили в микроматчах с Киселевым и Норелем со счетом 2:0. Все четыре партии интересны.

М. КИСЕЛЕВ — А. ШВАРЦМАН

1. ef4 ba5 2. gh4 fg5 3. h: f6 e: e3 4. f: d4 ab6 5. hg3 fe7 6. ab4 ba7 7. ba3 gf6 8. cb2.

Долго, очень долго думал над своим очередным хо-дом Шварцман. Наконец последовало 8. . bc5 9. d: b6 a: c5 10. de3. А почему не 10. gf4? (вопро-сительный знак относится к синтаксису!). Кажется, черные беззащитны. Ни-чего подобного: 10. . fe5 11. gh2 e: g3 12. h: f4 hg5! 13. f: h6 cd4 14. c: e5 d: f4. Несмотря на нехватку шашки, положе-ние черных лучше, но ничья достижима: 15. de3 f: d2 16. e: c3 cd6 (ed6) 17. bc5 d: d2 18. bc3 d: b4 19. a: c5 ab4 20. c: a3 ed6 21. ab4 dc7 22. ab2 cb6 23. ba5 bc5 24. bc3 de5 25. cb4. 10. . fg5 11. ef2 gh4 12. ed4 c: e3 13. f: d4 h: f2 14. g: e3 hg5 15. dc5 gh4 16. ef4 hg7 17. cb6 gf6 18. fg5 (вынуждено) 18. . hg3 19. ba7 f: h4 20. ab8 gh2. Эндшпиль для черных безнадежен.

Шварцман доказывает это просто и убедительно: 21. ba7 ef6 22. ag1 fg5 23. ga7 gf4 24. ag1 fg3 25. ga7 gf1 26. bc5 d: d2 27. ab4 a: c3 28. b: d4

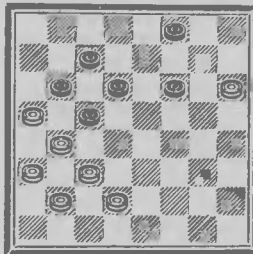
g: c5 29. a: c1 gf2 30. cf4 cb6 31. fg3 hg1. Бе-лые сдались.

Во второй партии играв-ший черными Киселев избрал на 8-м ходу иной план (8. . fg5), но он оказался неудовлетвори-тельным: Шварцман одер-жал вторую победу. В поединке Рахунова с Норелем испытывался та-кой дебют:

1. gh4 de5 2. hg3 cd6 3. ef4. В обеих партиях ве-лась оживленная и содер-жательная борьба. Киев-лянин победил со счетом 2:0.

Вторая партия между эти-ми соперниками (белыми играл М. Норель) — за-конченное произведение шашечного искусства.

3. . ba5 4. fe3 ab6 5. gh2 bc7! 6. cb4 a: c3 7. d: b4 bc5 8. cd2 hg5! 9. f: h6 ed4 10. dc3 d: f2 11. gf4 cb6 12. e: g3 fg5 13. h: f6 e: e3 14. ba5 dc7 15. cb4 gf6 16. bc3 hg7 17. ab2 fe5 18. gf4 e: g3! 19. h: d2 gf6. Белые сдались.

Размеры этих заметок не дают возможности отоб-разить и малой толики заслуживающего публика-ции материала. Федера-ции шашек СССР необхо-димо позаботиться, чтобы довести творческие итоги чемпионата до масс люби-телей игры.

Хочется отметить четкое существование этого трудного турнира. Однако и на тал-линском турнире, и на некоторых других броса-ется в глаза, что один из пунктов Положения о всесоюзных соревнованиях — пропаганда игры — выполняется далеко не лучшим образом. Не при-шла ли пора предусмот-реть в составе судейских коллегий специальную единицу (скажем, заме-стителя главного судьи) для организации дейст-венной пропаганды?

ТАЛЛИН, 1986	Город	1-й этап	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	2-й этап	Сумма	Место
1. А. ШВАРЦМАН	Москва	6 1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	7	13 1/2	1
2. В. ГАБРИЕЛЯН	Баку	6 1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	7	11 1/2	2
3. А. КАНДАУРОВ	Москва	5 1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	5	10 1/2	3
4. М. РАХУНОВ	Киев	5 1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	5	10	4
5. А. ИВАНОВ	Калуга	5 1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	4 1/2	10	5
6. М. НОРЕЛЬ	Бендеры	5 1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	4 1/2	10	6
7. М. КИСЕЛЕВ	Рига	5 1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	4 1/2	10	7
8. Г. НАРЧУК	Минск	5 1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	4	9 1/2	8
9. А. КОНСТАНТИНОВ	Н. Тагил	5 1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1	3	8 1/2	9
10. А. ВОЙЦЕСЧУК	Мазсалаца	5 1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	2 1/2	8	10

ЗАБЫТЫ НЕЗАСЛУЖЕННО

Писатель Альберт Анатольевич Иванов работает в разных литературных жанрах. Его сказки «Бородачи» и «Приключения Хомя», как и созданные по ним мультфильмы, любимы детворой.

А. А. Иванов успешно работает и в кинематографе. Успех у зрителей получили поставленные по его сценариям на «Мосфильме» и Киностудии имени Горького фильмы «Лестница», «Семь стариков и одна девушка», «Свистать всех наверх!», «Три дня в Москве» и другие.

Фильм «Лестница» был удостоен Гран-при «Золотая нимфа» на Международном фестивале телефильмов в Монте-Карло, кинокомедия «Семь стариков и одна девушка» завоевала главный приз на Международном киносмотре в Варне.

— Альберт Анатольевич, известно, что писательский труд практически не оставляет свободного времени. Но, наверное, не случайно на вашем журнальном столике «дежурит» шашечная доска?

— Не случайно, хотя начинал с шахмат. В годы учебы в Воронежском университете участвовал в шахматных соревнованиях. На четвертом курсе был включен в сборную команду шахматистов факультета. Как «променял» шахматы на шашки?

Однажды отдыхал с женой в Ялте. Как-то на пляже сосед предложил сыграть

в шашки. В первых партиях его преимущество было подавляющим. Но вскоре мое сопротивление усилилось, соперник стал все чаще задумываться.

Через несколько дней, вновь сражаясь с соседом в шашки, заметил, что за игрой внимательно наблюдает старшина милиции. При работнике порядка захотелось сыграть удачно. В общем, не без помощи болельщиков партию выиграл. Место проигравшего занимает вдруг старшина. Партия получилась сложной. Старшина волнуется: находясь на дежурстве, играет с отдыхающим. Вдруг увидит начальство? А я проигрывать не хочу, обдумываю каждый ход. В итоге — ничья. Должны играть вторую партию. Старшина спешно поднялся и ушел, ничего не сказав. Вскоре вернулся уже в плавках. И вторую партию с ним я свел вничью. Этот микроматч пробудил во мне интерес к шашечной игре. Потом я узнал, что старшина — неоднократный победитель и призер каких-то соревнований, кандидат в мастера по шашкам.

Впоследствии решил ознакомиться с основами шашек. Покупал журналы, книги. Полюбил шашки за сложную простоту, красоту комбинаций.

Шашки в писательском кругу непопулярны. Приходится любителям шашек в Центральном доме литераторов подчас играть

шахматными фигурами. К нам подходят, смотрят на доску, не могут понять, что за игра. Вспоминаю забавный случай, происшедший в Доме творчества писателей в Переделкино. Играем в шашки. Подходит известный писатель, ярый поклонник шахмат, и говорит: «Что за интерес играть в шашки? Как вообще в эту игру можно проиграть?» Предлагаю сыграть. Проиграв две партии подряд, он с минуту сидел неподвижно, не отрывая глаз от доски. «Шашки» и «проиграть» — эти понятия никак не увязывались в его голове.

— Помогают ли вам шашки в работе?

— Для меня шашки — хорошее средство, позволяющее отвлечься, расслабиться. Это ведь очень важно после любого труда. Хотелось бы написать о шашках. В книгу «Настойчивая погода», вышедшую в 1985 году в издательстве «Современник», включил кое-что о любимой игре. Обязательно напишу о ней, пока не решил в какой форме — сценарий или рассказ. Неловко как-то, шахматам посвящены кинофильмы, художественные произведения, а шашки незаслуженно забыты. Наша встреча в квартире Альберта Анатольевича в Москве подходила к концу, когда зазвонил телефон. Звонил актер театра «Современник» заслуженный артист РСФСР В. Шаповалов.

— Обижается, что давно не встречались за шашками, — сказал А. А. Иванов.

Беседу вел
Леонид ЛЕОНИДОВ.
ХАРЬКОВ

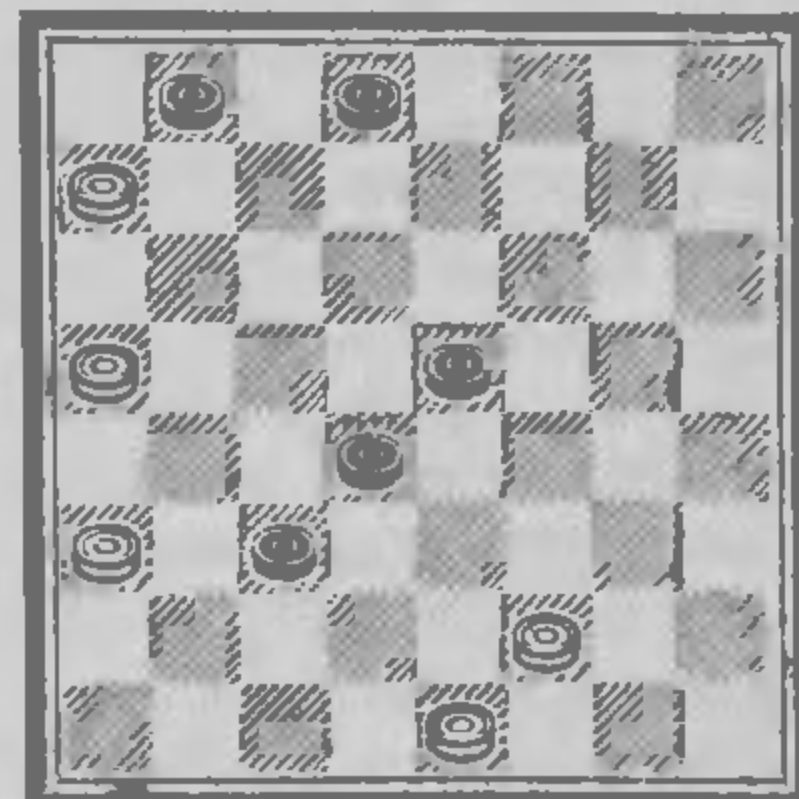
Фото автора.

Рис. И. АНЧУКОВА.

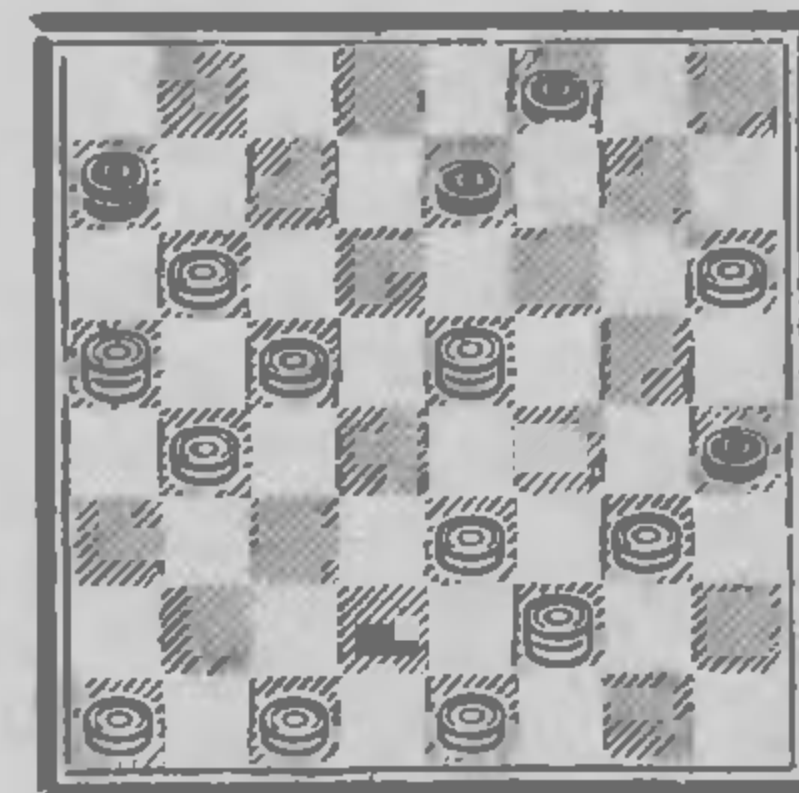
ПУБЛИКУЕТСЯ ВПЕРВЫЕ

1615.
В. КОНСТАНТИНОВ
Краснодарский край

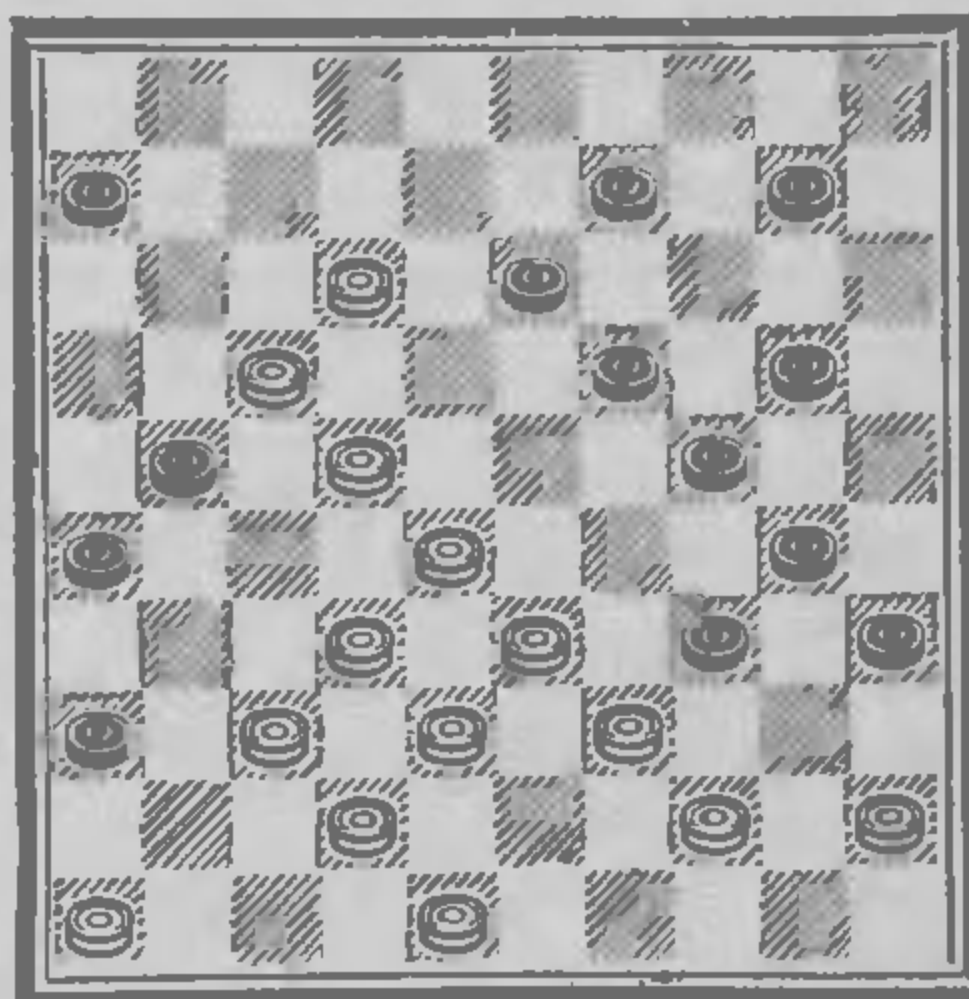
Выигрыш

1616. Б. ВОЛКОВ
Бологое

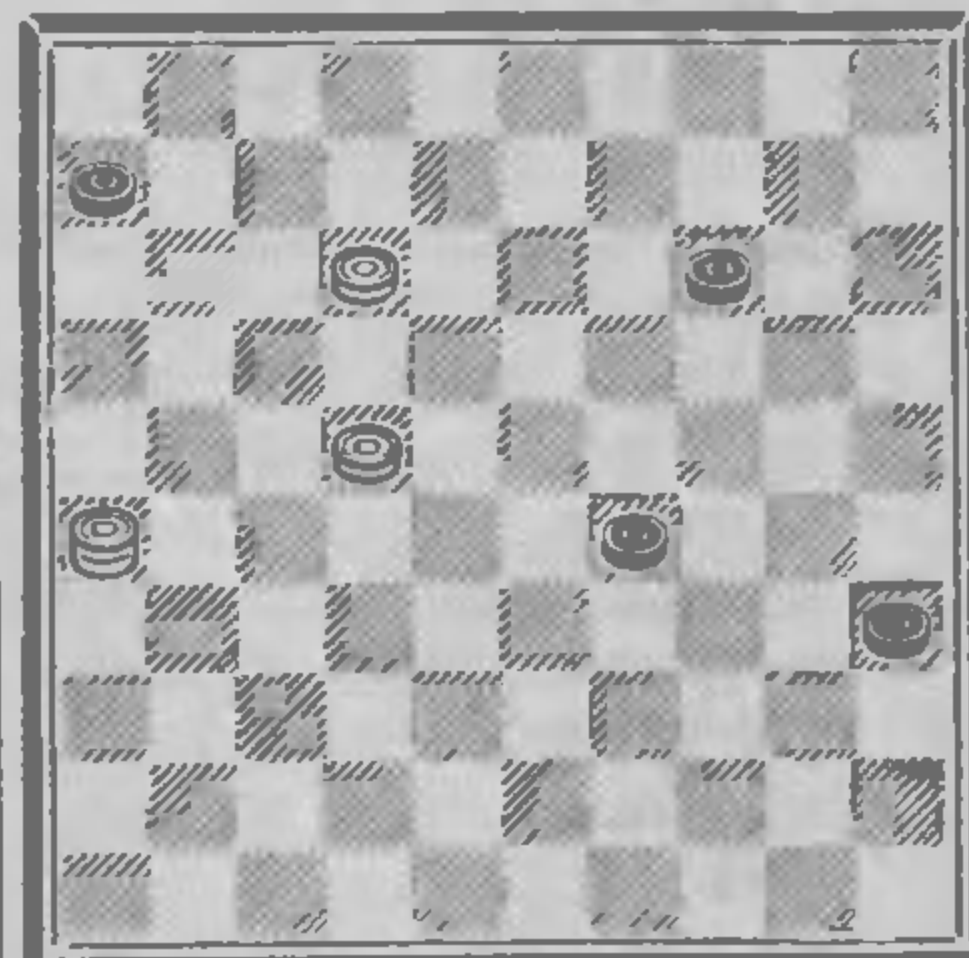
Запереть
дамку и 3 простые

1617. С. ЖИЛЯВИЧЮС
Литовская ССР

Выигрыш

1618. А. ФЕДОРУК
Москва

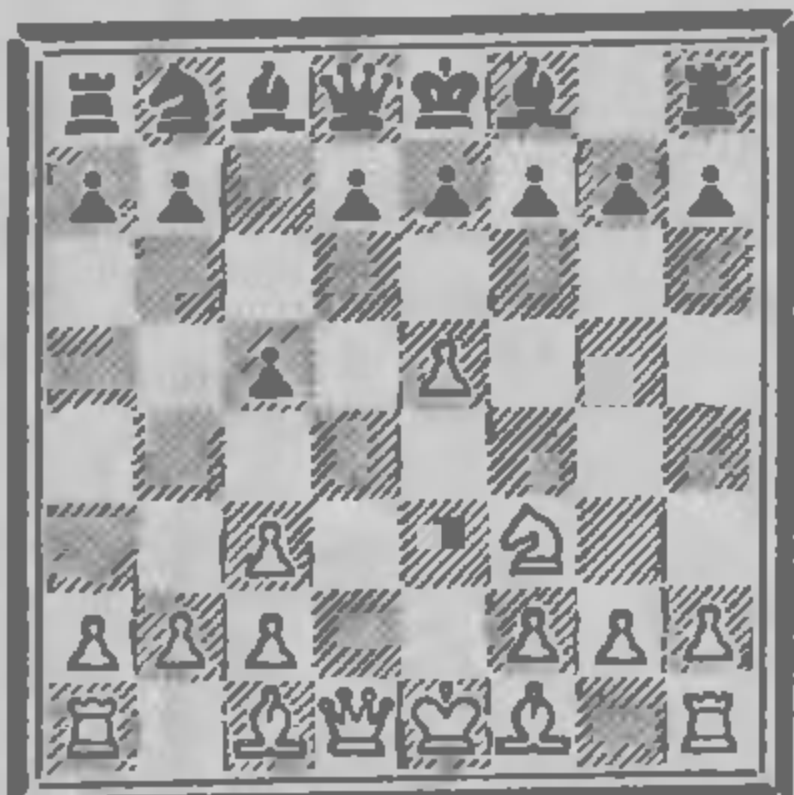
Выигрыш

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Начало на стр. 22—23.

КОВАРНАЯ
ПРОСТОТА

До недавнего времени комментаторы дружно утверждали, что вариант 1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kc3 K : c3 5. dc ведет к выгоде белых.

Но именно это продолжение все чаще попадает ныне в поле зрения сторонников системы Нимцовича — Рубинштейна. Дело в том, что в случае 4. . . e6 черные могут оказаться перед необходимостью пойти на вариант Ларсена, где борьба носит явно выраженный тактический характер. При 4. . . K : c3 5. dc позиция черных не только обороноспособна, но и весьма коварна. Характерной является партия Гуфельд — Кламан (1968).

1. e4 c5 2. Kf3 Kf6 3. e5 Kd5 4. Kc3 K : c3 5. dc. При 5. bc черные легко уравнивают игру: 5. . . d5 6. d4 Kc6 7. Cd3 Cg4 8. h3 C : f3 9. Ф : f3 e6. 5. . . Kc6. Наиболее прочной за черных считается следующая расстановка фигур: Kc6, Фc7, e6, h6, b6, Cb7. 6. Cf4 Фc7 7. Фd2 e6 8. 0—0—0 h6. В некоторых вариантах полезно предупредить выпад Kf3—g5. Попутно создается возможность для марша пешки g: g7—g5—g4 с окружением пешки e5. 9. h4 b6 10. Фе3. Освобождая поле d2 для коня, который стремится на заманчивое поле d6. 10. . . Cb7 11. Kd2 Ke7.

Один из важнейших контраргументов черных. В зависимости от обстоя-

тельств конь черных готов пойти или на f5, или на d5. 12. Ch2. Желание сохранить слона? Но ведь он в данном случае не отличается активностью. Коварство позиции черных, на наш взгляд, заключается в том, что вроде бы очевидный план белых, связанный с водворением коня на d6, на самом деле не дает им реальных выгод.

12. . . Kf5 13. Фh3 d5. Итоги промежуточного финиша: перевод коня на f5 позволил черным осуществить программное продвижение d7—d5. 14. ed C : d6 15. Cb5+ Кре7. Белые лишили соперника рокировки, а что дальше?

16. Cd3 C : h2 17. Л : h2 Kd6 18. c4 Lhd8 19. Lhh1 Ke8 20. Lhe1 Kf6 21. g3 Ld4 22. f4 Kpf8 23. Фf1 Lad8 24. Kf3 C : f3 (меняя хорошего слона на «стремящегося быть хорошим» белого коня) 25. Ф : f3 h5 26. c3 Ld4d6 27. Kpc2 g6 28. Ce2 Л : d1 29. Л : d1 Л : d1 30. C : d1 Фd7. Второй промежуточный финиш: у черных практически лишняя пешка на королевском фланге. Для «полного счастья» им не хватает только размена ферзей. 31. Kpc1 Kpg7 32. Фе3 Фd6 33. Cf3 Kg8 34. Kpc2 Kh6 35. Ce4 e5 36. Cd5. При 36. fe Ф : e5 37. Фd3 Kf5 38. C : f5 Ф : f5 39. Ф : f5 gf пешечный эндшпиль в пользу черных. 36. . . ef 37. gf Kf5 38. Фе8 Фf6 39. b4 K : h4, и в дальнейшем черные реализовали свой материальный и позиционный перевес.

Известно еще немало партий, где в этом варианте черные через сложный миттельшпиль переходят к выигранному эндшпилю благодаря лучшему расположению пешек. Ну как не вспомнить слова Филидора: «Пешки — душа шахмат!».

Г. БОГДАНОВИЧ.

мастер.

Б. ПЕРСИЦ.

заслуженный тренер СССР.

Крупный советский ученый, специалист по обучению глухих и плохо слышащих детей, доктор педагогических наук Федор Федорович Рау (1910—1977) был горячим поклонником шахмат, сильным московским любителем.

БЕСКОРЫСТНАЯ ЛЮБОВЬ

Еще в 1927 году журнал «Шахматный листок» опубликовал одну из партий Ф. Рау с лестными для него комментариями молодого М. Ботвинника.

Я познакомился с Федором Рау в 1932 году в шахматной секции областного Дома работников просвещения, считавшегося одним из «шахматных очагов» тогдашней Москвы. Рау был в то время известен в кругах шахматистов как сильный первокатегорник, я же не имел еще и второй.

В тридцатые годы Ф. Рау успешно выступал в ряде вузовских встреч, участвовал в сеансах против Эм. Ласкера, Х. Р. Капабланки, С. Флора, А. Лиллиенталя и других гроссмейстеров. Играл Ф. Рау очень крепко, осмотрительно вел защиту, постоянно изыскивал активные контршансы.

В 1936 году Ф. Рау вместе с ленинградцами А. Батуевым и С. Федосеевым победил в первенстве ДСО «Учитель», набрав в предварительных соревнованиях и финале 22 очка из 28. Привожу нашу встречу из этого турнира.

А. ЧИСТЯКОВ —

Ф. РАУ

Английское начало

1. c4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. K : d4 Kf6 5. Kc3 Cb4 6. Cg5 C : c3+ 7. bc Ke5. Эта система в тридцатые годы была популярна.

8. e3 h6 9. Cf4 d6 10. h3. Хотелось сохранить черного слона. Ничего не давало белым 10. c5 Kg6 11. cd K : f4 12. ef Ф : d6. 10. . . Фе7 11. Фc2 Kfd7 12. Ce2 Kb6 13. 0—0 0—0 14. Фb3 Le8 15. Lfd1 Kbd7 16. Ch2 Kc5

17. Фc2 Cd7 18. Kb3 Ca4 19. Фb2 Ke4 20. f3 Kc5 21. Ld2 Kg6 22. e4

C : b3! Смелое решение.

Черные отдают противнику линию a и позволяют соединить пешки, но взамен надеются использовать слабые поля на королевском фланге белых.

23. ab Фg5 24. Kph1 Kf4.

Не проходило 24. . . K : b3

ввиду 25. Ld5 Фе3 26.

Cg1.

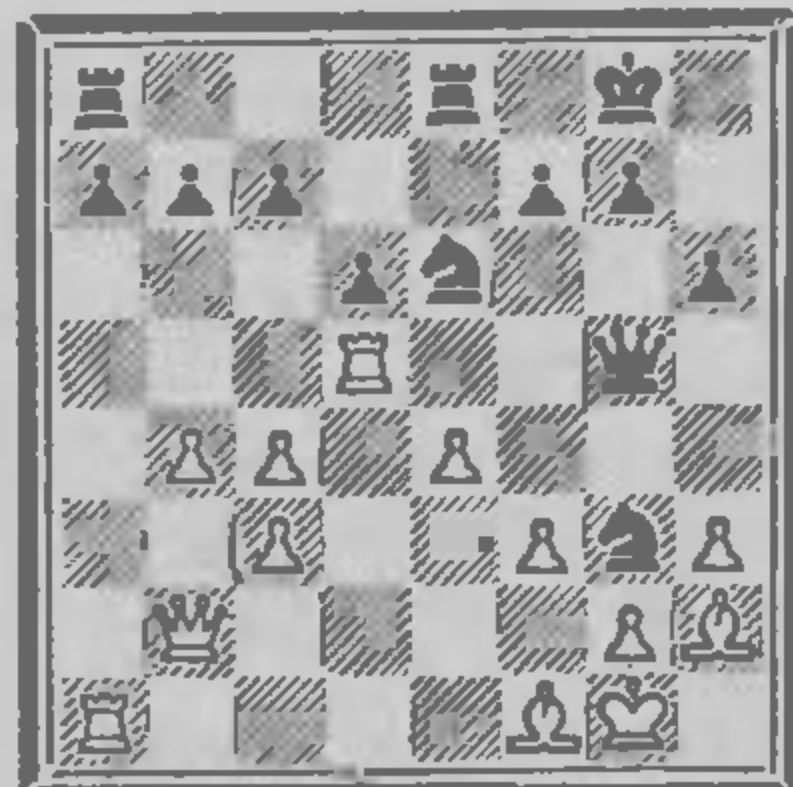
25. Cf1 Kh5 26. b4 Ke6

27. Ld5 Kg3+ 28. Kpg1.

Ведет к потере пешки.

Следовало играть 28.

C : g3 Ф : g3 29. Фd2.

28. . . Фе3+ 29. Фf2 K : f1

30. Л : f1 Ф : c3 31. c5 c6

32. Л : d6 Ф : b4 33. Лc1

Lad8 34. Ce5 f6 35. Ch2?

Фа3 36. Лc2 b6 37. Фd2

bc 38. Ла2 Фb4 39. Ф : b4

cb 40. Л : a7 b3 41. Лb7

Лb8 42. L6d7 Л : b7 43.

Л : b7 Kc5 44. Лb4 Ld8

45. Cg3 Ld2 46. Kph2 b2

47. Cf4 Лc2 48. Cd6 Kd3.

Белые сдались.

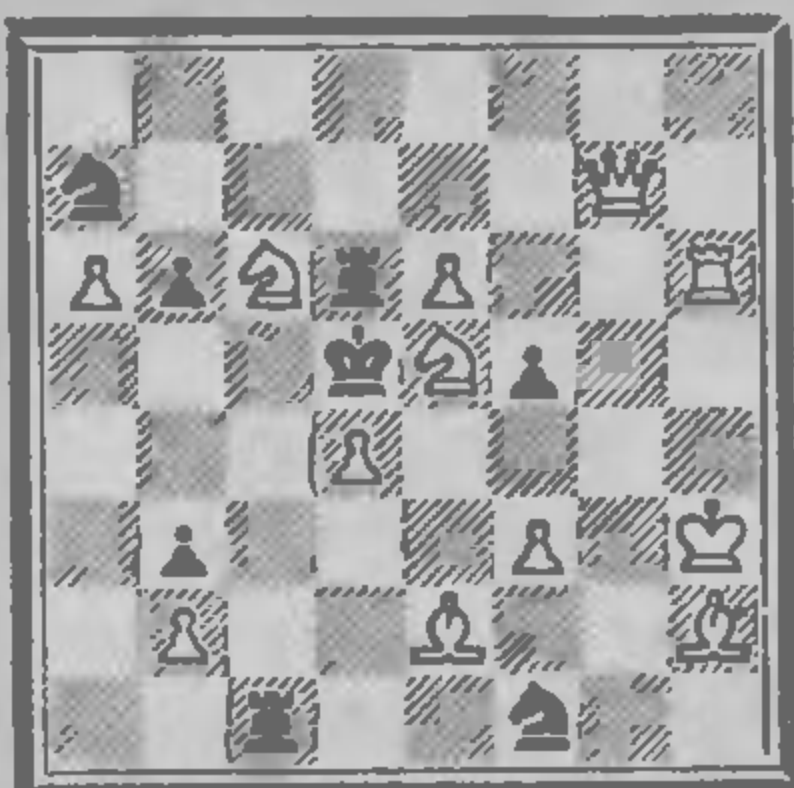
Сразиться с Ф. Рау за шахматной доской мне больше не довелось, хотя в послевоенные годы мы не раз встречались. Несмотря на большую занятость, он принимал участие в соревнованиях общества «Динамо», выступал и в других турнирах. До конца жизни сохранил любовь к шахматам.

А. ЧИСТЯКОВ,

мастер.

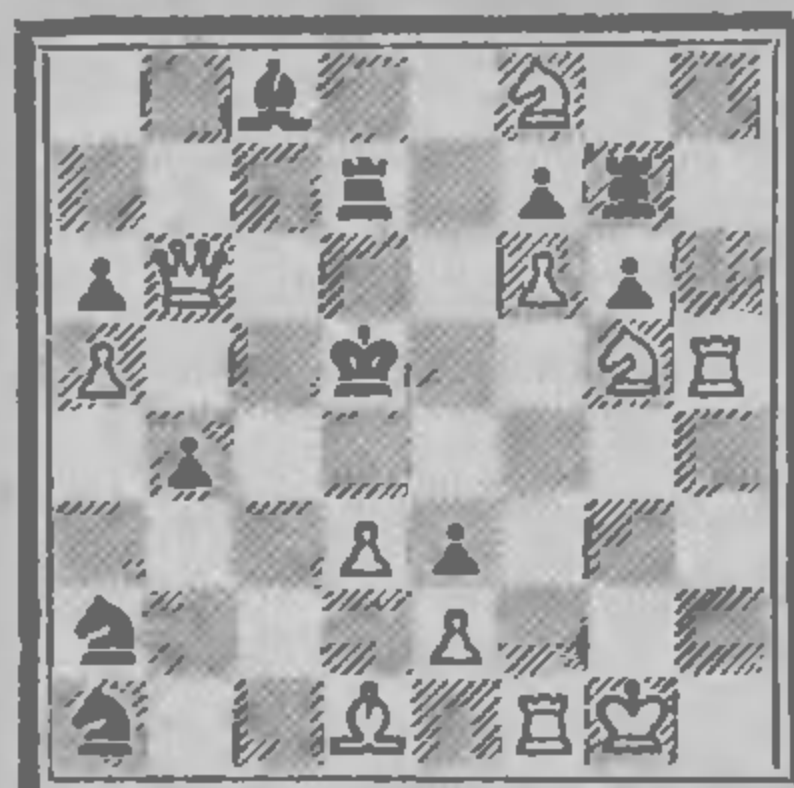
**ПУБЛИКУЕТСЯ
ВПЕРВЫЕ**

№ 13. А. ЯРОСЛАВЦЕВ
Курск

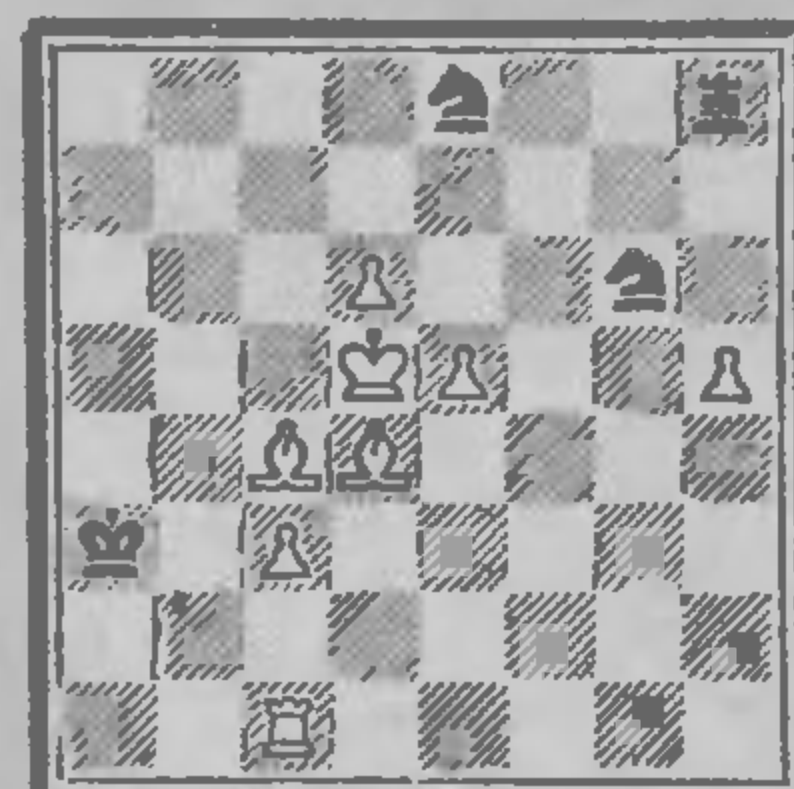
Мат в 2 хода

№ 14. С. ХАЧАТУРОВ
Баку

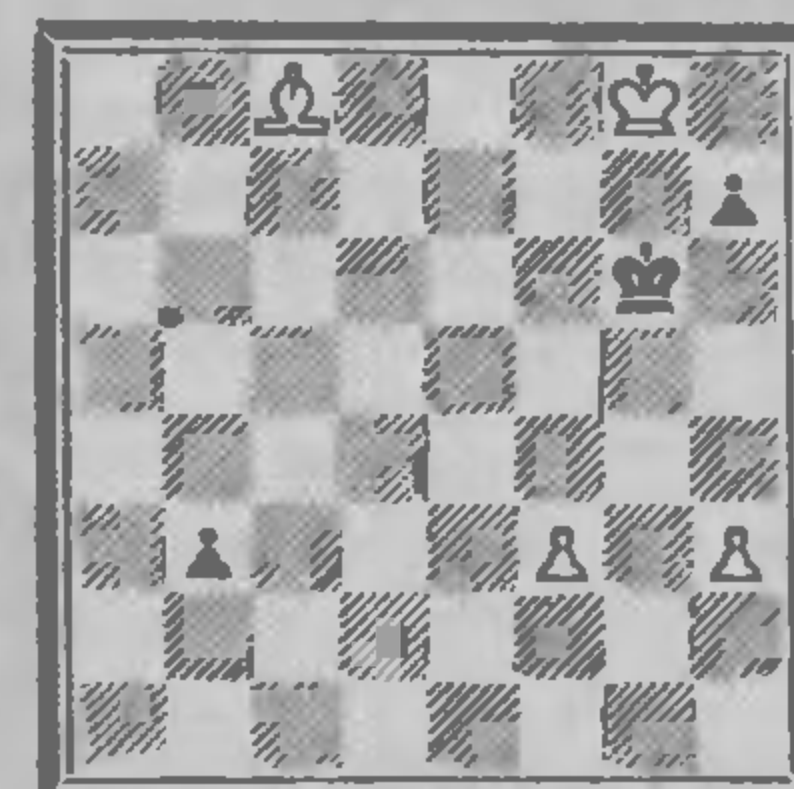
Мат в 3 хода

№ 15.
И. РОЗЕНФЕЛЬД
Таллин

Мат в 5 ходов

№ 16. Б. РЫВКИН
Москва

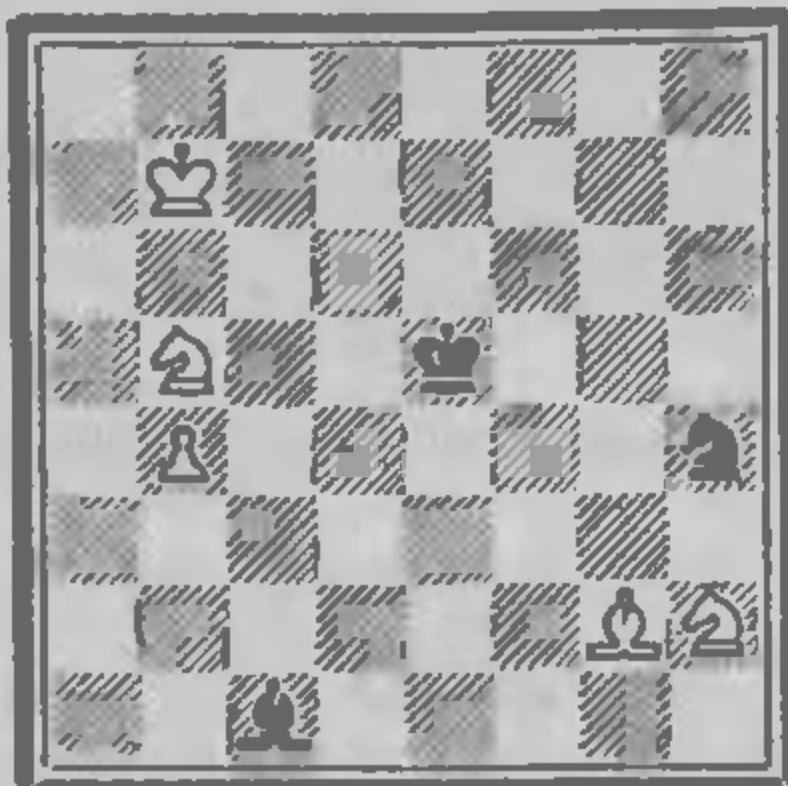

Выигрыш

1917

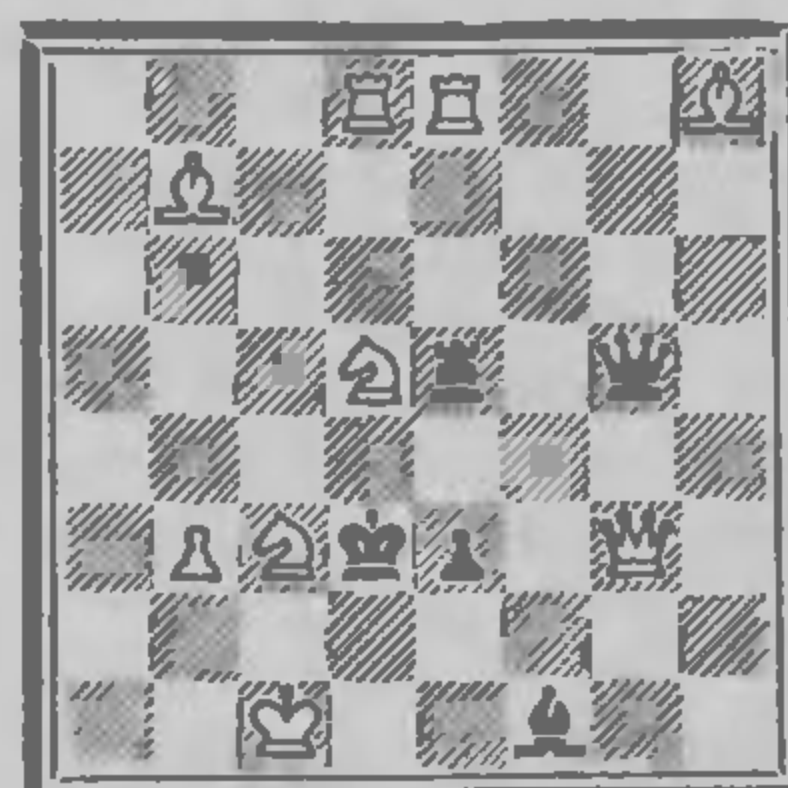
ЖЕМЧУЖИНЫ

№ 11. А. ГУРВИЧ
II место Всесоюзного
чемпионата, 1929

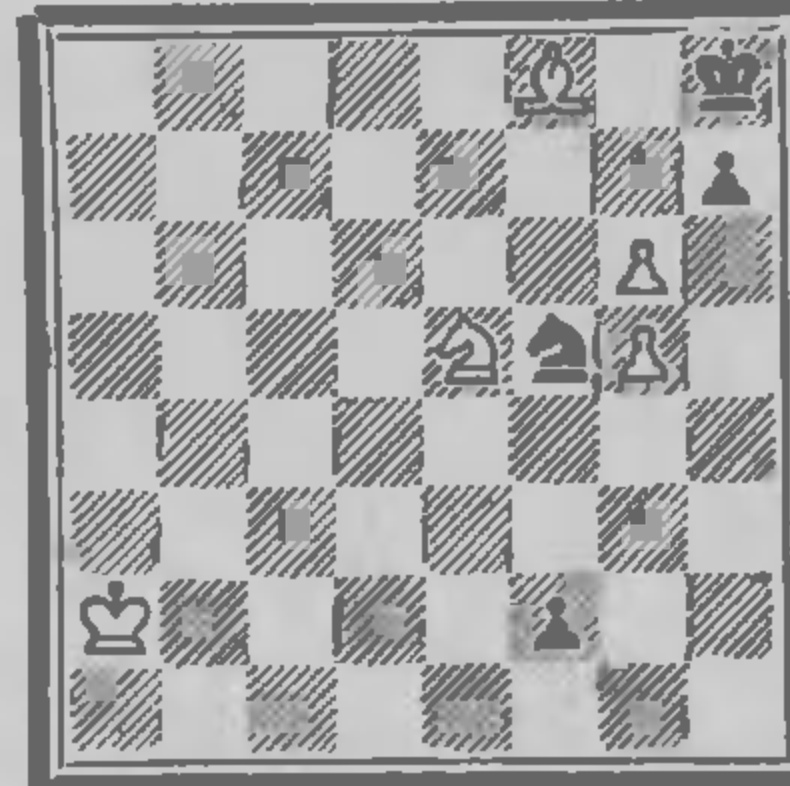
Выигрыш

№ 13. Г. ГОЛУБЕВ
I пр. «64», 1931

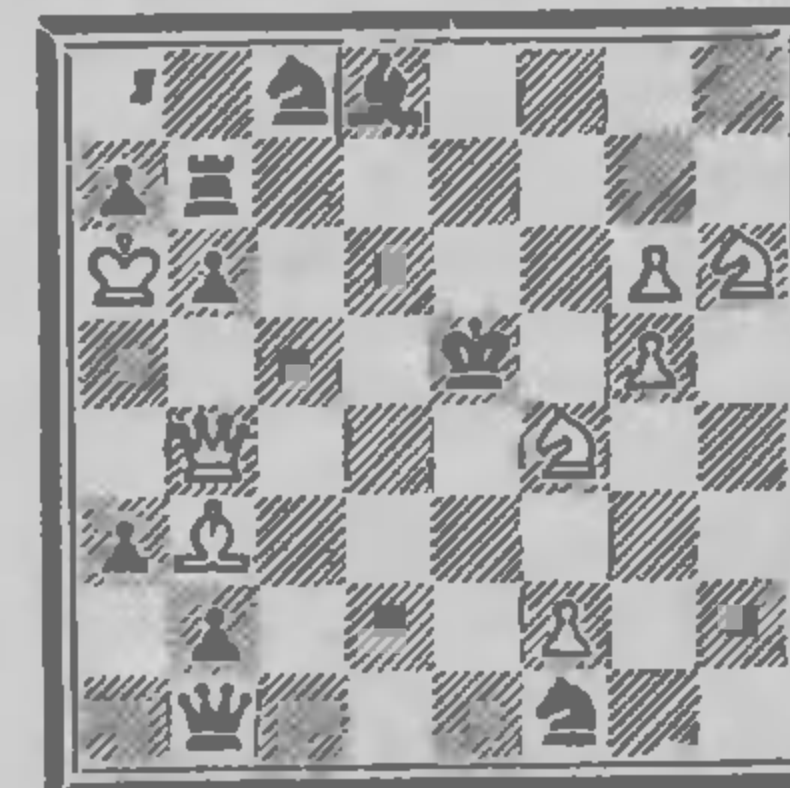
Мат в 2 хода

№ 12. Г. ЗАХОДЯКИН
I пр. «Шахматный
листок», 1930

Ничья

№ 14. С. ЛЕВМАН
I пр. «Бритиш
чесс мэгезин», 1932

Мат в 3 хода

КОНКУРС

Республиканская газета «Звезда» (Минск) объявила конкурс составления **двухходовок** (судья В. Гебельт) и **трехходовок** (В. Сычев). В каждом разделе установлено по три приза, почетные и похвальные отзывы. Композиции, не более двух от автора в каждом разделе, следует присылать изображенными на диаграммах в двух экземплярах до 1 июля 1987 г. по адресу: 220041 Минск, Ленинский пр., 77, редакция газеты «Звезда» с пометкой «Шахматный конкурс».

ОТВЕТЫ

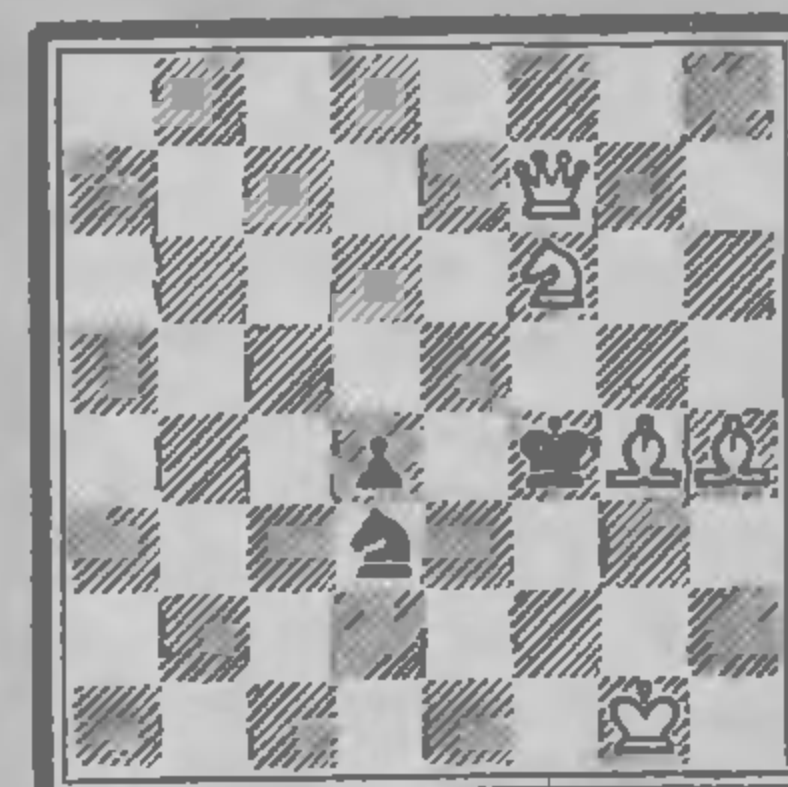
№ 11. А. Гурвич. Беспечное 1. Kf3+ K: f3 2. C: f3 опровергается 2... Cd2! 3. Ka7 C: b4 4. Kc6+ Kpf4!, поэтому слона надо убрать подальше — 1. Ch1!! Но и черные меняют план контригры — 1...Cd2 2. Ka7 C: b4 3. Kc6+ Kpf4 4. K: b4 Kpg3 5. Kf1+ Kpf2 6. Kd2 Kg2!, и слон должен погибнуть. И все-таки никакие ухищрения не помогли черным — 7. Kd3+ Kpg1 8. Kf3+ Kp: h1 9. Kf2X!

№ 12. Г. Заходякин. 1. g7+ K: g7 2. Kf7+ Kpg8, и важный промежуточный ход 3. Cc5!, спасающий обе фигуры белых. 3...f1Ф 4. Kh6+ Kph8 5. Cd6!! Теперь, как ни странно, черный король надежно блокиро-

ван в углу доски, а ферзь
бессилен ему помочь.
Уникальная позиция!
№ 13. Г. Голубев. 1.
Ke4!! — 2. Kf4X, 1...
Kp:e4 2. Ke3X, но не 2.
Ke7??, 1...Kpd4 2. Ke7X
(2. Kf6X??) — комбина-
ции в попытках на матую-
щем ходу — открытие
советских проблемистов.
1...Kpe2 2. Kdc3X, 1...
Л: d5 2. Ca6X, 1...Ф: d8
2. Ф: e3X.
№ 14. С. Левман. 1. g7!
— 2. Kg6+ Ф: g6 3. f4X,
1...b5!, в надежде взять
коня с шахом, но... 2.
Kd3+! Ф: d3 3. f4X,
вскрыв одну линию, чер-
ные перекрыли другую.
1...С: g5 2. Kg4+ Kpf5
3. Ce6X, 1...Ke7 2. Kf7+
Kpf5 3. Ce6X — снова с
правильными матами.

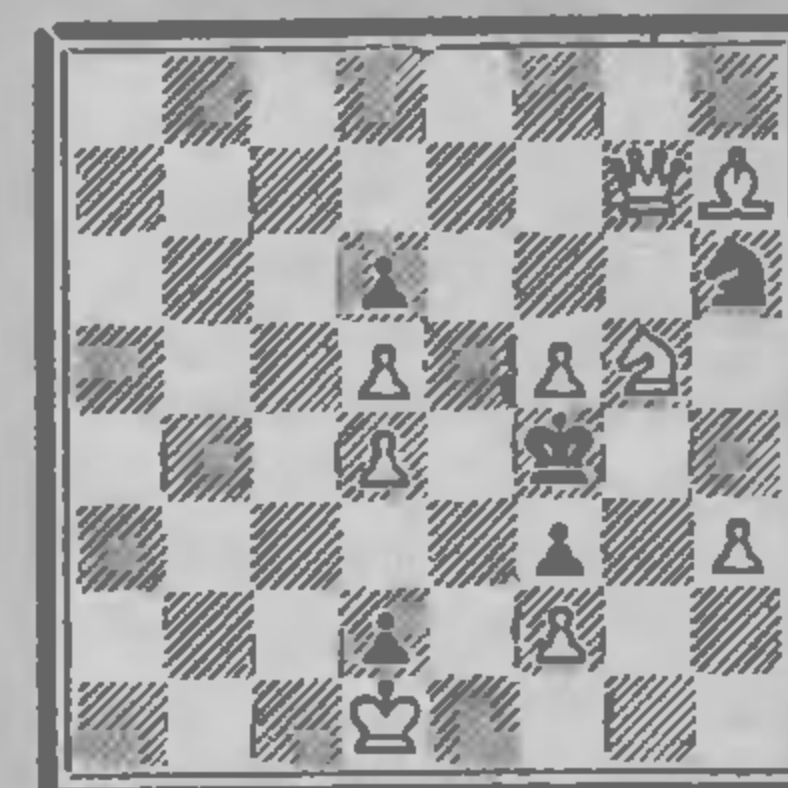
ПЯТЬ МИНУТ НА ДИАГРАММУ

№ 1. П. НЕУНЫВАКО
1923

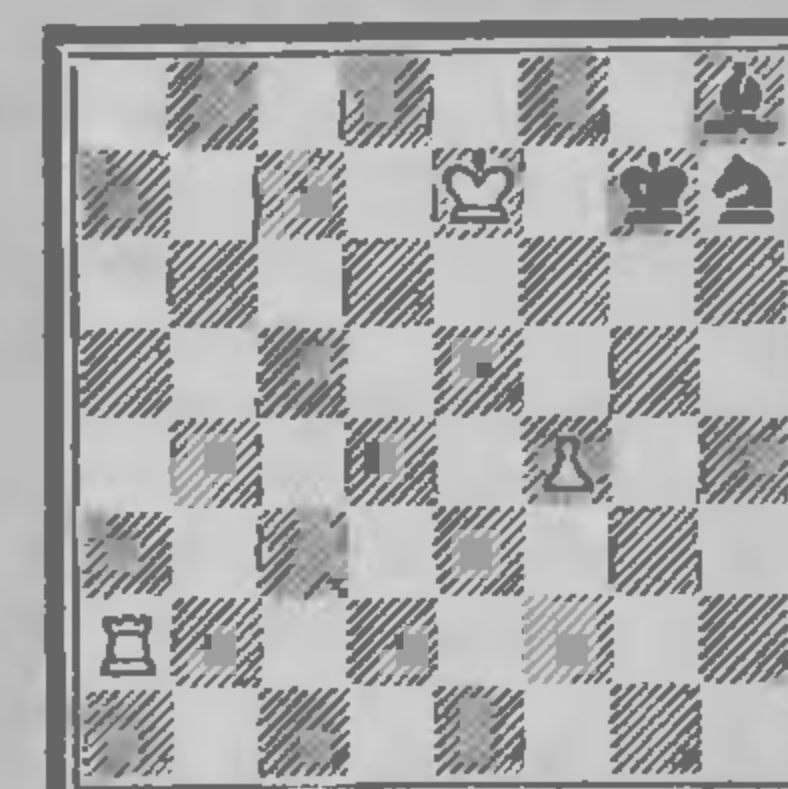
Мат в 2 хода

№ 2. Н. МАЛАХОВ
1926

Мат в 3 хода

№ 3. Г. ЗАХОДЯКИН
1930

Выигрыш

№ 1. 1. Фв31 — в засаду.
1. Кр3 2. Сг5X, 1...
Кр5 2. Фв8X с правиль-
ными матами, 1... К —
2. Фг3X.
№ 2. 1. Фв711 — цугц-
вант, 1... К — 2. К6+
Кр4 3. 16X, и ферзь
контролирует поле d5,
1... К: 15 2. Фет1 К: е7
3. К66X — центральныи
вариант, 1... Кр: г5 2.
Фет7+ Кр5 3. Сг6X.
Снова все маты правиль-
ны.
№ 3. Не помогает 1.
1г2+? Кр6 2. Кр17 К161
3. 1г6+ Кр5 4. 1: 16
Кр7 3. 1: 161 Кр: 18 4.
Кр17, и конь теряется.

Азбука решения

4

Во многих случаях авторский замысел акцентируется введением специальной ложной игры, которая представляет по-разному. В одном случае — это серия готовых вариантов уже в начальном положении. В решении она обычно заменяется новым комплексом разветвлений. На развернутую тематическую ложную игру можно натолкнуться и в момент выбора вступительного хода. Заметим, что такое идейное ложное продолжение должно иметь единственное опровержение.

№ 5. Э. ЛИВШИЦ
«Иль проблем», 1960

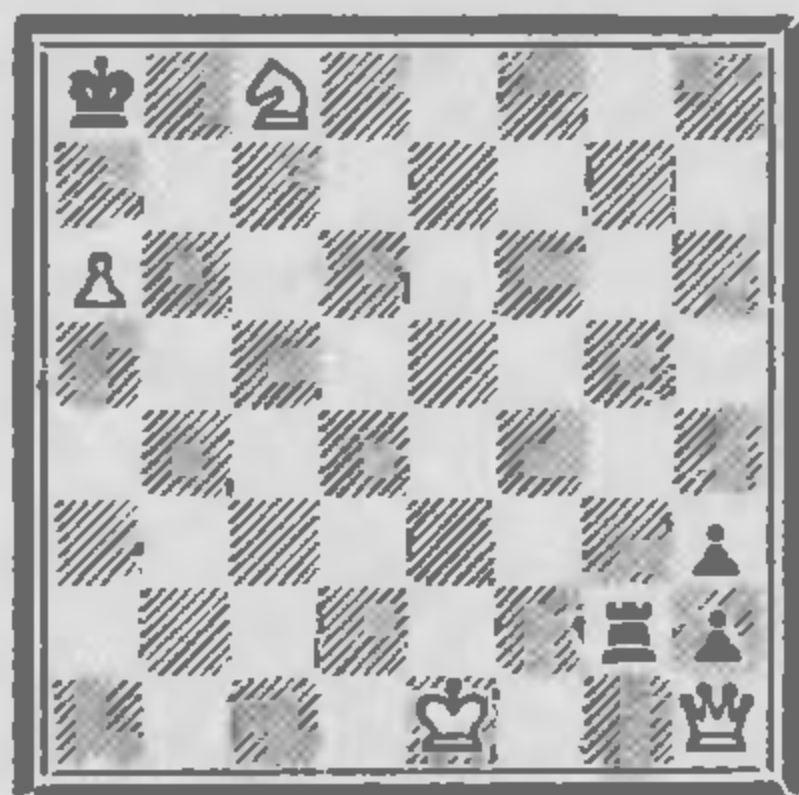

Мат в 2 хода

В начальном положении заметна готовая, так называемая, иллюзорная игра: 1...Cd3+ 2. Кр: d3X, 1...Cd5+ 2. Кр: d5X. Хотя в этих вариантах ферзь задействован, все-таки хочется его активизировать, тем более что на шахи в принципе возможны коневые ответы. К тому же есть и сильная защита 1...g4, разблокирующая поле g5. Итак, пробуем 1. Фd7!? — 2. Фg4X. На шахи теперь проходят новые ответы: 1...Cd3+ 2. К: d3X, 1...Cd5+ 2. К: d5X, однако 1...f5! опровергает этот выпад. А если просто отступить королем с угрозой 2. Ф: e4X? Легко находим ход 1. Крb3! и тематиче-

ские разветвления 1...f5 2. Кd5X, 1...g4 2. Кd3X, в которых используется блокирование полей и встречаются уже знакомые нам маты (1... Л: e3+ 2. deX). Условились все идейные игры: иллюзорную, аналогичную ложной 1. Фd7? и действительную (проходящую в решении) — называть фазами задачи. В ткань композиции может вводиться и специальный ложный след, который ведет к игре, очень близкой к тематической (имеющей также единственное опровержение) или подсказывает идейный замысел, вначале не осуществимый по какой-либо причине.

№ 6. Ф. БОНДАРЕНКО
I поч. отз. Ереванск. конкурса, 1947

Выигрыш

Выполнить задание можно, лишь с шахом введя в игру ферзя. Для этого ему надо освободить путь к полю b1. Казалось бы, все ясно: 1. Крd1 Крb8 2. a7+, не давая королю забрать коня, 2...Кра8 3. Крc1 Крb7 4. Крb1 Кра8 5. Кра1 Крb7 6. Фb1+ с выигрышем. А если черные сыграют сильнее: 2...Крb7! 3. Крc1 Кра8 4. Крb1 Крb7 5. Кра1 Кра8? Треугольным маневром короля черные выиграли темп, и белые оказались в цугцванге. Следовательно, мы попались на ложный след. Надо воспрепятствовать возможности выбора ходов черным королем, сразу отрезав ему путь на b8: 1. a7! Крb7 2. Крd1 Кра8 3. Крc1 Крb7 4. Крb1 Кра8 5. Кра1 Крb7, и цель достигнута — 6. Фb1+ с мгновенным выигрышем.

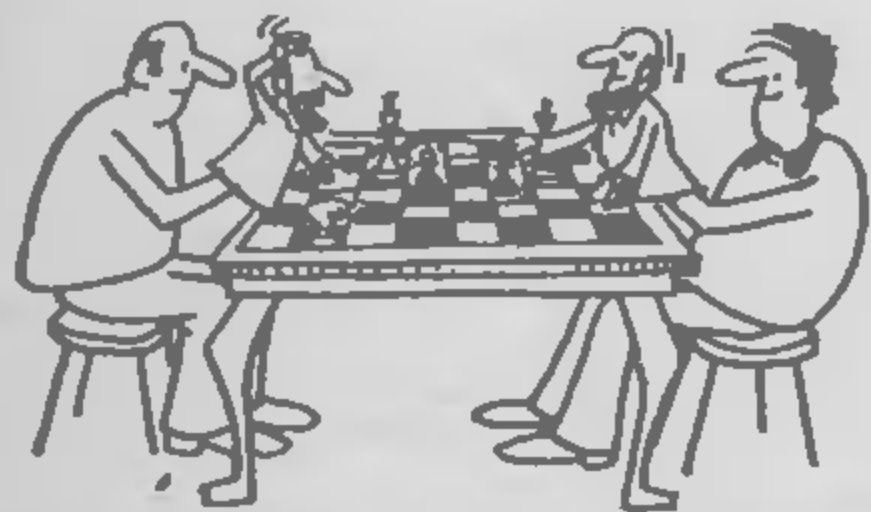

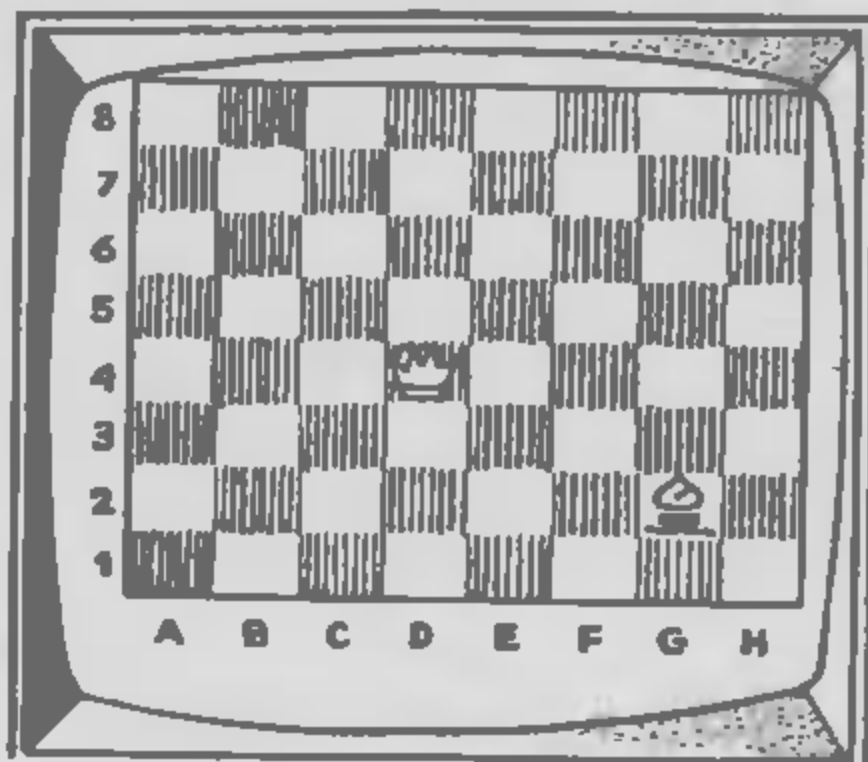
Рис. В. КОНОПЕНКО

Сценарий Н. ПЛАКСИНА.
Оператор В. ЧЕКАРЬКОВ.

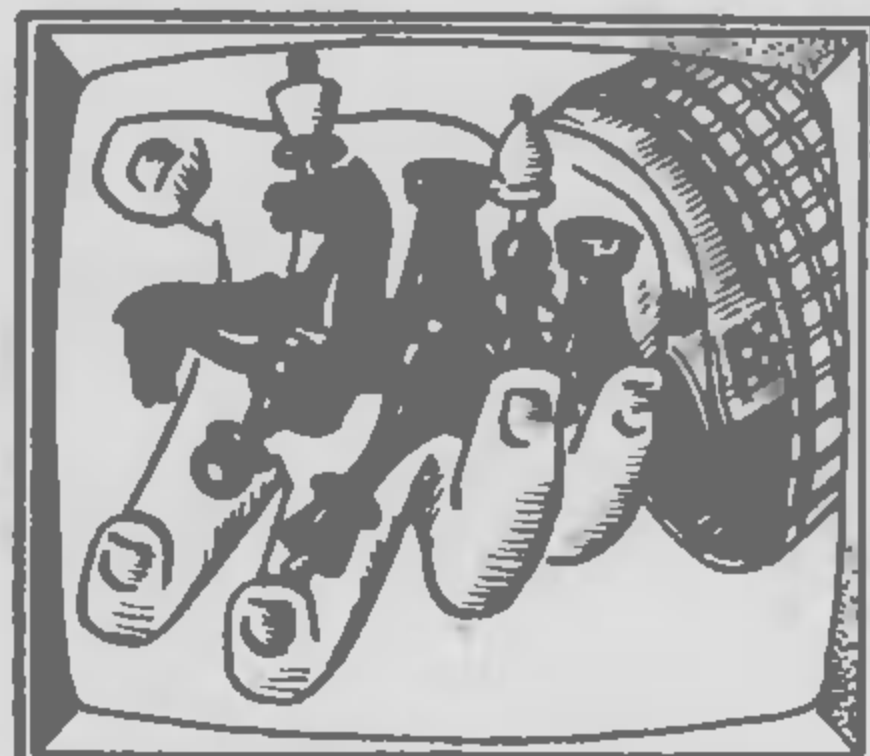
Вторая серия

ПОСЛЕДНИЙ «КВАК»

Окончание. Начало в № 3.

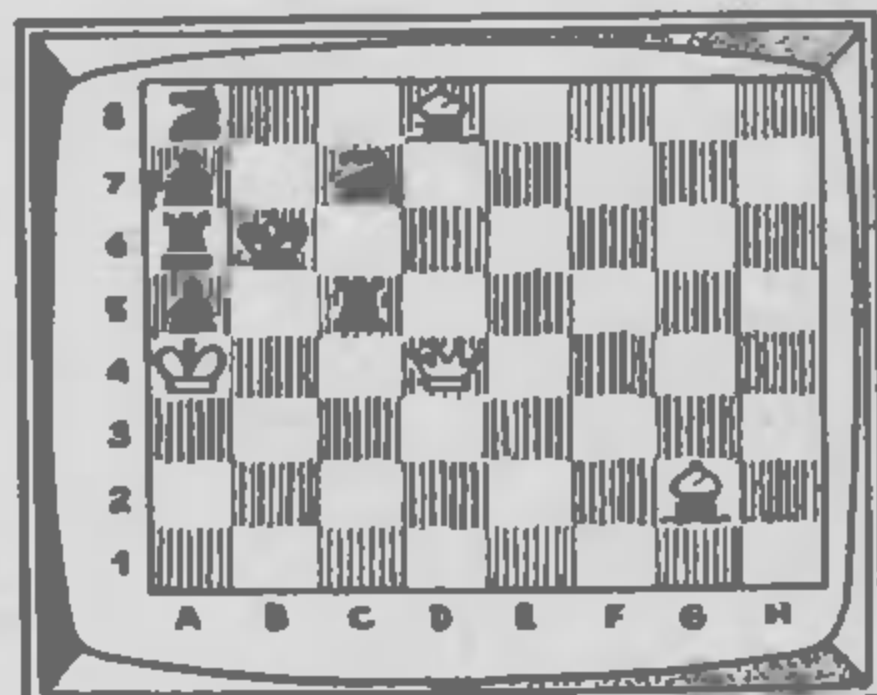

Товарищ майор, разрешите доложить! — Слушаю вас, товарищ сержант. — При переходе границы задержан и обезврежен агент № 11-бенц, по кличке Пат.

Пароль установлен? — Здесь было позамысловатей... Ведь белую даму наручниками не прищемишь! Впервые, дипломатический щит — право экстерриториальности, во-вторых, страховка высокопоставленного папаша и двух советников-офицеров чего стоит. Да и браслеты мешают... Но их же руками нам удалось стреножить банду черных

манекенов... Все зафиксировано скрытой камерой. Вот посмотрите на эту «великолепную семерку», — сержант молодцевато щелкнул большим тумблером. Засветился миниэкран.

— И верно, пат, майор поднял усталое лицо со следами борьбы. — Вот оно пресловутое «к»! Теперь то операция «квак-1» до своего экватора уже не доберется, а второй не бывает... Молодец, сержант! Можете отдыхать... И не забудьте: сегодня вечером очередной тур чемпионата пограничной заставы... Вопросы есть? — На допросе Пат уверял, что вам присвоено звание подполковника... — Пат классно знает русский, но слаб в оттенках — не читал классику... Разве «майор Пронин» звучит старомодно или недостаточно веско?

Конец второй серии.

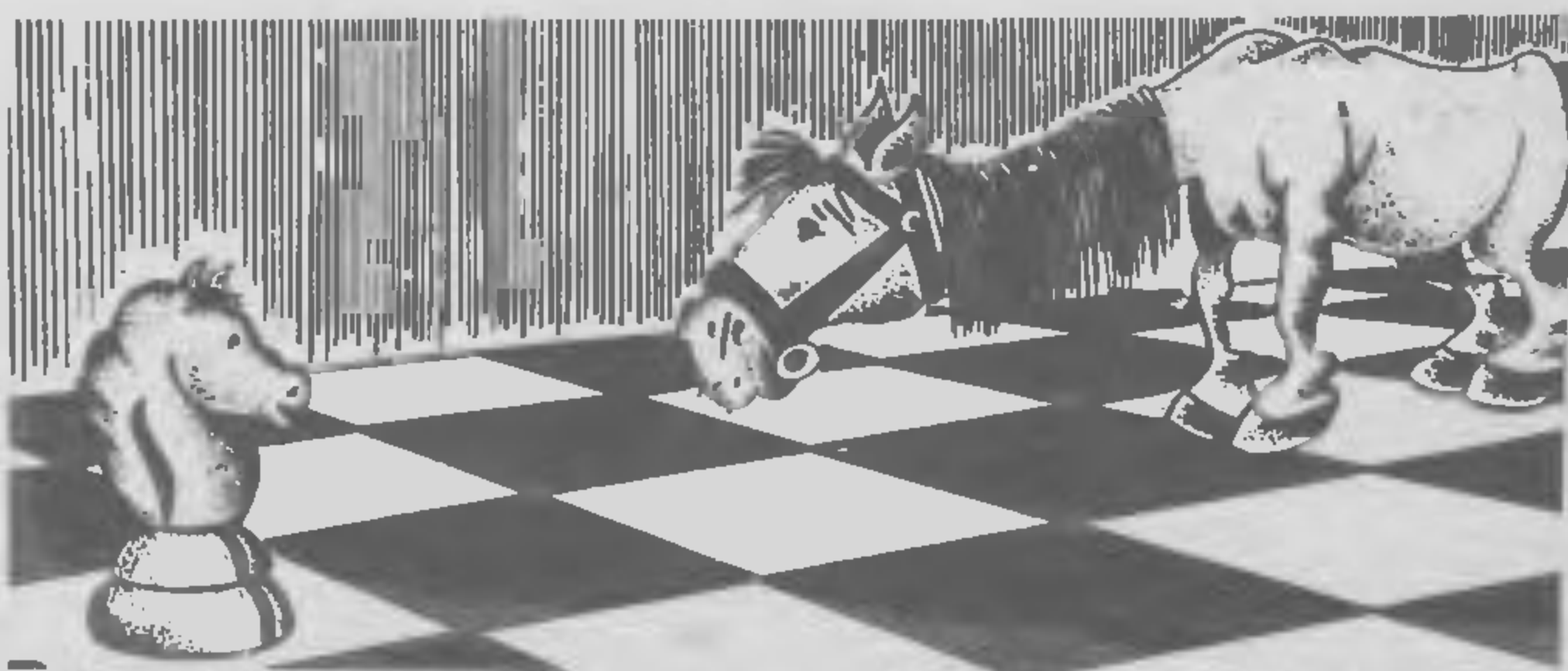

Рис. В. СТАРАДЫМОВА

Глазомер, быстрота, натиск!

Из поединков мужской Олимпиады в Дубае

Еще теплится надежда, еще не
натеся, только бы темп, только
бы пол-темпа и можно будет
защититься, успокоить пози-
цию, устоять... Но вот руна со-
перника тянется к доске, его
пальцы передвигают фигуру...
Перед вами коллекция пози-
ций, сложившихся на послед-
ней Олимпиаде в Дубае, в ко-
торых эффективный ход одного
из соперников сделал продол-
жение борьбы бесполезным.

НАЧИНАЮТ
ФИГУРЫ,
СТОЯЩИЕ ВНИЗУ
ДИАГРАММ.

Рис. Е. ШАБЕЛЬНИКА.

